

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Кризис глобализма?

В.ПАВЛЕНКО

Е.КУТОВОЙ

**Мифы
"устойчивого развития"**

**Дипломатия
и модернизация России**

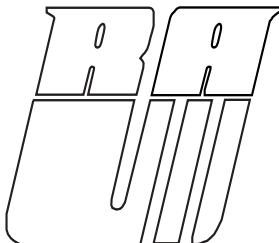
С.МЕНЬШИКОВА

В.ГАЛИЦКИЙ

**Япония
и Региональный форум
АСЕАН**

**Судьба
военнопленных поляков
в России**

**Тупики торговли водоемкой
продукцией**

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Кризис глобализма?

5

А.Исаков

Рассматривая новые явления в развитии терроризма, автор в то же время указывает, что хотя терроризм в современном его понимании постепенно теряет свои позиции в мире, однако на смену ему возможно появление оппозиционных сил нового типа и активизации выступлений, ставящих своей целью достижение коренных радикальных перемен.

**Экономическая и социальная модернизация России:
роль дипломатии**

14

Е.Кутовой

В связи с поставленной Президентом России Д.А.Медведевым перед российской дипломатией задачей более эффективно использовать внешнеполитический инструментарий для модернизации экономики и социальной сферы страны, в статье анализируются основные направления деятельности российского дипломатического корпуса и заграждений для решения этой задачи.

Тупики торговли водоемкой продукцией

28

М.Лемешев, А.Максимов, Б.Маслов

Во второй части статьи на основе методики ООН по проблемам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО) рассматриваются потоки водоемкой продукции в сельском хозяйстве в глобальном масштабе и в отдельных странах мира. Анализируется торговля зерновыми как основной водоемкой продукцией в базовом 1995 г., в 1980–2000 гг. и перспективы до 2025 г. Представлены некоторые выводы и рекомендации, в том числе применительно к сельскому хозяйству России.

Мифы «устойчивого развития»

53

В.Павленко

В данной части статьи, посвященной анализу различных аспектов концепции «устойчивого развития», рассматриваются особенности и вектор эволюции глобального управления. Автор показывает, что в конце 90-х годов был осуществлен переход от централизованной к сетевой модели; управляющие импульсы в ней распространяются через системы институтов по различным уровням – от глобального до местного. Автором указывается общее направление эволюции глобального управления: от экологии и экономики к политической и военной сферам; подчеркивается роль закрытых клубов, международных финансовых учреждений и региональных организаций, прежде всего Евросоюза и НАТО, в формировании так называемого «нового консенсуса» по вопросам глобальной безопасности.

Партизанское движение – форма политической борьбы

92

А.Борщ

Указав, что партизанское движение является общепризнанной формой политической борьбы, автор рассматривает особенности его подготовки, развертывания и реализации намеченных целей и задач, суть партизанского движения и его составляющие, а также отличие партизанского движения от национально-освободительного движения и движения Сопротивления.

**Судьба военнопленных и интернированных поляков
в СССР (1939–1951 гг.)**

101

В.Галицкий

Статья посвящена раскрытию истории пленения и интернирования поляков в 1939–1945 гг., приводятся статистические данные об их количестве, судьбах и содержании в лагерях НКВД.

Япония и Региональный форум АСЕАН

116

С.Меньшикова

Меры по укреплению доверия наряду с превентивной дипломатией стали важнейшим элементом, обсуждаемым в рамках Регионального форума АСЕАН. Разнообразие подходов и позиций стран-участниц Форума привело к тому, что за 16 лет его работы участникам так и не удалось договориться по реализации конкретных мер, но были разработаны две «корзины» мер, а также «дорожная карта». Особое внимание уделено позиции Японии, активно действующей в рамках Форума.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Кризис глобализма?

Анатолий Исаков

Современный мир переживает серьезные социальные потрясения. Причины этого – глубокий экономический, финансовый и нравственный кризис глобализма, который изживает себя как социальная система и всеми возможными средствами старается продлить свое существование.

Его спасительный арсенал довольно значительный:

- идеическое отрицание и всемерное охаивание коммунизма;
- объединение ряда государств в союзы (например, Евросоюз);
- периодические совещания глав мировых держав («восьмерки», «Большой двадцатки») с целью регулирования экономических и финансовых противоречий;
- нарастание экономических и военных разногласий между США и Китаем (это особенно стало заметным после саммита «Большой двадцатки» в Сеуле 11–12 ноября 2010 г.);
- преследование оппозиционных партий и движений;
- постоянное урезание прав трудящихся;
- периодические подачки олигархов нищему населению;
- финансирование из специально созданных фондов государств, где обостряются социальные противоречия;
- максимальная приватизация государственной собственности;
- постоянные призывы властей к населению делать «свой бизнес»;
- периодическая демонстрация привлечения к уголовной ответственности олигархов (в первую очередь из числа оппозиционеров);
- поощрение идеальной бездуховности массовой культуры;
- раскручивание тотальной угрозы терроризма.

На последнем кризисном факторе остановимся более подробно.

Если в недалеком прошлом под терроризмом понималась форма социального протеста с ограниченными целями, то сейчас выявилось стремление США и дру-

ИСАКОВ Анатолий Исаевич – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: anatoli2010@gmail.com

Ключевые слова: кризис глобализма; терроризм; оппозиция; преступления против конституционного строя.

гих стран включать все оппозиционные проявления – теракты, экстремистские, сепаратистские, националистические выступления, протестные акции коммунистической направленности и даже бандитизм. Словом, терроризм становится собиральным понятием. Вся оппозиция очутилась «в одном флаконе». Но обо всем по порядку.

Терроризм пока не сдается

Во второй половине XX в. – начале XXI в. терроризмочно вошел и закрепился в общественном сознании как идеология и практика насилия или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам.

В последнее время обозначилась тенденция перехода от разрозненных актов к масштабным акциям, когда применяются не только методы открытого насилия, но и информационно-психологического воздействия на население для создания атмосферы всеобщего страха и возбуждения протестных настроений в обществе.

Обратимся к фактам.

11 сентября 2001 г. в США в результате террористических актов погибли и пропали без вести почти 3 тыс. чел. гражданского населения. Ущерб, нанесенный террористами американской экономике, составил 80 млрд. долл.

Значительные потери от террористических актов понесло население нашей страны (взрывы домов в гг. Москве и Волгодонске, трагедия на Дубровке в Москве и школе в Беслане, теракты в других городах России).

Теракты в Афганистане делятся с 2001 г., и уже унесли жизни более 2,1 тыс. военнослужащих коалиционных сил. Там же погибли около 6 тыс. афганских военных и полицейских и 5,5 тыс. мирных граждан.

Потери американцев от терактов в Ираке, начиная с марта 2003 г., составили

более 3,5 тыс. чел., а они сами повинны в гибели, как утверждает независимая организация «Викиликс», 109 тыс. иракцев.

В Пакистане за последние 10 лет от рук террористов погибло более 3 тыс. чел., в том числе кандидат в президенты страны Б.Бхуто.

За время контртеррористической операции в Чеченской Республике (1994–2008 гг.) общие потери федеральных сил, участников незаконных вооруженных формирований и местных жителей составили около 50 тыс. чел. Свыше 500 тыс. жителей Чечни и прилегающих к ней территорий были вынуждены покинуть свое местожительство.

Борьба с терроризмом потребовала от мирового сообщества огромных материальных затрат (на создание антитеррористических сил, их обучение, содержание и проведение контртеррористических операций).

Только в рамках борьбы с терроризмом в США потрачено около 600 млрд. долл., из них почти три четверти – на войну в Ираке, пятая часть – на войну в Афганистане.

В новом финансовом 2010/2011 г. американцы предполагают увеличить расходы на борьбу с терроризмом почти на 25 млрд. долл.

Налицо парадокс: борьба с терроризмом потребовала большего объема материальных и людских затрат, чем потери террористов.

Выступления террористов в последнее время стали носить более масштабный и организованный характер. Если до недавнего времени основной формой выступления террористов были разрозненные террористические

акты, преследующие ограниченные цели, то в последнее время они стали носить форму террористических операций, как совокупности террористических актов, объединенных единой целью и разнесенных по времени их исполнения (совершения). Более того, террористические операции стали включать такой аспект, как информационно-психологическое воздействие на население и силовые структуры того или иного государства (через радио, телевидение, печатные издания, агентуру).

Террористы в своей противоправной деятельности используют против мирового сообщества самые современные средства. Прослеживаются попытки террористов использовать биологическое оружие, в производстве которого подозреваются некоторые азиатские страны.

Считается, например, что распыление 2 г порошка со спорами сибирской язвы в метро в «час пик» может привести к заражению до 126 тыс. жителей города, из которых вероятнее всего, погибнет 120 тыс.

Не исключаются попытки террористов использовать химическое оружие. Такие предположения основываются на том, что к странам, обладающим химическим оружием (помимо США и России), зарубежные специалисты отнесли Китай, Кубу, Египет, Израиль, Ливию, Северную Корею, Пакистан, Сирию и Тайвань. В прошлом известно применение террористами в токийском метро (Япония) в 1995 г. химического оружия, в результате применения которого погибли 11 чел. и около тысячи японцев были госпитализированы.

Одновременно существует угроза применения террористами кибернетических атак («кибертерроризм») против важнейших государственных объектов, в том числе энергоснабжения. Предполагается, что уже через 2 часа после начала такой атаки, на-

пример, такой город, как Нью-Йорк, может остаться без электричества. Причем «взлом» защищенных серверов системы электроснабжения способен осуществить террорист-одиночка. Несмотря на то, что аварийная ситуация в системе электроснабжения может быть ликвидирована через 6 час., она способна вызвать панику среди населения и в комплексе с другими средствами нападения может привести к массовым жертвам.

В зарубежных исследованиях последнего времени, посвященных оценке террористических атак с физическим уничтожением ключевых элементов системы электроснабжения, делается вывод, что все это кончится тем, что 50% потерь мощности региональной системы энергоснабжения будет совершено в результате 8–16 одновременных террористических атак. Не менее 90% потерь мощности электроэнергии может быть достигнуто при участии в операции 30–40 террористов. Причем для ликвидации последствий подобных атак, по оценке зарубежных специалистов, потребуется от нескольких недель до нескольких месяцев.

Не случайно в новой Стратегии национальной безопасности Великобритании 2010 г. «кибертерроризм» упоминается в качестве одной из основных угроз британскому обществу.

Наступление террористов сопровождается совершенствованием организации управления террористическими группами и организациями.

Если до недавнего времени считалось, что «Аль-Каида», возглавляемая У. бен Ладеном и «Лашлар-И-Тайба», во главе которой стоит Хафиз Мухаммад Саид, являются чуть ли ни единственным авангардом террористов, то сейчас речь идет о том, что эстафету от них приняла глобальная сеть пока что только идеально связанных друг с другом радикальных организаций. Не за

горами объединение последних в региональные центры терроризма – Американский, Западноевропейский, Ближневосточный, Азиатский.

Нельзя не сказать о том, что значительная часть террористических организаций направляется и поддерживается спецслужбами иностранных государств.

Это достигается как путем проникновения спецслужб в террористические организации, так и путем их создания (вспомним, как создавалась спецслужбами Турции, Саудовской Аравии и Пакистана крупная группировка террористов в Чечне). В этом смысле нельзя не согласиться с утверждением некоторых политологов (Ю.Авдеев, Д.Демин, Е.Ляхов, В.Петрищев), что террористы во многих странах действуют в той или иной форме под контролем спецслужб. Это возможно, по мнению авторов, только после обретения террористическими организациями определенной самостоятельности, когда спецслужбы смогут на них делать определенную ставку.

Небезынтересно в этой связи высказывание ливийского лидера М.Кадафии, что **У. бен Ладен** вовсе не «террорист номер один», как его пытаются представить западные СМИ, он всего лишь **«агент ЦРУ номер один»**.

Показательно, что с помощью террористов спецслужбы ряда иностранных государств стремятся решать несколько задач:

- сделать при помощи террористов более говорчивыми элиты в тех странах мусульманского мира, где они тяготеют к западных ценностям;
- утвердить geopolитический плюрализм на постсоветском пространстве и ослабить позиции России в мире;
- подорвать влияние демократических сил в ряде стран;
- разжечь межрелигиозную вражду в мире.

Как же отреагировало мировое общество на активизацию терроризма?

В активе – несколько международных соглашений по борьбе с терроризмом, законодательные акты в ряде стран, а также система внутригосударственных мер, направленных против этого крайне опасного явления современности.

В США это выразилось в создании министерства внутренней безопасности и специальных подразделений (отряда «Дельта» численностью более 400 чел.); Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании и других странах Западной Европы – самостоятельных органов управления и специальных подразделений; в России – в создании национального антитеррористического комитета (НАК), антитеррористических комиссий на местах и спецподразделений.

Это, пожалуй, и все, чем ограничились ведущие державы мира. Ведь терроризм в узком понимании этого термина не посягает на святая святых – частную собственность, основу капиталистической системы.

Правомерно ли расширение понятия терроризма?

Политики и политологи ведущих держав мира определили, что расширить понятие терроризма вполне возможно и нужно. Это очень выгодный предлог для активизации борьбы с оппозицией всех мастей, прежде всего с ее идеологией.

Запугивая общество «ужасами» терроризма, власти под этим флагом усиливают преследование всех несогласных с их политикой, будь-то сепаратисты, националисты, коммунисты или просто бандиты, хотя каждое из оппозиционных течений имеет свою

идеологию, цель и тактику действий.

Действительно, стремление политиков объединить под термином «терроризм» несогласные с властью группировки весьма выгодно для власть предержащих. В этом случае, наряду с борьбой с действительными проявлениями терроризма, предоставляется возможным вести борьбу со всеми другими оппозиционными течениями.

Но в этом случае возникает определенное противоречие. Ведь каждый вид противоправной деятельности на территории того или иного государства имеет свою идеологию, цель и, в конечном счете, состав преступления. Это значит, что каждый из них требует отдельного подхода при решении вопроса о его профилактике, предупреждении и нейтрализации.

Возьмем, к примеру, *сепаратизм*. Это политическое течение имеет целью отделение той или иной территории по экономическим, национальным или религиозным причинам от остальной территории, прежде всего, многонациональной страны и образование самостоятельного государства или национально-государственной автономии. К сожалению, согласно законодательству многих стран, в том числе России, этот вид, безусловно, противоправной деятельности не отнесен к числу особо опасных явлений, подрывающих государственные устои. Тем не менее, он требует от органов государственной власти оперативного реагирования с целью его предупреждения и нейтрализации с использованием всего арсенала имеющихся у государства сил и средств.

Спрашивается, где здесь терроризм? Уместны ли здесь подходы, применяемые в противодействии этому крайне опасному социальному явлению?

Ответ однозначен. Борьбу с сепаратизмом нельзя смешивать с противо-

действием терроризму. Это самостоятельное направление укрепления национальной безопасности любого государства, которому угрожает подобного рода оппозиция.

Точно также нельзя смешивать с терроризмом *протестные выступления коммунистической направленности*. Они не имеют ничего общего с угрозами, насилием и убийствами ни в чем не винных людей. Нельзя относить выступления коммунистов и к экстремистской деятельности, хотя такое стремление наблюдается в ряде стран (США, Великобритания, Россия).

Вот что, например, заявил недавно президент американского Центра политики безопасности Фрэнк Гаффин: «Социалисты и коммунисты не внушают особого доверия ни в вопросах борьбы за сохранение ядерной безопасности, ни в вопросах внутренней стабильности демократических государств».

Поэтому борьба с экстремизмом и коммунизмом не одно и тоже, хотя некоторым политикам и политологам это было бы удобно с точки зрения разрешения противоречий во внутренней политике некоторых государств.

Приведенных доказательств вполне достаточно, чтобы сделать вывод о том, что в **современных условиях вряд ли целесообразно расширенное толкование понятия терроризма ни с точки зрения науки, ни политической целесообразности**.

Вот почему представляется необходимым властным структурам государств вести конструктивный диалог с оппозицией любого рода по отдельным направлениям, строго придерживаясь индивидуального подхода к идейному разоружению, профилактике, предупреждению и пресечению противоправных действий оппозиционных сил. Причем должное внимание должно по-прежнему уделяться борьбе с терроризмом в его классическом проявлении.

Можно предположить, что по мере глобализации современного мира он будет все более уязвимым от вызовов и угроз различного характера, в том числе терроризма, которые стали носить транснациональный характер. Их воздействие на мир будет проявляться через порождение всех новых социальных проблем и острых противоречий, которые в свою очередь продуцируют такие явления, как международный терроризм, распространение оружия массового поражения, организованной преступности, наркобизнес, незаконная миграция, похищение людей, незаконный оборот оружия и др. В результате человечество может оказаться перед лицом глобальной опасности, где первую скрипку будет играть терроризм с его возможностями проявить себя в любой момент, в любом месте и совершенно непредсказуемым способом.

Терроризм, по заявлению ряда политологов в России и за рубежом, будет постепенно утрачивать свои позиции как преступное движение, но в существующем виде он вряд ли будет способен повести за собой широкие массы населения, заинтересованные в коренных преобразованиях в жизни того или иного государства.

Для существования в мировом обществе терроризм сейчас не располагает возможностями глобального, геополитического, этнического, правового, расового и религиозного толка. Слишком узки его идеологические установки. Он примитивно протестует против прозябания в нищете почти 80% населения Земли.

Живучести терроризма способствуют и этнические причины, прежде всего беспрецедентный разрыв в уровне социально-экономического развития между странами «золотого миллиарда» и остальным человечеством. Есть и правовые причины сохранения пози-

ций терроризма, которые обусловлены попранием сверхдержавами норм международного права, объявление изгоями целых групп государств, вооруженное вмешательство во внутренние дела суверенных стран и проведение ничем неоправданной политики расширения и укрепления блока НАТО.

Терроризм подпитывается и расовыми причинами, в основе которых лежат нетерпимость ряда государств к другим расам и народам. Это порождает массовые выступления террористов против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии. Место терроризма в завтрашнем дне во многом обусловлено и религиозными причинами, основу которых составляют агрессия западного бездуховного либерализма против религий, прежде всего против мусульманства.

В этой связи противоречивы утверждения американских политологов Р.Перла и Д.Фрама, которые в своей книге «Конец зла: как выиграть войну с террором» не видят в существовании терроризма будущего, а сводят все его выступления к локальным социальным вылазкам, которые вот-вот иссякнут, стоит только применить как следует организованную силу.

Эта же мысль прослеживалась в работе 2-й Всероссийской конференции (Москва, 13–14 октября 2010 г.), посвященной противодействию терроризму, в частности его идеологическим и информационным аспектам.

Действительно, терроризму в современном понимании его идеологии и практики может наступить конец. Но конец относительный.

Терроризм, существующий века, в своем развитии претерпел несколько фаз, то оживляясь, то утихая на некоторое время. Он в обозримом будущем будет, по всей вероятности, существовать как протестная сила, не ставящая перед собой радикальных целей, например, ликвидацию частной собственности на орудия и средства производства.

Возможна ли качественно новая оппозиция?

В связи с ослаблением коммунистического и рабочего движения и неспособностью терроризма решать коренные социальные задачи может возникнуть новая оппозиция в более совершенной форме социального протеста, которой будет под силу коренное переустройство мира на основе подлинной демократии и устранения социального неравенства.

Исходя из того, что в развитии мирового сообщества в настоящее время выявились такие тенденции, как стирание границ между капиталистическими государствами, внешними и внутренними проблемами и утверждение «глобальной гражданской этики», объективно возникает потребность создания такой политической организации, которая бы в максимальной степени удовлетворяла поступательное развитие современного мира к более совершенной социальной системе.

Возможно мы станем свидетелями рождения демократичного движения нового типа на основе социалистической идеологии, достойного разрешения противоречий современной эпохи.

Будущее этого социально-политического феномена будет зависеть от того, насколько он станет состоятельным с идеологической, экономической и организационной точек зрения. Прогрессивное человечество может надеяться, что это движение превратится в мощную социальную силу, способную привести к радикальным изменениям в общественно-политическом устройстве мирового сообщества.

Прежде всего существенных перемен можно будет ожидать в формировании идеологии демократического движения нового типа. Этот процесс в обозримом будущем может идти, по всей вероятности, по пути дальнейшего осмысления достигнутых результатов

протестных действий и поиска новых, более радикальных путей обновления идеологии.

По этому поводу один из французских политологов Ж.Кристен заявил недавно, что «протестные действия французов в октябре 2010 года побуждают общественность серьезно пересмотреть свои позиции».

Поиск этих позиций вероятнее всего будет включать в себя не только анализ протестных действий по «упрощению капитализма», но и изучению опыта ряда государств мира по более решительному преобразованию социальной жизни общества (Китай, КНДР, Куба, Вьетнам, Венесуэла).

Не исключено, что демократическое движение нового типа предпочтет радикальную идеологию и станет на путь коренных преобразований.

Но здесь возникает вопрос: «Возможно ли достижение таких результатов мирным путем, без революционных потрясений?».

Представляется, что при определенных условиях это возможно путем парламентской борьбы, хотя для этого демократическое движение нового типа должно располагать в парламенте большинством, что пока весьма проблематично. Остается революционный путь захвата власти, то есть применение насилистических действий, непременным условием которого должно быть наличие у демократического движения нового типа политических организаций (партий) и силового ядра, способных организовывать и повести массы на свержение существующего политического строя.

Не менее важны экономические предпосылки дальнейшего развития демократического движения нового типа. Здесь следует иметь в виду два аспекта: первый – страна, где имеет место де-

мократическое движение нового типа, должна иметь достаточно развитую экономику как фундамент развития позитивных социальных процессов и второй – демократическое движение нового типа должно располагать определенными экономическими возможностями для обеспечения собственного существования сначала как протестной организации, а затем ведущей (радикальной) силы общества.

Возможно ли это в современных условиях? Ответ прост – проблематично. Дело в том, что любое современное государство, вовлеченнное в орбиту глобализма, будет стараться всеми способами не допустить существования, а тем более финансирования на своей территории демократического движения нового типа, способного создать угрозу его вековым устоям. Иными словами, породить своего могильщика.

Поэтому, говоря словами бывшего президента США Д.Буша, если «террористы задумаются посягнуть на основы нашего общества, мы покажем, на что мы способны».

Еще более определенно сказала по этому поводу канцлер Германии А.Меркель: «Мы еще в состоянии поспорить с новоявленными демократами за утверждение наших идеалов».

Президент Франции заявил, что «наша Великая революция давно все расставила на свои места».

С организационной точки зрения следует ожидать дальнейшего сплочения демократического движения нового типа при поддержке ряда стран социалистической ориентации, прежде всего, в рамках национальных государств, а

затем и объединения их в международном масштабе. Если в первом случае в ряде стран уже есть положительные подвижки, то во втором можно говорить лишь в рамках вероятного.

Для этого, видимо, потребуется кропотливая работа по объединению радикальных организаций, демократических СМИ, укреплению авторитета лидеров демократического движения нового типа.

Наши предположения – это лишь возможные контуры демократического движения нового типа в обозримом будущем. Но неизбежно одно – укрепление демократического движения нового типа с его программными установками и тактикой действий.

Не за горами станет вопрос об объединении усилий в борьбе за коренные демократические преобразования всех прогрессивных слоев населения Земли: социалистов, социал-демократов, антиглобалистов, коммунистов.

Глядя на политическую карту мира, нельзя не заметить, что набирают силу страны социалистической ориентации в Азии во главе с Китаем. Бурлит Латинская Америка, пока на распутье находится Африка, Ближний и Средний Восток.

Все это вместе взятое является более серьезным вызовом глобализму, чем современный терроризм. Но если усилия стран прогрессивной ориентации сольются в единый поток с оппозиционным движением нового типа, мировой системе капитализма придется нелегко, и она вынуждена будет принимать радикальные меры для продления своего существования.

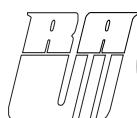
Выводы:

1. Классический терроризм пока остается одной из острых форм социального протesta в современных условиях. Но на сегодняшний день он мало эффективен и рассчитан лишь на временные уступки государств – сторонников глобализма. Он выражается в ограниченных протестных действиях с сохранением частной собственности, несмотря на применение современных средств и методов насилия.

2. Вряд ли оправдано с позиций науки и политической целесообразности под эгидой терроризма объединять другие оппозиционные течения. Каждое из них заслуживает особого внимания в процессе политического противоборства.

3. Терроризм в современном его понимании постепенно теряет свои позиции в мире. На смену ему вполне возможно придут оппозиционные силы нового типа, ставящие своей целью достижение коренных радикальных перемен.

4. Подвижки в политическом противоборстве за коренные социальные преобразования, без применения и с применением методов насилиственных действий, могут произойти в современном мире лишь при условии использования принципиально новых средств и методов достижения политических, экономических и организационных целей.

OБЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@ru.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Экономическая и социальная модернизация России: роль дипломатии

Евгений Кутовой

Международный кризис 2008–2009 гг., последствия которого продолжают и сегодня ощущаться на себе экономики многих стран, поставил мировое сообщество государств перед необходимостью поиска новых подходов к реформированию глобальных финансово-банковских институтов, улучшению качества глобального управления.

Достойным ответом нашего государства на меняющиеся реалии глобализирующегося мира является стратегия модернизации экономики и социальной сферы, внедрения инноваций и новых технологий.

Из истории экономических преобразований

Мировая история свидетельствует, как на том или ином этапе развития те или иные государства принимали судьбоносные решения по реорганизации своей экономической и политической структуры, чтобы выйти из кризиса или преодолеть экономическое отставание, занять достойные позиции в системе мирохозяйственных связей.

В Соединенных Штатах такие решения приились на 30-е годы прошлого столетия,

когда выдвинутый президентом Франклином Рузвельтом новый курс позволил стране выйти из острейшего мирового кризиса, восстановить экономическую мощь и политическое влияние на международной арене.

Для Китайской Народной Республики прорывными в экономическом отношении стали три последних десятилетия. После провальной политики «большого скачка» и «культурной революции» китайским руководством во главе с Дэн Сяопином была принята новая стратегия – политика «четы-

КУТОВОЙ Евгений Георгиевич – доктор экономических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ключевые слова: глобализация, модернизация экономики, внешнеполитический инструментарий, дипломатия, инновации, инвестиции, высокие технологии.

рех модернизаций» и открытости Китая для внешнего мира.

Реализация этой стратегии обеспечила стране высокие, а главное стабильные темпы промышленного роста, создав необходимые предпосылки для последовательного осуществления глубоких преобразований в экономике и научно-технологической области.

В исторически сжатые сроки Китай вышел на передовые позиции в мировой экономике.

В послевоенный период прорывные программы экономического развития осуществлялись такими странами, как Япония, Южная Корея, Индия, Бразилия.

Эти преобразования проводились в жизнь в эпоху стремительного научно-технологического прогресса, активного внедрения в экономику инноваций, углубления процессов глобализации и регионализации, нарастающей взаимозависимости национальных экономик, обострения глобальной конкуренции. И, вместе с тем, каждая из таких программ характеризовалась индивидуальностью страны, отражая конкретные потребности и реальные возможности национальных экономик.

Глубокие преобразования в нашей стране проводились в критические для нее и ее народов периоды сложной внутриполитической и международной обстановки.

На начало царствования Петра I пришли стрелецкие и народные бунты, жестоко подавлявшиеся властью.

Длительные войны на юге против Османской империи и особенно на севере против Швеции диктовали необходимость осуществления больших мобилизационных мероприятий, крупных поставок оружия и военного снаряжения для армии и вновь созданного флота. Огромные людские и материальные усилия были необходимы для освоения отвоеванных земель.

Решение этих задач объективно требовало принятия энергичных действий. Характерным для этого и других модер-

низационных этапов в нашей стране было то, что они проводились сверху и достигались, «как правило, чрезвычайным напряжением сил, на пределе тоталитарной государственной машины»¹.

При Петре I в практике нашей страны впервые начали использоваться возможности *дипломатических и консульских учреждений* для оказания содействия российскому купечеству и предпринимателям в деле развития торговли с зарубежными странами, привлечения в страну иностранных специалистов. Петр поставил на государственную основу систематическое изучение зарубежных рынков и вопросов торговой политики, учредил в том числе и с этой целью Коммерц-коллегию.

Российским посольствам и первым российским консульствам, учрежденным в странах Европы и Азии, вменялось в обязанность следить за меняющейся в странах пребывания, выражаясь современным языком, торговой конъюнктурой, ценовой судьбой российских экспортных товаров, поиском для отечественной продукции новых ниш².

Российскому послу в Италии Беклемишеву Петр I повелевал, чтобы тот «во всей Италии, а напаче в Ливорне и прочих местах торгов смотрел со всяkim приложением о товарах, которые англичане и галанцы, габурцы, покупая в Руси туды отвозят и в какой цене там продают. Також сверх тех товаров иные, какие товары от себя возят в Италию, и нет ли таких материалов у нас»².

Большое внимание уделялось Петром I качеству экспортируемой российской продукции.

Он побуждал российских деловых людей осваивать ремесла и «тщиться, чтобы оные товары в мастерстве и доброте были против иностранных товаров»².

Весьма четко определялись задачи консулов: способствовать развитию в странах пребывания рынков для российских товаров, защищать торговые

интересы российского купечества. Итогом предпринятых усилий стало пятикратное увеличение внешнеторгового оборота страны за четверть века – 1700–1725 гг., создание первых мануфактур, положивших начало новым отраслям промышленности, привлечение в Россию талантливых зарубежных ученых, обучение сотен молодых россиян в странах Западной Европы военному и морскому делу, разным ремеслам и наукам. В стране были сделаны первые осмысленные шаги по развитию системы отечественного образования, учреждена в 1724 г. Российская Академия наук.

Курс Петра I на использование дипломатических и консульских учреждений в торгово-экономических интересах Российского государства получил в дальнейшем отражение в документах МИД, в частности в консульских уставах 1820 г. и 1893 г.

Без массированных усилий по созданию Советским Союзом мощной экономической и научно-технологической базы, развертывания военного производства накануне и в годы Отечественной войны трудно было рассчитывать на победу над гитлеровским вермахтом. На нужды последнего работала не только германская промышленность, но и значительная часть военного производства завоеванных стран Европы.

Воссозданная после гражданской войны по существу с нуля отечественная экономика позволила в сжатые сроки оснастить советские вооруженные силы необходимым оружием и военной техникой, а в послевоенный период выковать надежный ракетно-ядерный щит, обеспечивший стране в годы холодной войны стратегическую стабильность и надежную безопасность.

Благодаря широкому использованию достижений фундаментальных и прикладных наук стали возможными

прорывы в таких приоритетных областях, как ядерная энергетика, космические исследования, ракетостроение. К рубежу 60-х – 70-х годов экономика нашей страны уверенно закрепилась на втором месте в мире.

Впечатляет структура экспорта страны: на готовую продукцию приходилась пятая часть общего объема экспорта.

В более чем в 100 стран мира за 25 лет (1960–1985 гг.) было поставлено свыше 5 млн. легковых и грузовых автомобилей, автобусов, а также другой мотовелотехники и гаражного оборудования 450 различных типов.

В 55 стран в 1965–1985 гг. было экспортовано более 4 тыс. советских лётательных аппаратов, в том числе десятки межконтинентальных лайнеров Ил-62, Ил-62М, сотни самолетов Ту-134, Ту-134А, Ту-154, почти тысяча самолетов марки Ан, свыше 2000 вертолетов.

За те же годы за рубеж были отгружены более 2300 различных плавсредств, включая 136 крупнотоннажных судов, 123 теплохода на подводных крыльях, 597 судов технического и вспомогательного флота, 143 рыболовецких и рыбообрабатывающих судов³.

Серьезным негативным аспектом проводившейся в СССР экономической политики было недостаточное внимание к развитию гражданских отраслей.忽視された。人々の日常生活に必要な商品やサービスの供給が不足する状況が続いた。また、農業生産も停滞する傾向があり、食糧自給率が低下した。これは、農地の過度な開拓や、農業機械化の遅れによるものだった。一方で、軍事産業は飛躍的な発展を遂げ、ソ連の国力を世界に示す重要な要素となってしまった。

Экономическая и социальная обстановка в Российской Федерации

Недостатки советской экономики серьезно усугубились в результате распада СССР, разрыва внутриэкономических связей между бывшими союзными республиками. Реформы 90-х годов обрушили промышленность, науку и социальную сферу страны. Огромный урон был нанесен машиностроению, особенно предприятиям, выпускающим средства производства.

Нового оборудования в РФ в 2009 г. было произведено в 34 раза меньше, чем в Китае и в 82 раза меньше, чем в Японии⁴.

В 90-е годы страна не только не решила проблему модернизации промышленности, на что нацеливали ее младореформаторы от экономики, но и утратила статус второй ведущей экономики мира и одного из технологических лидеров*. В результате она оказалась отброшенной во второй десяток стран по объему промышленного производства.

Мы лишились многих, в том числе талантливых представителей интеллектуальной элиты, уехавших за рубеж; немалому числу научных сотрудников пришлось осваивать профессию «челноков». Резко сократился экспорт из страны готовой продукции в условиях, когда опережающими темпами начал расти мировой рынок высокотехнологичных изделий и услуг интеллектуального характера.

Совокупный объем его составил к настоящему времени примерно 3,5 трлн.

долл. или более 27% глобального экспорта товаров и услуг⁶.

Острый мировой кризис 2008–2009 гг. сильно ударили по российской экономике, которая после дефолта 1998 г. начала набирать темпы развития, привлекать зарубежные инвестиции.

В 2007 г. чистый приток иностранного капитала в страну достиг 75 млрд. долл., причем прямые иностранные инвестиции составили 3,3% ВВП страны.

Но в первый же кризисный 2008 г. промышленное производство страны упало на 8,7%, приток инвестиций сократился на одну четверть по сравнению с предшествовавшим годом.

В России экономический спад оказался более глубоким, чем в большинстве стран. Выдвинутая в 2003 г. задача удвоения ВВП страны не получила своего практического воплощения.

Экспорт страны продолжает оставаться однобоко ориентированным, базирующимся главным образом на вывозе энергетических и других природных ресурсов. До 40% ВВП нашей страны продолжает формироваться нефтегазовым сектором. Российские готовые изделия в своем большинстве не пользуются спросом на зарубежных рынках. Не в последнюю очередь ответственность за это несет отечественный бизнес, который «за малым исключением не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии»,

* В современном мире – четыре главных центра научного прогресса – США (35% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), ЕС (24%), Япония и Китай (примерно по 12%).

На долю России приходится менее 2% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности и 1% по обменному курсу.

Таким образом, Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от ЕС – в 12 раз, Китая – в 6,4 раза, от Индии – в 1,5 раза⁵.

«торгует тем, что сделано не им, – сырьем либо импортными товарами»⁴.

Российские научные исследования оказываются у нашего бизнеса зачастую невостребованными, а сам он финансирует лишь небольшую долю общих расходов страны на науку.

«Самая большая проблема, по мнению Президиума РАН, – это даже не низкий уровень финансирования, а невостребованность науки»⁵.

Особенностью российской экономики является сильная дифференциация субъектов Федерации по уровню развития промышленного, научно-технического, инвестиционного и инновационного потенциалов.

Разрыв между регионами по среднедушевой величине валового регионального продукта (ВРП) составляет 28 раз, в то время как в Канаде – 1,8 раза, в Швейцарии – 2,2 раза⁶.

Низким остается уровень коммерциализации отечественных НИОКР.

По данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, в экономический оборот в нашей стране поступает всего 0,4% результатов научно-технической деятельности, в то время как в развитых странах этот показатель существенно выше.

В экономике страны доля инновационной продукции оценивается примерно в 4–5% ВВП по сравнению с 30–35% в развитых странах.

На социальную сферу страны весьма негативное воздействие оказывает совокупность разных факторов:

- незавершенность рыночных реформ;
- недостаточно развитый рынок рабочей силы;
- низкий платежеспособный спрос населения;
- стихийность в реформировании отдельных элементов социальной си-

стемы РФ в ходе двух последних десятилетий перехода к рыночной экономике.

В нынешнем виде, по оценке специалистов, она оторвана от мировых тенденций в этой области.

Высокой остается в стране безработица.

В конце сентября 2010 г. не имели работы 5,2 млн. чел., а уровень безработицы составил 6,9%.

Все расходы на здравоохранение (включая расходы населения) у нас достигают 4,8%, что ниже чем в странах Восточной Европы (7%) и в развитых странах Запада (около 10%)⁷. Не в последнюю очередь и по этой причине Россия занимает лишь 65-е место в мире по уровню средней продолжительности жизни.

Не лучше обстановка и в области образования.

В 50-е – 60-е годы расходы на эти цели в СССР составляли 7–10% ВВП. Сейчас они снизились до 4%, в то время как в других странах они выросли и достигают в среднем 6–10%.

На состоявшейся в Сколково 18 ноября с.г. VI Ассамблея Всемирного форума «Интеллектуальная Россия», на которой обсуждалась тема: «Россия: интеллектуальные ресурсы модернизации», ряд выступавших выражал серьезную озабоченность состоянием дел в области образования, падением престижа в стране профессии преподавателя и профессора, инженера и технолога.

Приводились в этой связи разительные факты: если в США жалование членов палаты представителей конгресса примерно сопоставимо с жалованием профессора в ведущих американских университетах, то в России жалование депутата Госдумы превышает зарплату профессора в 5 раз. Подчеркивалось, что отставание страны в области образования будет негативно сказываться на реализации планов инновационного

развития, формирования конкурентоспособного производства высокотехнологичной продукции и услуг.

Уместно напомнить в этой связи высказывание Мацуры в его бытность на посту генерального секретаря ЮНЕСКО: какое образование у нас в настоящем – такое будет и будущее.

При том, что государство стремится выполнять свои социальные обязательства в отношении **пensionеров**, ежегодно производя индексацию пенсий, обстановка в пенсионной области остается сложной: пенсии оторвались от своей базы – от уровня зарплаты, с которой они начисляются. Сохраняющийся уровень инфляции, рост коммунальных расходов съедают значительную долю прибавок к пенсиям.

Действующий в стране подоходный налог в размере 13% на доходы работа-

ющих граждан независимо от их размера ведет к тому, что разница между верхним и нижним доходами в России в среднем составляет примерно 16 раз, что существенно выше, чем в целом ряде развитых стран, где действует прогрессивный подоходный налог.

Как следствие, 10% зажиточных семей нашей страны концентрируют 35% всех доходов, а на 10% малообеспеченных семей приходится только 2,3% доходов страны⁷.

Итоги такого распределения доходов – рост числа олигархов в стране, ежегодный вывод в страны Запада и в офшорные зоны миллиардов долларов, которые при иной организации налоговой системы могли бы быть направлены и на инновационные проекты, и на решение актуальных социальных проблем.

Курс на модернизацию: предпосылки, трудности, решения

Дефолт 1998 г. и особенно мировой кризис обнажили тот факт, что курс экономического развития страны, ориентирующийся на экспорт естественных ресурсов, в первую очередь энергоресурсов, является недальновидным. Экономика страны в полной мере ощутила уязвимость в отношении влияния на нее внешних факторов, высоких издержек непринятых своевременно мер по рациональному использованию на цели экономического развития поступавших в Россию значительных финансовых ресурсов.

В российском обществе начало формироваться осознание того, что дальнейшее следовать таким курсом нельзя в условиях меняющегося баланса сил на международной арене и обострившейся конкуренции на мировом рынке.

Сохранение экспортно-сырьевой модели развития российской экономики было квалифицировано в Доктрине на-

циональной безопасности России в числе «главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере». Становилось все более очевидным, что без перехода к инновационному развитию страна может утратить свои международные позиции и влияние, откатиться на периферию мировой экономики.

России нужна действенная программа мер по использованию финансовых, промышленных и интеллектуальных ресурсов для радикального обновления ее экономического и научно-технического потенциалов, решения назревших вопросов социальной сферы. А, говоря по-крупному, нужна политика, способная обеспечить инновационный прорыв в экономике страны.

Шагом в этом направлении стала Концепция долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 г., направленная на развитие на-

циональной инновационной системы, освоение новых ресурсных источников, совершенствование приоритетных секторов национальной экономики, на решение других назревших проблем.

Продолжением и развитием концепции является выдвинутая политическим руководством **стратегия экономической и социальной модернизации**, технологического обновления производственной сферы страны. Стратегия нацелена на то, чтобы способствовать созданию экономики, базирующейся на знании, и общества, где интеллект и творческий потенциал личности становятся главенствующими факторами экономического роста и национальной конкурентоспособности. Она предусматривает конкретные векторы построения национальной инновационной системы, перевода экономики на путь ускоренного технологического развития, включая:

- повышение эффективности производства, транспортировки и использования энергии;
- использование на новом качественном уровне ядерных технологий;
- совершенствование информационных технологий;
- создание собственной наземной и космической инфраструктуры передачи всех видов информации;
- развертывание производства отдельных видов медицинского оборудования, сверхсовременных средств диагностики и медикаментов.

По этим трекам будут разрабатываться национальные проекты, для реализации которых потребуется соответствующее организационное, научно-технологическое, кадровое и финансовое обеспечение. Это не исключает, разумеется, проектов на других направлениях, например, нанотехнологии, где у российской фундаментальной науки имеются неплохие заделы.

Важным достоинством стратегии экономической модернизации является то, что она ориентирована, прежде всего, на использование отечественного научно-технологического потенциала, интеллектуальных и творческих сил самих россиян: предпринимателей, ученых, инженеров, опирается на материальные и финансовые ресурсы страны. Но, бесспорно, многое будет зависеть от способности государственной власти и бизнеса нашей страны мобилизовать для целей модернизации необходимые материальные, инновационные и кадровые ресурсы, создать эффективную организационную и управленческую структуру для поэтапного осуществления конкретных шагов экономической и социальной модернизации. И не в последнюю очередь – от общего настроя российского общества, нацеленности и готовности его передовых сил осуществлять стратегию модернизации.

В кругах наших экономистов распространено мнение, что для модернизации российской экономики собственных ресурсов у страны недостаточно.

Так, исследователи Института экономики РАН Е.Ленчук и Г.Власкин считают, приводя на этот счет соответствующие аргументы и факты, что «перевод отечественной экономики на инновационный путь развития не мыслим без активного использования зарубежных технологий и опыта, будь то чистый импорт научно-технической продукции, прямые иностранные инвестиции, корпоративные сделки по слияниям и поглощениям высокотехнологических компаний или международное сотрудничество в рамках совместных научноемких предприятий и научно-исследовательских проектов»⁸.

Такая точка зрения прозвучала и в выступлениях некоторых участников конференции, состоявшейся в ноябре 2010 г. в Институте экономики РАН.

Углубление процессов глобализации и регионализации, рост взаимоза-

вистомости национальных экономик государств, наличие больших денежных масс в мировом обороте открывают возможности для привлечения в нашу экономику зарубежных финансовых средств, научных и технологических достижений. Этот источник притока средств извне, особенно в форме ПИИ, может стать важным фактором повышения эффективности воспроизводственного процесса в стране со всеми вытекающими потребностями теоретического и практического плана. Существенно активизируются процессы обменов не только в финансово-банковской и инвестиционной сферах, но и в образовательной, производственной и научно-технологической областях. Расчет между странами миграция рабочей силы; идет обмен специалистами, учеными, инженерно-техническим персоналом. Тысячи российских специалистов и ученых, привлеченных высокой оплатой их труда, работают в научно-исследовательских центрах различных стран Запада. Некоторым из них за выдающиеся научные достижения приуждена Нобелевская премия.

Работая в нашем посольстве в Соединенных Штатах в конце прошлого столетия и

посещая некоторые американские корпорации, мне не раз доводилось встречаться с работающими там специалистами из стран Европы и Азии, в том числе занимавшими в корпорациях руководящие посты.

Можно привести и другие примеры, подтверждающие, что в современную эпоху ни одна страна не может успешно развиваться и реализовывать свой инновационный цикл, опираясь только на свои собственные ресурсы, не привлекая зарубежные средства и в изоляции от торгово-экономических, научно-технических и производственных связей с другими государствами.

Естественно поэтому, что российская стратегия экономической модернизации адресована также внешнему миру, в частности странам Запада, со своей стороны задумывающемуся над тем, как заново начать строить с Россией конструктивные деловые отношения. Предусматривается приглашение в нашу страну компетентных иностранных специалистов, готовых своим трудом и знаниями помочь демократической России преодолеть отставание в сфере высоких технологий, перевести экономику страны на инновационный путь развития.

Задачи российской дипломатии на треке экономической и социальной модернизации

Важным аспектом стратегии модернизации экономики и социальной сферы страны является ее **адресованность российскому дипломатическому корпусу**.

«На особом контроле должна быть дипломатическая работа в интересах экономики страны», – подчеркивал Президент в своем Послании к Федеральному Собранию в 2009 г. В качестве главного задания определено обеспечение «притока в страну новейших технологий»⁹.

В принципе внешнеполитическое сопровождение отечественного бизне-

са, проведение в жизнь политко-дипломатических мероприятий по обеспечению для наших предпринимателей режима наибольшего благоприятствования на зарубежных рынках, содействию налаживания коммерческих и производственных связей с партнерами из других стран являются традиционным направлением работы наших дипломатов. Если внимательно проследить за ходом ведущихся переговоров нашей страной по крупным международным проектам, то ни одна крупная сделка не заключается без обстоятель-

ной политико-дипломатической поддержки, активного лоббирования проекта на всех стадиях.

Наглядным примером является продвижение проекта газопровода «Северный поток».

Поставленная перед дипломатией задача «более эффективно использовать наш внешнеполитический инструментарий»^{10, 11} для решения комплекса внутренних задач страны означает, что теперь в ее международную деятельность встраивается новый масштабный компонент. Это потребует от МИД и загранучреждений перестройки структур и уточнения направлений работы, российский дипломатический корпус и загранучреждения должны быть готовы к существенному повышению в их работе торгово-экономического измерения. От них ожидают конкретной помощи российским компаниям за рубежом по продвижению брендов отечественных товаров и услуг, привлечению в промышленность зарубежных инвестиций и др.

В странах, где сохранились торговые представительства, нашим посольствам и представительствам в международных организациях придется работать с ними в тесном tandemе, а в их отсутствие замыкать на себя основную коммерческую деятельность. На дипломатические представительства возлагается миссия помогать соответствующим государственным структурам и заинтересованным компаниям в принятии решений, с какими странами сотрудничество будет давать наибольшую отдачу для развития в России соответствующих технологий, способных обеспечить выход отечественной продукции и услуг на зарубежные рынки.

Автору видятся следующие направления использования российской дипломатии внешнеполитического инструментария и международных факто-

ров для обеспечения экономической и социальной модернизации страны, укрепления позиций российских деловых кругов в системе мирохозяйственных связей:

Во-первых, содействовать формированию благоприятных международных условий. Ибо именно в условиях международного мира, безопасности и политической стабильности с наибольшим успехом и отдачей можно проводить в жизнь меры экономической и социальной модернизации.

От российской дипломатии ожидают активных внешнеполитических действий по формированию справедливого и демократичного миропорядка, базирующегося на верховенстве международного права. В этом контексте представляется актуальным дальнейшее продвижение концепции многополярного (полицентричного) мира, получающей растущую поддержку в мировом сообществе государств.

Повышается ответственность российской дипломатии при разработке долгосрочных комплексных мер по обеспечению национальных интересов нашей страны, сохранению территориальной целостности и нерушимости государственных границ, по эффективному противодействию во взаимодействии с другими государствами новым вызовам и угрозам.

Решение указанных задач потребует, как подчеркивается в Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г., по-новому взглянуть на общую ситуацию вокруг России, «переосмыслить приоритеты российской внешней политики с учетом возросшей роли страны в международных делах, повышения ее ответственности за происходящее в мире и открывшихся в связи с этим возможностей участвовать не только в реализации международной повестки дня, но и в ее формировании»¹².

Во-вторых, последовательно проводить курс на укрепление политических

и экономических позиций страны в мировом сообществе государств как важных структурных характеристик обеспечения роста ее экономического и научно-технологического потенциала.

Для закрепления их в международно-правовом отношении от дипломатической службы необходимы будут шаги по совершенствованию договорно-правовых инструментов и механизмов. В этом контексте многое будет зависеть от эффективности работы российских делегаций в таких структурах ООН, как Комиссия международного права и Комиссия по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), где разрабатываются многосторонние договоры и конвенции.

Решению задач, встающих перед нашим обществом, и высвобождению средств, необходимых для радикального обновления экономики и социальной сферы страны, несомненно будет содействовать повышение результативности предпринимаемых шагов по урегулированию конфликтов и очагов напряженности, которые негативно сказываются на политических и торгово-экономических интересах страны.

В этом плане нашим интересам отвечало бы повышение уровня участия России в операциях ООН по поддержанию международного мира, в работе Комиссии ООН по миростроительству, в мандат которой входит оказание содействия в урегулировании социальных и экономических проблем – источника противоречий и споров между конфликтующими сторонами. Участие страны в деятельности этой комиссии стоило бы подкрепить подключением к ее формату российских деловых кругов, заинтересованных в создании на территориях, освобождаемых от конфликтов, благоприятных условий для торговой и инвестиционной деятельности.

Актуальное значение будут также иметь политico-дипломатические уси-

лия по предотвращению вспышки новых очагов напряженности и конфликтов, которые могли бы негативно сказываться на наших политических, оборонных и экономических позициях. В этом контексте позитивную роль будет играть совершенствование нашим дипломатическим корпусом в сотрудничестве с научным сообществом страны мер превентивной дипломатии.

Не допустить нового витка затратной конфронтации, избежать отвлечения на оборонные нужды дополнительных материальных и финансовых средств, необходимых для решения модернизационных задач – другая существенная сторона работы нашей дипломатии. От нее потребуется выдвижение хорошо продуманных и привлекательных для других государств инициатив по достижению новых международно-правовых договоренностей в области контроля над вооружениями и разоружения, консолидации режима нераспространения ядерного и других видов оружия массового поражения. Сэкономленные тем самым финансовые и материальные ресурсы в результате новых договоренностей в области разоружения могли бы стать показателем эффективности российской дипломатической деятельности на этом направлении. Очевидно, что целям обеспечения макроэкономических интересов Российской Федерации отвечает курс на активное использование возможностей неконституционных механизмов глобального управления: «Группы 8», «Группы 20», БРИК и РИК, укрепление системы глобальной торговли.

В-третьих, весьма актуальным направлением работы наших посольств и консульских учреждений является систематическое отслеживание экономических и научно-технологических процессов в странах пребывания под углом зрения выявления наиболее перспективных инновационных достижений.

ний и их возможного привлечения в промышленность и научную базу нашей страны. В этом контексте представляется важным фиксировать существенные изменения, которые происходят в меняющейся конфигурации мирового хозяйства, выявлять в них ниши для деятельности российского бизнеса.

С переводом российской промышленности на инновационный курс развития и выпуск высокотехнологичной продукции перед нашим бизнесом со временем откроется перспектива выхода с новыми товарами на зарубежные рынки. Это, в свою очередь, потребует поощрения производственных и научных связей, других форм хозяйственного взаимодействия. Они будут необходимы, помимо прочего, для повышения отдачи в таких областях, как:

- привлечение прямых капиталовложений в промышленность и технологическое переоснащение экономики страны;
- внедрение новых возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий;
- сотрудничество в области экологии;
- совершенствование информационно-коммуникационных технологий;
- расширение кооперационных связей в научно-технологической области и налаживание научного партнерства.

Оказывая помощь в решении внутренних задач страны, российские посольства и консульственные учреждения призваны помочь нашим министерствам и ведомствам, частным компаниям и фирмам завязывать контакты с соответствующими госучреждениями и деловыми кругами страны пребывания, знакомить представителей нашего бизнеса, заинтересованных в коммерческой и производственной деятельности на территории данной страны, с особенностями внутреннего рынка, а также ее национальным законодатель-

ством, регулирующим деятельность иностранных компаний и т.д.

Успех миссии нашего дипломатического корпуса будет во многом зависеть от наличия у российских загранучреждений в странах пребывания разветвленных контактов и связей не только в официальных и парламентских, но и в банковско-финансовых, деловых и научных кругах и не в последнюю очередь – от умения дипломатов налаживать сотрудничество с представителями местной элиты. Полезным каналом развития коммерческих и научно-технических связей может стать сотрудничество с нашими соотечественниками.

Суммируя пожелания президента РСПП А.Н.Шохина, некоторых других представителей российского бизнеса в отношении той поддержки, которую они хотели бы получать от нашей дипломатической службы, вырисовываются следующие области:

- ориентирование российского бизнеса в отношении наиболее перспективных направлений развития деловой конъюнктуры в стране пребывания, уровня ее технологической продвинутости, рассматриваемых крупных национальных проектов, проводимых тендерах и т.д.;
- противодействие дискриминации отечественных экспортёров и инвесторов в странах пребывания, добиваясь по дипломатическим каналам устранения на их пути препятствий, например, типа пресловутой поправки Джексона-Вэника в США;
- оказание содействия в создании в нашей стране работающей системы поддержки высокотехнологичных и инновационных компаний «среднего эшелона»;
- своевременное информирование российских объединений бизнесменов о планируемых в стране пребывания за-служивающих внимания бизнес-мероприятиях, оказание содействия в обес-

печении заинтересованных предпринимателей приглашениями и въездными визами.

Весьма полезными будут рекомендации наших дипломатических представительств в отношении оптимальных форматов сотрудничества российского бизнес сообщества с бизнес сообществом страны пребывания, повышения уровня сотрудничества в рамках двусторонних деловых советов, межправительственных и межотраслевых комиссий и др.

Несомненно востребованной будет помочь наших посольств и консульств в своевременном предупреждении отечественных предпринимателей против заключения деловых сделок с нечестоплотными зарубежными компаниями, чтобы избежать нежелательных финансовых и иных рисков.

Вспоминается в этой связи рекомендация одного из видных лидеров американского делового мира – президента компании «Пепси-кола» Билла Кендала, советовавшего в личной беседе предостерегать наших бизнесменов против заключения контрактов с такого рода компаниями.

Нужен хозяйственный глаз и за некоторыми российскими компаниями и фирмами, которые своей некачественной продукцией и сомнительной деятельностью, в том числе за границей, могут наносить ущерб имиджу российского бизнеса в целом.

В-четвертых, большую практическую помощь наши дипломаты, в первую очередь юристы, могут оказывать российскому бизнесу при заключении новых соглашений с партнерами в стране пребывания о производственном, технологическом и коммерческом сотрудничестве или соглашений с банками о предоставлении кредитов. Их советы могут оказаться весьма ценными при аргументированном отстаивании необходимости включения в за-

ключаемые соглашения положений, отвечающих интересам нашего бизнеса.

В-пятых, использование потенциала ООН и специализированных учреждений системы ООН и других международных организаций в экономических и научно-технических интересах страны – еще одно важное направление, на котором российские дипломатические представительства при ООН и ее специализированных учреждениях могут оказывать нашим правительственныйм учреждениям, отечественному бизнесу и научно-исследовательским центрам помочь для продвижения инициатив нашей страны по укреплению международного мира и безопасности, по осуществлению шагов в области ограничения гонки вооружений и разоружения и в борьбе с такой трансграничной деятельностью, которая несомнима с развитием торгово-экономических отношений.

Значение имеет, например, использование потенциала МАГАТЭ для повышения эффективности нашей атомной промышленности и мирного использования ядерной энергии или возможностей Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) для организации борьбы с инфекционными пандемиями и лечения новых болезней, разработки нового медицинского оборудования и т.д.

В-шестых, в тесном взаимодействии с российскими учеными наша внешнеполитическая служба, ее загранучреждения смогут вносить вклад в экономическую модернизацию страны, исследуя, в частности, направления инновационного развития за рубежом, а также изучая опыт организаций там взаимодействия государственных структур и бизнеса в научно-исследовательской области. На этой основе могли бы быть представлены рекомендации в отношении предпочтительных форматов и механизмов организации такой деятельности в России. Актуальный характер

приобретает задача совершенствования нашего венчурного бизнеса.

Поддержание в стране пребывания деловых контактов с персоналом научно-исследовательских центров и университетов поможет нашим дипломатам в выяснении, кто из компетентных ученых был бы готов приехать на работу в Россию, скажем, в Сколково.

Для организаторов науки в нашей стране могла бы быть весьма полезной информация о формировании в ведущих странах пребывания научно-исследовательских кластеров, особенностях налаживания научного взаимодействия в их рамках. Это пригодилось бы при организации работы создаваемых в нашей стране новых наукоградов.

Вопросы социальной модернизации

С экономической модернизацией тесно связана поставленная перед дипломатией задача модернизации социальной сферы. Эта сфера является важной составной частью социально-экономической системы нашей страны. От ее состояния зависит качество жизни в России, благосостояние, здоровье, образовательный и культурный уровни россиян, а в конечном счете – политическая стабильность. Вместе с тем существуют разные мнения относительно оптимальных путей модернизации социальной системы страны.

Например, академик РАН Абел Аганбегян считает, что во главу угла целесообразно «положить реформирование зарплаты, чтобы привести социальную систему в соответствие с требованиями экономической системы и международными стандартами, используя опыт передовых стран»¹³.

Однако последующая расшифровка нашим видным экономистом предлагаемых им мероприятий по реализации такого реформирования показывает сложности организационного порядка и политическую деликатность реализации подобного подхода.

Использование российского внешнеполитического инструментария для модернизации социальной сферы потребует, по всей очевидности, уточнения конкретных задач, которые предстоит решать нашим дипломатическим представителям. Потребуется также налаживание тесного взаимодействия

между нашими дипломатами и научным сообществом страны, в первую очередь учеными, занимающимися социально-экономической тематикой.

Многое будет зависеть от восприятия в мировом сообществе **международного образа** Российской Федерации. В официальных и общественно-политических кругах зарубежных государств на международный образ любой страны проецируется совокупность объективных характеристик ее государственной системы, материальных, экономических, политических и духовно-культурных компонентов, выражających национальные интересы.

Большое значение придается роли и месту страны в мировой экономике и сфере высоких технологий, ее способности обеспечивать прогресс в области фундаментальных наук и инженерных технологий. Высоко ценится способность социально-экономической системы страны обеспечивать гражданам достойный уровень благосостояния, качественное образование и здравоохранение.

При положительном восприятии международного образа страны ее гражданам открываются более благоприятные возможности для осуществления экономических, культурных, образовательных и научных обменов в других государствах. А у деловых кругов появляются предпочтительные условия для сбыта промышленной продукции и услуг на зарубежных рынках.

В целом от позитивного **международного образа** Российской Федерации будет зависеть и успех в реализации непростых задач экономической и социальной модернизации нашей страны.

Примечания

- ¹ Медведев Д.А. Россия, вперед! // kremlin@gov.ru. 10 сентября 2009 г.
- ² Иванов А. Канун открытия «окна в Европу» // Социальное партнерство. 2006. № 4. С.106
- ³ Экономика и внешнеэкономические связи СССР. Справочник / Ред.-сост. И.Н.Устинов, Л.А.Феонова, Д.С. Николаев. М.: Международные отношения. 1989. С.125–126
- ⁴ Примаков Е. Россия перед выбором // Российская газета. 2010. 14 января. С.12
- ⁵ Отчетный доклад Президиума Российской Академии наук. Научные достижения РАН в 2009 г. М., 2010. С. 54, 55.
- ⁶ Симонян Р. О некоторых социокультурных итогах российских экономических реформ 90-х годов // «Мир перемен». 2010. № 3. С. 99.
- ⁷ Аганбегян А. О модернизации социальной системы России // Экономическая политика. 2010. Апрель. № 2. С.11, 12, 14.
- ⁸ Ленчук Е., Власкин Г. Инвестиционные аспекты инновационного роста: мировой опыт и российские перспективы. М., 2009. С. 7.
- ⁹ Послание Президента России Д.А.Медведева Федеральному собранию Российской Федерации // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. № 5038. 13 ноября.
- ¹⁰ Медведев Д.А. Выступление на совещании с российскими послами и постоянными представителями в международных организациях. 12 июля 2010 г. // kremlin@gov.ru
- ¹¹ Пересыпкин О. Дипломатия и модернизация России // Обозреватель–Observer. 2010. № 9.
- ¹² Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Внешняя политика России в документах МИД России. М., 2009. С. 15.
- ¹³ Аганбегян А. О модернизации социальной системы России // Экономическая политика. 2010. Апрель. № 2. С.15.

Тупики торговли водоемкой продукцией*

Роль торговли водоемкой продукцией в решении
проблем нехватки воды и продовольствия

Михаил Лемешев
Алексей Максимов
Борис Маслов

Используя признанные в системе ООН методы, определены глобальные потоки водоемкой продукции в трех временных масштабах:

- анализ представлен для 1995 г. (базовый год);
- для исключения ошибок проанализирован период с 1980 по 2000 г.;
- для выявления возможных колебаний в предстоящие десятилетия, сделаны прогнозы до 2025 г., основанные на прогнозах торговли, полученных по модели *IMPACT-WATER*¹.

Потоки водоемкой продукции в сельском хозяйстве в 1995 г.

Согласно концепции Международного НИИ по управлению водой (IWMI), работающего для ФАО², потоки водоемкой продукции могут быть выражены несколькими путями:

Во-первых использованная для производства такой продукции вода может быть измерена через потребление воды растениями, то есть эвапотранспирацию (*crop water depletion*)

ЛЕМЕШЕВ Михаил Яковлевич – доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета управления. E-mail: ML1927@mail.ru

МАКСИМОВ Алексей Алексеевич – инженер-гидротехник, экономист-международник, Заслуженный метеоролог РФ. E-mail: imaximov@mecom.ru

МАСЛОВ Борис Степанович – доктор технических наук, академик РАСХН, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ. E-mail: Kusn_Anna@mail.ru

Ключевые слова: водоемкая продукция, торговля водоемкой продукцией в сельском хозяйстве, экспорт и импорт продовольствия, продовольственная безопасность.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2010. № 12.

или через использование оросительной воды.

Потребление воды растениями определяется через эффективные осадки (почвенная вода или «зеленая» вода), а также через орошение («голубая» вода).

Потребление воды в орошении включает объемы «голубой» воды, использованной при выращивании растений, и оно меньше или равно потреблению воды растениями.

Во-вторых, может существовать различие между водой, использован-

ной экспортёром, и объемом воды, сэкономленной импортёром.

Разница между ними представляет собой чистое воздействие торговли на глобальное водопользование. Если экспортёр более продуктивен в использовании воды на единицу урожая, чем импортёр, то тогда торговля снижает глобальное водопользование («экономия через торговлю»). Соответственно, если объем воды, использованной экспортёром, больше, чем у импортёра, то тогда торговля увеличивает глобальное водопользование («потери от торговли»).

Модели торговли зерновыми

Исследователи *IWMI* и *IFPRI* свои расчеты строили на данных 1995 г.

Глобальное выращивание зерновых в 1995 г. достигло 1724 млн. т.

12% этого объема ушло в торговлю.

На США приходится примерно половина глобального экспорта зерновых, то есть США – самый крупный экспортёр в мире.

Пять регионов – США, Канада, Аргентина, Австралия и ЕС, где урожай зерновых в основном зависит от получения влаги из атмосферных осадков, осуществляют до 80% всего экспорта зерновых.

Импортёры же более разнообразны: на долю около 25 стран Азии, Ближнего Востока и Африки приходится около 80% всего импорта. Китай, Япония, Корея, Индонезия, Египет, Мексика и Иран входят в десятку крупнейших импортёров. (табл. 1).

По данным *FAOstat*, США, экспортируя около 104 млн. т зерна, потратили на выращивание их 83 куб. км воды. Японии, которая импортировала 27 млн. т зерна, потребовалось бы

37 куб. км воды для выращивания эквивалентного количества зерна у себя.

Страны Евросоюза в 1995 г., по данным *FAOstat*, экспортiroвали 22 млн. т зерна, для выращивания которого использовали 1,2 куб. км воды, поданной на орошение. Основная же часть воды поступила из атмосферы.

Египет импортировал около 8 млн. т зерна. Для выращивания таких объемов стране понадобилось бы 10 куб. км воды для орошения*.

Приведенные данные, соответствуют положению дел в 1995 г., когда США, ЕС, Австралия и Аргентина экспортiroвали большие объемы условной воды, а Япония, Бразилия, Индонезия, Иран и Саудовская Аравия импортировали эти объемы воды.

Индия и Китай заслуживают особого внимания. В 1995 г. Индия была одним из крупнейших экспортёров воды, использованной на выращивание растений. Китай же был важнейшим импортёром. Но если сравнивать с уровнем внутреннего потребления, обе

* Расход воды для орошения зависит от эффективности управления в бассейне и на оросительных системах.

Таблица 1

**Потоки двусторонней торговли зерновыми между важнейшими импортерами
и экспортерами в 1995 г., млн. т**

Страны- экспортёры	Страны –импортеры											
	КНР	Япония	Южная Корея	Брази- лия	Индо- незия	Египет	Мексика	Иран	Алжир	Саудов- ская Аравия	Субса- хара	Весь мир
США	19,19	0,91	11,08	1,57	2,49	7,57	5,99	1,45	1,89	1,35	1,70	104,2
Канада	2,91	2,98	0,17	0,93	0,08		0,16	1,03	0,09	1,80	0,69	21,86
Аргентина	0,26	0,64	0,38	5,19	0,87		0,19			0,10	0,12	13,88
Австралия	0,78	2,45			0,10			0,19	0,11		0,19	
ЕС (15 стран)	3,33	0,17	0,66	0,63		0,17		1,08	3,62	0,71	0,93	
Таиланд	1,54				1,20			1,08			0,42	6,35
Венгрия									0,10		0,46	4,11
Вьетнам	0,73				0,58					0,13		2,03
Индия					2,30			0,23		1,43	0,39	6,22
По всему миру	28,8	27,24	12,40	8,59	7,73	7,92	6,41	5,22	5,88	5,53	5,89	215,0

Источник: База данных FAOstat.

страны были близки к самообеспечению зерном. В 2000 и 2002 гг. Китай был чистым экспортером зерна.

В 1993–2002 гг. импорт и экспорт зерна в обеих странах колебались около нулевой отметки, если сравнивать его с общим потреблением зерна.

Из-за большого объема потребления и производства зерна в Индии и Китае его импорт или экспорт весьма незначительны по сравнению с указанными экстремальными категориями. Это иллюстрирует важность китайского и индийского производства и потребления продовольствия в оценках глобального водопользования.

Учитывая, что приведенные данные относятся к одному году (1995 г.), они должны интерпретироваться очень осторожно.

Стоит отметить, что страны Субсахары не являются важнейшими импортерами, несмотря на низкий уровень

сельскохозяйственного производства. Это объясняется двумя причинами:

1. Рацион питания в этих странах основан на потреблении корнеплодовых растений, так что потребление общепринятого продовольствия и зерновых не всегда являются адекватными индикаторами импорта продовольствия.

2. Калорийность питания в этих странах является одной из самых низких в мире, как это следует из данных FAOstat.

Хотя с точки зрения питательной ценности продукция растениеводства у этих стран менее питательна, но у них отсутствуют средства для импорта зерна. В конце 90-х годов его импорт составлял около 10% от общих поставок продовольствия. Доля продовольственной помощи в импорте достигла пика в конце 80-х годов (40%). Позднее эта доля стала менее 20% от общего импорта этих стран³.

Потребление воды экспортерами

В 1995 г. потребовалось 2875 куб. км воды для потребления растениями, чтобы мировой урожай зерновых достиг 1724 млн. т. Экспортеры использовали 269 куб. км воды для выращивания 215 млн. т зерна, поставленного в торговлю. (Исключая 40 млн. т торговли зерном внутри ЕС).

Другими словами, торговля зерном достигла 13% от его производства. Но при этом в торговлю поступает только около 9% воды, использованной для выращивания растений.

Эта разница объясняется различиями в продуктивности воды, потребляемой в растениеводстве у импортеров и экспортеров.

В глобальном масштабе (в среднем) необходимо 1,7 куб. м воды, потребленной растениями, для производства 1 кг зерна. Как было показано ранее⁴,

ясно, что наиболее крупные экспортеры: США, Канада и Европа более эффективны с точки зрения водопользования. В среднем, экспортеры использовали 1,23 куб. м воды на 1 кг зерна в то время, как импортеры использовали 2,05 куб. м воды на 1 кг зерна. Однако эти цифры ФАО ниже, чем те, которые давались ранее другими исследователями.

Инициаторы торговли водоемкой продукцией в сельском хозяйстве голландцы *Hoekstra A. и Hung P.* считают, что в торговлю поступает 13% от общего потребления воды на урожай, то есть 412 куб. км используется для выращивания зерновых, поступающих в торговлю⁵.

Исследователи из Японии⁶ оценили объем воды для производства зерновых, поставляемых на экспорт, в

472 куб. км. Разница между 412 куб. км и 472 куб. км объясняется различными оценками продуктивности воды.

Для глобального производства зерновых в 1995 г. было израсходовано примерно 979 куб. км оросительной воды, но только 67 куб. км (или 7%) было израсходовано для производства зерна на экспорт. Здесь следует отметить два важных момента, касающихся использования воды в орошении:

1. Эффективные осадки, в отличие от орошения – являются главным источником для эвапотранспирации рас-

тений применительно к глобальным объемам выращивания зерна. Около 65% воды поступает от эффективных осадков. Эти оценки IWM¹ близки данным шведских исследователей², у которых эта доля равна 67%.

2. При выращивании зерновых на экспорт менее 25% воды, необходимой для эвапотранспирации растений, поступает с орошения. Это связано с тем, что важнейшие экспортёры выращивают зерно в условиях без орошения и основная часть потребностей растений удовлетворяется через дождевые осадки.

Вода, «сэкономленная» импортерами на национальном уровне

На национальном уровне импортер «экономит» воду, которую в противном случае он должен был расходовать.

Например, в 1995 г. Египет импортировал 7,9 млн. т зерна в основном из США и Евросоюза, тем самым «сэкономив» около 9,9 куб. км оросительной воды, которую ему необходимо использовать в случае выращивания самому этого зерна.

Вода, «сэкономленная» на глобальном уровне

На общемировом уровне снижение глобального водопользования произошло бы в том случае, если производство продукции экспортёром было бы более эффективно с точки зрения потребления воды, чем у импортера.

Например, США экспортировали в Японию 16,6 куб. км воды (в пересчете на транспирацию растений), что в условиях Японии потребовало бы расхода воды уже в объеме 28,1 куб. км. Таким образом, импортируя из США, Япония уменьшила глобальное водопользование на 11,5 куб. км.

В том случае, если импортер более эффективно использует воду, чем экс-

портёр, торговля увеличивает объем потребленной воды.

Япония импортировала около 27 млн. т зерна из США, Канады и Австралии, для выращивания которого у себя в Японии потребовалось бы около 37 куб. км воды (атмосферные осадки плюс орошение). Все импортеры вместе импортировали 215 млн. т зерна. Если выращивать этот объем зерна у себя, им потребовалось бы 433 куб. км воды для растений (*crop water*) и 179 куб. км воды за счет орошения.

Чтобы вырастить этот объем зерна, Индия использовала 17,4 куб. км, тем самым, увеличив глобальное водопользование на 0,7 куб. км.

Другой пример: Судан импортировал зерно из Южной Африки и из других стран, тем самым, снизив глобальную потребность растений в воде (на транспирацию) на 1,1 куб. км. Но Зем-

ля «потеряла» 0,2 куб. км от потребления оросительной воды, так как Судан указанное импортное зерно произвел бы за счет использования атмосферных осадков, в то время как экспортёры частично полагались на орошение. В табл. 2 и 3 сравниваются объемы воды, «экономленной» импортёрами и потребленной экспортёрами.

Табл. 2 показывает потоки двусторонней торговли условной водой, измеряемые в объемах потребляемой воды на выращивание урожая (*crop water depletion*), а табл. 3 показывает расходование воды в условиях орошения.

В конечном итоге, экспортёры более эффективны, чем импортёры. И торговля зерновыми «экономит» воду. Если бы не было торговли, расходование воды на выращивание растений (*crop water depletion*) было бы выше на 163 куб. км. Это соответствует 6% общего расходования воды на выращивание растений. Влияние торговли зерновыми на глобальное потребление оросительной воды проявляется более четко. В 1995 г. торговля зерновыми снизила потребление этой воды при производстве зерновых на 11% (112 куб. км).

Нехватка воды и торговля водоемкой продукцией

Роль нехватки воды в формировании торговых потоков виртуальной водой ограничена. Основной объем торговли осуществляется между странами, в избытке имеющими воду. И эта торговля развивается вне зависимости от наличия или нехватки воды. Исследователи *Yang H. и Zehnder A.*⁸ пришли к выводу, что нехватка воды явилась движущим фактором для 20% объема торговли зерновыми. Однако, по мнению японских ученых, например, Япония – крупнейший импортер нуждается в «условной земле», воплощенной в зерновых в противовес содержанию «условной воды».

Другие страны могут импортировать водоемкую продукцию из-за сравнительных преимуществ в других отраслях, трудностей с рабочей силой или по политическим причинам.

Для того чтобы оценить роль нехватки воды в торговле, *IWM* и *IFPRI* рассматривают торговые потоки относительно индикатора нехватки воды. Другими словами, они принимают в расчет крайнюю предпосылку: нехватка воды диктует торговлю водоемкой продукцией⁹. То есть авторы исходят

из крайнего предположения, что все страны-импортёры рассматривают вариант импорта якобы в условиях нехватки воды, влияющей на многие другие аспекты.

Базируясь на этой предпосылке, обработка данных за 1995 г. дает следующие результаты: 23% всей торговли зерновыми в этот год осуществлялись, направляя потоки из водоизбыточных районов в районы с нехваткой воды (рис. 1). Следовательно, только 2% от объема воды, то есть 64 куб. км, расходуемой на питание растений зерновых (*cereal crop water depletion*), направляется на выращивание зерновых, которые реализуются в торговле, вызванной нехваткой воды. (рис. 1 и 2).

Рассматривая эти цифры, становится ясно, что в настоящее время нехватка воды играет весьма незначительную роль в формировании глобальных потоков торговли зерновыми. Конечно, для отдельных стран ситуация может быть иная. Не существует линейной зависимости между нехваткой воды, водной продуктивностью и экономией воды в системе международной торговли (табл. 4).

Таблица 2

Потоки условной воды между важнейшими импортерами и экспортерами зерновых в 1995 г., измеряемые в водопотреблении на выращивание растений, куб. км*.

Страны-экспортеры	Страны-импортеры										
	КНР	Япония	Южная Корея	Бразилия	Индонезия	Египет	Мексика	Иран	Алжир	Саудовская Аравия	Весь мир
США	24,59 (15,20)	28,11 (16,56)	12,91 (8,77)	3,51 (1,25)	4,94 (1,98)	9,64 (6,00)	13,09 (4,74)	6,00 (1,15)	7,83 (1,50)	5,59 (1,07)	197,04 (82,52)
Канада	3,73 (3,74)	4,00 (3,82)		2,07 (1,19)	0,15 (0,10)		0,35 (0,20)	4,25 (1,32)	0,36 (0,11)	7,44 (2,31)	43,77 (28,07)
Аргентина	0,33 (0,53)	0,86 (1,31)	0,45 (0,78)	11,58 (10,60)	1,71 (1,69)		0,42 (0,38)	0,18 (0,09)		0,43 (0,21)	31,56 (28,34)
Австралия	1,00 (1,45)	3,30 (4,56)	0,08 (0,12)		0,20 (0,19)	0,08 (0,26)		0,80 (0,36)	0,46 (0,21)	0,26 (0,12)	24,26 (19,85)
ЕС (15 стран)	4,26 (2,09)	0,23 (0,11)	0,77 (0,42)	1,41 (0,40)		0,22 (0,11)		4,47 (0,68)	15,00 (2,80)	2,93 (0,45)	64,23 (14,11)
Индия					4,55 (6,83)			0,94 (0,67)		5,90 (4,23)	17,88 (18,48)
По всему миру	39,96 (29,35)	36,64 (26,59)	14,51 (10,45)	19,62 (14,35)	16,67 (17,39)	10,15 (6,53)	14,00 (5,46)	26,50 (10,64)	25,44 (4,99)	23,28 (8,83)	433,04 (269,4)
	10,61	10,05	4,06	5,27	-0,72	3,62	8,54	9,86	20,45	14,45	163,6

* Числа без скобок отражают объемы воды, которая потребовалась бы странам-импортерам для выращивания импортируемого зерна на своей территории.

Числа в скобках отражают объемы воды, которая в действительности использована странами-экспортерами для производства экспортного зерна.

Разница между ними является воздействием торговли на глобальное водопользование. Положительная разница указывает на уменьшение водопользования под воздействием торговли. Отрицательная разница свидетельствует об увеличении водопользования под воздействием торговли.

Потоки условной воды между важнейшими импортерами и экспортерами зерновых в 1995 г., измеряемые потреблением воды при орошении на выращивание зерновых, в куб. км*.

Страны-экспортеры	Страны-импортеры										
	КНР	Япония	Южная Корея	Бразилия	Индонезия	Египет	Мексика	Иран	Алжир	Саудовская Аравия	Весь мир
США	8,85 (2,28)	18,28 (2,49)	7,53 (1,32)	1,66 (1,19)	1,09 (0,30)	9,35 (0,90)	3,54 (0,17)	1,87 (0,17)	2,45 (0,23)	4,92 (0,16)	91,13 (12,40)
Канада	1,34 (0,15)	2,60 (0,15)		0,98 (0,05)	0,03 (0,00)		0,09 (0,01)	1,33 (0,05)	0,11 (0,00)	6,55 (0,09)	(1,12)
Аргентина	0,12 (0,03)	0,56 (0,06)	0,26 (0,04)	5,46 (0,53)	(0,09)		0,11 (0,02)	0,06 (0,00)		(0,01)	12,56 (1,42)
Австралия	0,36 (0,36)	2,15 (1,14)	0,05 (0,03)	0,15 (0,07)	0,04 (0,05)	0,08 (0,03)		0,25 (0,09)	0,15 (0,05)	0,23 (0,03)	7,94 (4,96)
ЕС (15 стран)	1,54 (0,18)	0,15 (0,01)	0,45 (0,04)	0,67 (0,04)	0,02 (0,00)	(0,01)		1,40 (0,06)	4,68 (0,20)	2,58 (0,04)	22,60 (1,23)
Индия					1,00 (2,86)			0,29 (0,28)		5,20 (2,78)	7,84 (7,78)
По всему миру	13,30 (5,68)	(3,95)	8,46 (1,48)	9,25 (1,07)	(5,17)	(0,98)	(0,78)	(4,39)	(0,63)	20,48 (2,41)	(66,77) 111,75
	7,62	19,88	6,98	8,18	-1,50	8,87	3,01	3,88	7,31	18,07	

* Цифры без скобок отражают объемы воды, которая потребовалась бы странам-импортерам для выращивания импортируемого зерна на своей территории.

Цифры в скобках отражают объемы воды, которую реально использовали страны-экспортеры для выращивания экспортного зерна.

Разница между ними является воздействием торговли на глобальное водопользование. Положительная разница свидетельствует о том, что объемы водопользования уменьшаются под воздействием торговли. Отрицательная разница показывает увеличение объемов водопользования в результате торговли.

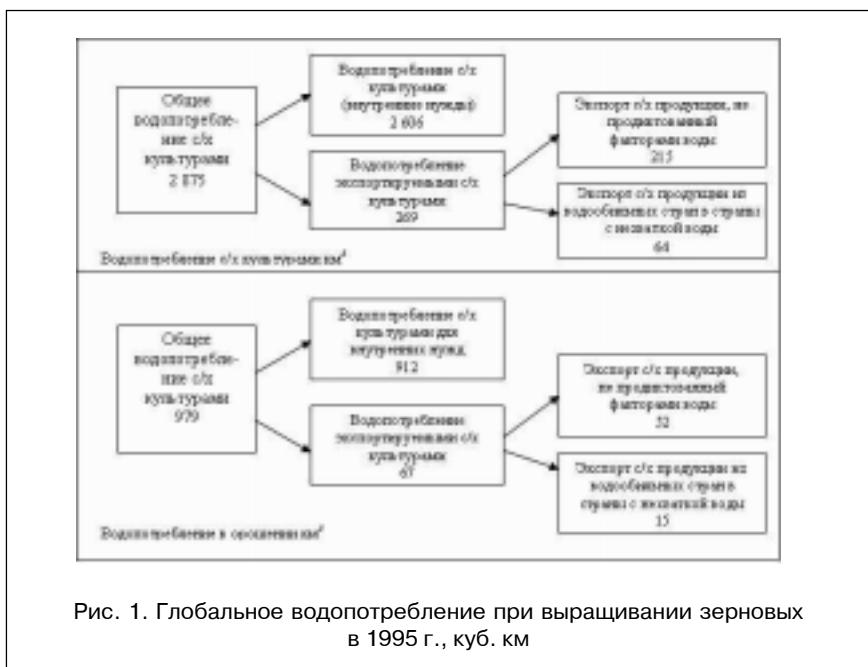

Рис. 1. Глобальное водопотребление при выращивании зерновых в 1995 г., куб. км

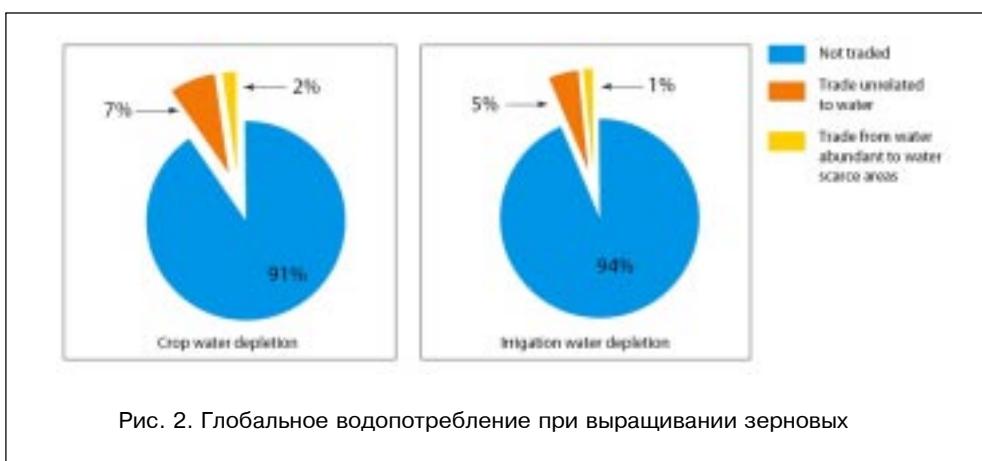

Рис. 2. Глобальное водопотребление при выращивании зерновых

Crop water depletion – водопотребление с/х культурами (эвапотранспирация);
Irrigation water depletion – водопотребление в орошении;
Not traded – водопотребление с/х культурами (для внутренних нужд);
Trade unrelated to water – экспорт с/х продукции, непродиктованный факторами воды;
Trade from water abundant to water scarce areas – экспорт с/х продукции из водообильных стран в страны с нехваткой воды.

Таблица 4

**Связь между водной продуктивностью и экономией воды
в результате торговли в 1995 г.**

Важнейшие экспортёры	Уменьшение		Водная продуктивность в растениеводстве**	Нехватка воды***
	объемов водопотребления в растениеводстве, куб. км*	потребления ирригационной воды, куб. км		
США	114,5	78,7	++	-
ЕС (15)	50,1	21,4	+++	-
Канада	15,7	16,8	++	-
Австралия	4,4	2,9	+	+/-
Аргентина	3,2	11,1	+	-
Индия	-0,6	-0,1	--	+
Некоторые импортеры				
Алжир	20,5	7,3	--	+++
Иран	15,7	3,9	--	+
Саудовская Аравия	14,4	18,1	--	+++
Япония	10,0	11,8	+	-
Китай	7,6	7,4	=	+
Пакистан	5,5	6,6	--	++
Южная Корея	4,1	6,9	=	-
Египет	3,6	8,7	+	+++
Общее по миру	154	112		

* Например, при отсутствии торговли с США объем глобального водопотребления был бы на 114 куб. км больше. Отрицательное значение этого показателя означает увеличение объема водопотребления: экспорт зерновых из Индии увеличил глобальное потребление воды в растениеводстве на 0,6 куб. км.

** Водная продуктивность оценивается по отношению к средней продуктивности по миру. “+” означает более высокую; “-” означает более низкую продуктивность; “=” означает продуктивность, близкую к среднемировой водной продуктивности.

*** Нехватка воды: “-” означает отсутствие нехватки воды; “+” – частичная нехватка воды; “+++” – означает большую нехватку воды.

Важнейшие импортеры, такие как Япония, Южная Корея, Бразилия и Индонезия, не испытывают недостатка

в воде. Другим импортёрам (например, Египту) присущи такие черты, как нехватка воды и высокая ее продуктив-

ность. В этих странах нехватка водных ресурсов играет сейчас и в будущем важную роль в политике импорта продовольствия, а, значит, в глобальной экономии воды. В свою очередь, импортеры, у которых нехватка воды еще сопровождается низкой продуктивностью воды (Алжир, Пакистан и Иран), все в большей мере будут стоять перед выбором между ростом импорта или давлением в сторону более продуктивного использования воды.

Основная часть крупнейших экспортёров «экономят» воду из-за того, что они экспортуют продукцию сельского хозяйства в страны, у которых водная продуктивность ниже, чем у первых.

Наглядный тому пример – Австралия. Здесь хотя и практикуется орошение для выращивания зерновых на экспорт, но, тем не менее, Австралия снижает глобальный объем использования поливной воды, так как эта страна использует орошение более эффективно, чем те страны, куда экспортируется австралийское зерно.

И наоборот, глобальное водопользование увеличивается от экспорта из Индии в страны с более высокой водной продук-

тивностью. Эти два примера демонстрируют доминирующую важность относительно высокой продуктивности среди импортеров и экспортеров при оценке потенциала экономии воды в результате торговли.

Эти примеры свидетельствуют, что «экономия» воды от торговли намного сильнее коррелируется с водной продуктивностью, чем с нехваткой вод.

В целом же снижение глобального водопотребления представляет собой ненамеренный побочный продукт при торговле зерновыми. Это снижение происходит из-за того, что основная часть экспортёров более эффективно используют воду, чем импортеры, а также из-за того, что они выращивают зерновые в исключительно благоприятных климатических условиях естественной увлажненности осадками в то время, как импортеры должны полагаться на орошение, по крайней мере, частично.

Проблема же нехватки воды играет незначительную роль в формировании потоков торговли зерном, за исключением нескольких стран, находящихся в экстремальных условиях нехватки воды.

Потоки водоемкой продукции в сельском хозяйстве в 1980–2000 годах

Анализ, основанный на картине одного года, может ввести в заблуждение применительно к некоторым странам. Например, в 1995 г. Китай был важнейшим импортером зерна, но в 2000 г. он уже экспортировал 3 млн. т.

Если бы 2000 г. был выбран базовым, то карта торговли условной водой могла бы выглядеть иначе.

Поэтому полезен анализ тенденций за 20 лет. Для такого анализа *IWMI* подготовил 20 обобщающих карт (одна на каждый год), которые представлены в атласе «*Water and Climate Atlas*»¹⁰.

Из-за недостаточности данных трудно осуществить анализ периода 1980–2000 гг., по сравнению с базовым 1995 г. За исключением 1995 г., отсутствует информация по использованию воды при орошении и эффективным осадкам. Из-за недостатка данных по указанному периоду эвапотранспирация растений за период 1980–2000 гг. оценивается приблизительно через долгосрочное усреднение. Более того, отсутствует информация, необходимая для установления различия между моделями использования воды с применением орошения и без орошения.

Характер торговли зерновыми в 1980–2000 гг.

Несмотря на то, что глобальная торговля зерновыми увеличилась со 180 млн. т в начале 80-х годов до 240 млн. т в 2000 г., общий характер экспорта остается тем же: США, Канада, Австралия, Аргентина и Западная Европа являются важнейшими экспортёрами.

Импорт колеблется год от года и по странам. Китай, Индия, Пакистан и Южная Африка являются в некоторые

годы импортерами, а в некоторые годы – экспортёрами. И хотя Индия и Китай являются крупнейшими производителями зерна в абсолютных величинах, импорт и экспорт этих стран составляет только малую долю от внутреннего производства и потребления зерновых.

В течение 1996–2000 гг. чистая торговля Китая зерновыми составляла менее 1% от общего производства зерна в этой стране.

Влияние торговли на водопользование в 1980–2000 гг.

Объем воды для питания растений, который использовали экспортёры для выращивания экспортного зерна, оставался более-менее стабильным на уровне около 270 куб. км. Объем воды, который пришлось бы импортерам использовать, не прибегая к импорту, колебался между 400 и 550 куб. км. Соответственно, уменьшение использования воды за счет торговли варьировалось от 150 до 250 куб. км,

показывая слабую тенденцию к повышению (рис. 3).

Поскольку характер торговли не изменился, наблюдаемые тенденции объясняются в основном различиями в относительной водной продуктивности между импортерами и экспортёрами. Водная продуктивность (в среднем) стабильно увеличивалась в последние 20 лет, но в странах-экспортёрах темпы этого увеличения были выше, чем в странах-им-

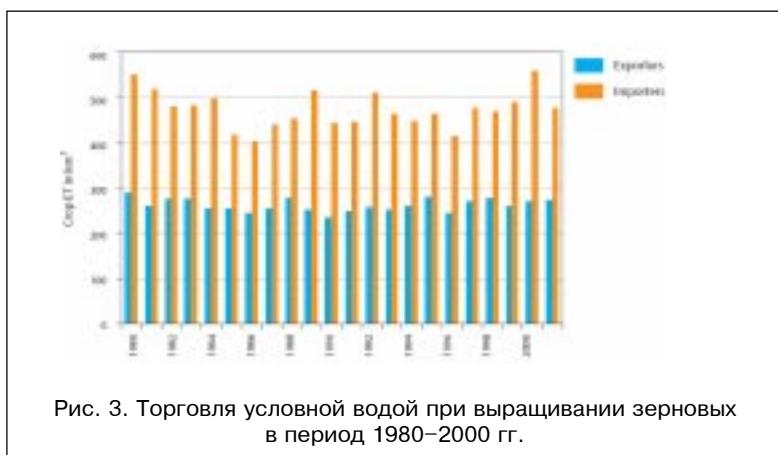

Рис. 3. Торговля условной водой при выращивании зерновых в период 1980–2000 гг.

Условные обозначения:

Crop ET in km³ – объемы условной воды (эвапотранспирация, ЕТ), куб. км, использованной для выращивания зерновых на экспорт (импорт);
Exporters – экспортёры;
Importers – импортеры.

портерах, тем самым увеличивался разрыв в водной продуктивности (рис. 4).

Несмотря на рост экспорта зерновых, объем воды на нужды растениеводства оставался стабильным, потому что рост экспорта компенсировался улучшением продуктивности в странах-экспортёрах.

Анализ данного периода показывает, что увеличение объема торговли зерновыми не обязательно приводит

к увеличению потоков условной воды. В последние 20 лет объем торговли зерновыми вырос на одну треть в то время, как объем торговли условной водой оставался на том же самом уровне, а «экономия» от торговли увеличилась весьма незначительно. Здесь важным фактором является относительная разница в водной продуктивности между экспортёрами и импортёрами.

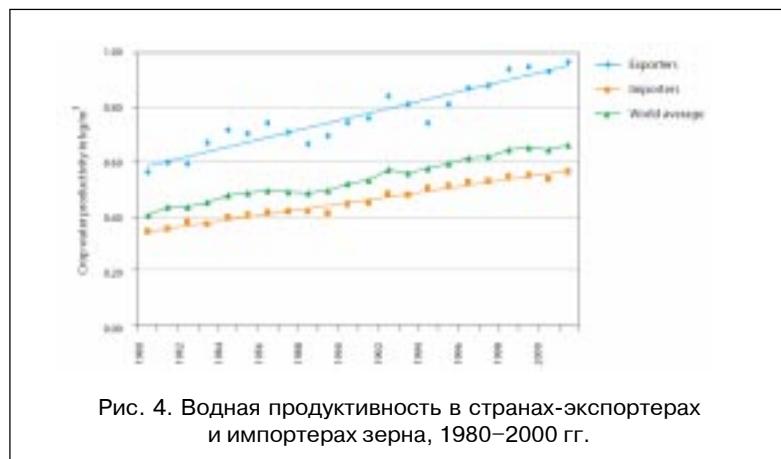

Рис. 4. Водная продуктивность в странах-экспортёрах и импортёрах зерна, 1980–2000 гг.

Условные обозначения:
Crop water productivity in kg/m³ – водная продуктивность при выращивании зерновых, кг/куб. м воды;
Exporters – экспортёры;
Importers – импортёры;
World average – средняя по миру.

Прогнозы потоков водоемкой продукции в сельском хозяйстве на 2025 год

Какая существует вероятность того, что изменится существующий характер и доля условной воды в глобальном водопользовании? Исследования зарубежных ученых позволили оценить до 2025 г. колебания будущей роли торговли зерновыми в глобальном водопользовании. Такие оценки основывались на данных модели *IMPACT-WATER*¹.

По сравнению с другими прогнозами, модель *IMPACT-WATER* пред-

сказывает существенное увеличение мировой торговли зерновыми, если использовать сценарий «бизнес как обычно».

Согласно этой модели, за период 1995–2025 гг. объем торговли зерновыми увеличится примерно на 60%, с 214 до 345 млн. т в 2025 г. (рис 5).

Общий характер торговли останется таким же, как и в базовом году. США, ЕС, Канада, Австралия и Арген-

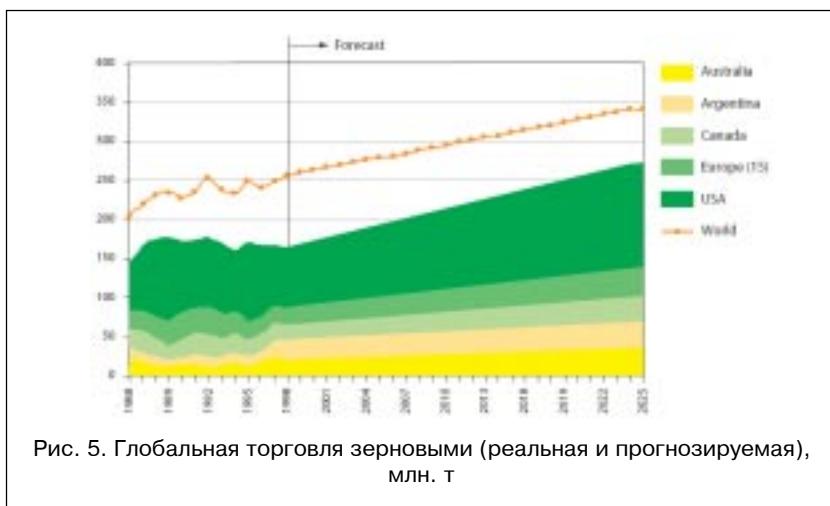

Рис. 5. Глобальная торговля зерновыми (реальная и прогнозируемая),
млн. т

Условные обозначения:

Числа по вертикали – млн. т зерновых;
Forecast – Прогноз;
Australia – Австралия;
Argentina – Аргентина;
Canada – Канада;
Europe (15) – 15 стран Евросоюза;
USA – США;
World – Весь мир.

тина являются важнейшими экспортёрами, в основном, выращивая зерно без орошения. Китай, Япония, Корея, Индонезия, Египет, Мексика и Иран продолжают фигурировать среди основных 10 импортеров, как и в базовом году, но к ним присоединится Индия (табл. 5).

Исследователи *IFPRI* прогнозируют, что в 2025 г. в мире будет произве-

дено 2615 млн. т зерна, для выращивания которого будет использовано 2981 куб. км воды, необходимой растениям (что соответствует 0,88 кг/куб. м воды). Экспорт зерновых увеличится до 343 млн. т. Для выращивания которых экспортёры используют 336 куб. км воды, что соответствует 1,02 куб. м на 1 кг, то есть улучшение составит 24% по сравнению с 1995 г.

Торговля и «экономия» воды в 2025 г.

Несмотря на прогнозы об увеличении на 60% объема торговли зерном, использование экспортёрами воды для выращивания растений, будучи частично компенсированное ростом продуктивности, увеличится только на 20%, достигнув 336 куб. км (11% от общего потребления воды на выращивание ра-

стений). Использование воды в орошении для экспортруемого зерна также останется примерно на том же уровне в объеме 65 куб. км (6% от общего), потому что прогнозируются улучшения в орошающем земледелии.

Глобальная «экономия» при выращивании растений за счет торговли

Таблица 5

Потоки двусторонней торговли зерновыми в 2025 г., млн. т.

Страны-экспортёры	Страны-импортёры												
	КНР	Япония	Саудовская Аравия	Южная Корея	Индия	Мексика	Египет	Бразилия	Иран	Индонезия	Пакистан	Другие	Весь мир
США	34,05	20,73	3,98	10,93	2,66	13,23			0,13	2,34	0,33	37,91	137,37
Австралия	0,13	1,74		4,15	5,45		1,74		3,68	4,90	0,44	14,63	36,86
Канада	5,12	3,23	1,04	0,91		1,81	0,23	0,15	3,33	1,74	0,02	17,33	34,91
Аргентина	0,22	0,88	1,15	2,19	0,18		1,53	12,16	2,12	0,10		13,28	33,81
ЕС (15 стран)	1,42	0,27	7,32	0,23			0,35		1,06			18,03	28,68
Россия			3,13		0,89				0,39		1,21	9,99	15,61
Болгария					2,88						3,82	4,24	10,94
Венгрия					1,56						2,08	5,49	9,13
Вьетнам					0,02					1,65		6,05	7,72
Другие	0,02	2,13	3,19	1,34	4,81	0	0	0,90	0,65	0,14	2,46	12,62	28,15
Весь мир	40,96	28,98	19,81	19,75	18,45	15,03	14,93	13,21	11,36	10,87	10,36	139,47	343,18

увеличится более чем в 2 раза со 164 до 359 куб. км, в то время как «экономия» оросительной воды увеличится на 70%, со 111 до 191 куб. км (табл. 6 и 7).

Из данных табл. 6 и 7 следует, что в 2025 г. (без учета торговли оросительной водой) водопотребление на выращивание растений увеличится на 19%, по сравнению с вариантом, учитывающим торговлю оросительной водой. «Экономия» будет выше, чем в 1995 г., так как увеличится объем торговли зерновыми и водная продуктивность в странах-экспортерах по сравнению со странами-импортерами. Как выше отмечено, глобальная нехватка воды возрастет¹¹. Получается, что около 38% торговли зерновыми в 2025 г. могут иметь отношение к нехватке воды. Однако основными факторами, воздействующими на объем торговли зерновыми как сейчас, так и в 2025 г., являются проблемы, не имеющие отношения к нехватке воды.

Важно подчеркнуть, что указанный вывод основан на одном из многих

возможных сценариев торговли. Другие прогнозы могут отличаться по объемам и характеру торговли.

Например, на производство пшеницы в Китае может оказывать воздействие быстрое снижение уровня подземных вод во многих районах этой страны, где выращивается пшеница. Учитывая то, что Китай является крупнейшим производителем пшеницы, это может повлиять на мировые рыночные цены и на торговые потоки. Вопрос, насколько нехватка воды повлияет на способность Китая сделать устойчивым свое сельскохозяйственное производство, является предметом широких дискуссий.

Тем не менее, сценарий *IMPACT-WATER*¹ («бизнес как обычно») прогнозирует существенный рост торговли зерном. Поэтому можно с уверенностью заключить, что даже при существенном увеличении торговли, роль нехватки воды в торговле условной водой, вероятно, останется относительно небольшой в предстоящие десятилетия.

Некоторые выводы по торговле водоемкой продукцией в сельском хозяйстве

Потенциально торговля водоемкой продукцией уменьшает водопользование на двух уровнях: национальном и глобальном. В связи с тем, что для выращивания 1 кг зерна растению требуется от 500 до 4000 л воды, то страна существенно уменьшает объем водопользования за счет импорта продовольствия вместо того, чтобы выращивать его у себя. На глобальном уровне экономия воды посредством торговли происходит тогда, когда производство зерна экспортером более продуктивно с точки зрения использования воды, чем это осуществляется у импортера. Торговля снижает поливное водопользование в тех случаях, когда экспортер выращивает зерно в

условиях естественного увлажнения осадками, в то время как импортер должен полагаться на орошающее сельское хозяйство.

Однако остается вопрос: является ли существенной реальная экономия воды при торговле зерном?

На первый взгляд потенциал торговли для «экономии» воды – на национальном и глобальном уровне – является значительным. На национальном уровне все импортеры вместе «сэкономили» 433 куб. км воды для растений и 178 куб. км поливной воды за счет импорта зерновых, которую необходимо было бы потратить, если выращивать это зерно у себя. На глобальном уровне, торговля зерновыми уменьшила

Таблица 6

**Потоки условной воды между важнейшими экспортёрами и импортёрами зерновых в 2025 г.,
в объемах водопотребления в растениеводстве, куб. км***

Страны-экспортёры	Страны-импортёры										
	КНР	Япония	Саудовская Аравия	Южная Корея	Индия	Мексика	Египета	Бразилия	Алжир	Индонезия	Весь мир
США	17,65 (12,25)	19,62 (12,73)	6,13 (1,23)	8,84 (5,33)	27,98 (7,81)	23,96 (9,47)	7,56 (5,56)	0,39 (0,14)	0,97 (0,17)	4,86 (2,05)	244,56 (85,10)
Канада	10,60 (10,58)	3,11 (3,26)	1,88 (0,61)	2,28 (2,23)	2,82 (1,27)	0,40 (0,25)		2,03 (1,18)	12,74 (3,59)	1,03 (0,71)	59,48 (34,93)
Аргентина	1,44 (2,18)	1,21 (1,72)	2,23 (0,98)	1,86 (2,01)	0,54 (0,33)		1,43 (1,98)	18,10 (14,30)	5,65 (2,16)	1,67 (1,54)	65,90 (45,86)
Австралия	5,71 (5,92)	2,66 (2,45)	0,19 (0,08)	5,35 (5,45)	5,33 (2,98)		2,83 (3,01)		16,47 (5,74)	4,87 (4,12)	67,30 (45,61)
ЕС (15)	0,52 (0,32)	0,43 (0,24)	13,19 (2,32)	0,25 (0,13)	0,29 (0,07)		0,41 (0,27)	0,11 (0,04)	5,28 (0,81)	0,35 (0,13)	86,62 (15,64)
По всему миру	36,57 (35,63)	28,59 (23,31)	28,29 (7,56)	19,25 (17,52)	47,40 (21,21)	25,08 (10,34)	12,59 (12,86)	22,69 (17,55)	47,27 (15,99)	15,93 (11,90)	694,60 (336,5)

* Числа без скобок отражают объемы воды, которые потребовалось бы странам-импортёрам для выращивания импортируемого зерна на своей территории.

Числа в скобках отражают объемы воды, которые реально использовали страны-экспортёры для выращивания зерна на экспорт.

Разница между этими цифрами и является воздействием торговли на глобальное водопользование.

**Потоки условной воды между важнейшими импортерами и экспортерами зерновых в 2025 г.
в объемах водопотребления в орошении, куб. км***

Страны-экспортеры	Страны-импортеры										
	КНР	Япония	Саудовская Аравия	Южная Корея	Индия	Мексика	Египета	Бразилия	Алжир	Индонезия	Весь мир
США	8,09 (1,83)	10,91 (1,91)	6,12 (0,18)	4,51 (0,80)	11,75 (1,17)	6,45 (1,42)	6,93 (0,83)	0,18 (0,02)	0,26 (0,03)	0,90 (0,31)	88,51 (12,74)
Канада	4,86 (0,48)	1,73 (0,13)	1,87 (0,02)	1,16 (0,09)	1,18 (0,05)	0,11 (0,01)		0,94 (0,05)	3,34 (0,14)	0,19 (0,03)	23,78 (1,40)
Аргентина	0,66 (0,11)	0,68 (0,09)	2,22 (0,05)	0,95 (0,12)	0,23 (0,92)		1,31 (0,12)	8,40 (0,72)	1,52 (0,11)	0,31 (0,08)	25,78 (2,30)
Австралия	2,62 (1,98)	1,48 (0,86)	0,19 (0,02)	2,73 (1,61)	2,24 (0,74)		2,60 (1,04)		4,43 (1,43)	0,90 (1,01)	27,50 (11,40)
ЕС (15)	0,24 (0,03)	0,43 (0,02)	13,15 (0,18)	0,13 (0,01)	0,12 (0,01)		0,38 (0,02)		1,42 (0,06)		32,79 (1,24)
По всему миру	16,76 (4,76)	12,00 (3,74)	28,20 (1,31)	9,82 (2,96)	19,90 (4,39)	6,75 (1,59)	11,45 (2,18)	10,53 (1,28)	12,72 (3,49)	2,94 (2,46)	255,79 (64,36)
	12,00	12,16	26,89	6,86	15,51	5,16	9,27	9,25	9,23	0,48	191,42

* Числа без скобок отражают объемы воды, которая потребовалась бы странам-импортерам для выращивания импортируемого зерна на своей территории.

Числа в скобках отражают объемы воды, реально использованные странами-экспортерами для выращивания экспортного зерна. Разница в числах и является воздействием торговли на глобальное водопользование.

водопотребление на 164 куб. км воды для растений (эвапотранспирацию) и на 112 куб. км – потребление воды в орошающем земледелии.

Другими словами, без торговли потребление воды на нужды растений и потребление поливной воды для злаков было бы выше на 6% и на 11%, соответственно. Также, учитывая ожидаемый рост объемов торговли, является вероятным, что эти объемы увеличатся в предстоящие десятилетия. Основываясь на прогнозах торговли, сделанных рядом исследователей¹, результатах исследований *IWMF*, также вероятно, что к 2025 г. торговля зерновыми может уменьшить объем поливной воды на 191 куб. км, то есть без торговли потребление воды при орошении в 2025 г. может быть выше на 19%.

Эти данные, представленные в табл. 8, говорят о том, что торговля зерновыми «экономит» существенные объемы воды на национальном и глобальном уровне, что, вероятно, продолжится и в будущем. Однако мнение, что торговля играет важную роль в сохранении глобальных вод, вводит в заблуждение.

Какова же реальная и условная экономия воды? Позитивное влияние торговли на глобальное водопользование (или на «экономию») происходит по двум причинам.

1. Важнейшие экспортёры более эффективно используют воду в растениеводстве, чем важнейшие импортёры;

2. Важнейшие экспортёры выращивают зерно в более продуктивных условиях естественного увлажнения осадками, в то время как большинство импортёров вынуждено полагаться частично, на орошение.

Хотя у торговли имеется потенциал для снижения водопотребления на глобальном уровне, но было бы неправильным уравнивать «условные» пото-

ки с «реальной» экономией воды. Следует учитывать следующие особенности:

1. Уменьшение глобального водопотребления в связи с торговлей зависит от различий в продуктивности между импортерами и экспортёрами, а не от проблем, связанных с нехваткой воды. Такое уменьшение глобального водопотребления является непроизвольным « побочным продуктом», или позитивным внешним фактором международной торговли сельскохозяйственной продукцией.

2. Торговля развивается и будет развиваться под воздействием факторов, не имеющих отношения к воде. В настоящее время менее четверти объема торговли зерновыми осуществляется за счет поставок продукции из районов с избытком воды в районы с нехваткой воды. Несмотря на прогнозируемое увеличение глобальной нехватки воды в предстоящие 30 лет¹¹, итоги анализа, *IWMF* и *IFPRI* – четко свидетельствуют, что в 2025 г. более чем 60% торговли зерновыми будет осуществляться по причинам, не имеющим отношения к проблемам воды.

3. В тех случаях, когда торговля осуществляется из-за проблем, относящихся к нехватке воды, у стран-импортёров часто мало других альтернатив, кроме импорта. Поэтому вводят в заблуждение утверждения, что Египет (например), «экономит» воду на импорте зерна. Главной причиной является то, что у египтян просто нет этих водных ресурсов, и если уменьшать импорт продовольствия, это будет означать голод и с depopulation страны.

4. Там, где водная продуктивность невысока, страны-импортёры, испытывающие нехватку воды, все чаще будут стоять перед выбором между увеличением импорта или более продуктивным развитием водопользования.

Таблица 8

Показатели	Объем выращивания зерновых и глобальное водопользование. Итоговые данные		
	млн. т зерновых	куб. км воды (эвапотранспирация)	куб. км поливной воды
1995 г.			
Глобальное производство	1724	2875	979
Общий объем торговли*	215		
Потребление воды экспортерами		269	67
Вода, «экономленная» импортерами		433	179
«Экономия» воды за счет торговли		164	112
Объем торговли из-за нехватки воды	52	64	15
Прогнозы на 2025 г. ¹			
Глобальное производство	2615	2981	1013
Общий объем торговли*	343		
Потребление воды экспортерами		337	64
Вода, «экономленная» импортерами		695	256
«Экономия» воды за счет торговли		358	191
Объем торговли из-за нехватки воды	130	128	24

* Исключая торговлю внутри ЕС.

Большинство стран-импортеров должны приложить еще большие усилия для рационального использования и охраны водных ресурсов с целью использования «каждой капли для урожая» (*«crop per drop»*).

5. Повышение продуктивности земель в районах орошаемого и бодарного земледелия может играть более значимую роль в решении проблем рационального использования и охраны вод, по сравнению с торговлей.

Например, как показывают прогнозы IWMI по глобальному водопользованию⁹, улучшение в использовании соотношения *«crop per drop»* снижает глобальное водопользование на 1205 куб. км за период 1995–2025 гг., по сравнению с 355 куб.

кум, которые экономятся при торговле водоемкой сельскохозяйственной продукцией.

Прогнозы других исследователей¹, дают похожие результаты.

6. Необходимо устанавливать четкое различие между атмосферными осадками и ирригационной водой, используемыми при выращивании сельскохозяйственных культур. В глобальном производстве зерновых основная часть воды, используемой для выращивания растений, представляет собой эффективные осадки (66%), и только 34% составляют воды, поданные через ирригацию. «Экономия» на местах в результате атмосферного увлажнения не может быть автоматически исполь-

зована для нужд других водопотребителей, кроме потребностей диких растений или других видов растений, выращиваемых в условиях атмосферного увлажнения осадками.

Только в тех случаях, когда торговля приводит к уменьшению использования ирригационной воды, правомерно говорить о «реальной» экономии воды. Кроме того, с экономической и экологической точки зрения такая экономия ирригационной воды не всегда является позитивной мерой. Глобальная экономия ирригационной воды при торговле может достигаться за счет снижения продовольственной безопасности.

7. Уменьшение объемов водопользования может быть полезным только тогда, когда «сэкономленная» вода может быть использована на другие нужды (включая природоохранные цели). Например, уменьшение объемов водопользования не всегда может быть полезным в районах выращивания риса в Азии в период муссонов. Такие факторы, как обильные дожди и связанные с ними сезонные паводки на фоне неразвитого потенциала аккумуляции воды в водохранилищах, не дают возможности использовать воду для других нужд.

8. Исследования, проведенные *IWMI*, *IFPRI*, рядом других центров и ученых, не подтвердили то, что страны сознательно использовали торговлю в качестве инструмента для сохранения своих водных ресурсов как неотъемлемого компонента окружающей среды. Это связано, прежде всего, с тем, что политические факторы, определяющие продовольственную безопасность страны, перевешивали соображения качества природопользования.

9. Многие исследователи считают, что мировая торговля продовольствием может быть использована как ак-

тивный политический инструмент для уменьшения нехватки воды на местном и региональном уровнях. Вместо того, чтобы прилагать усилия для самообеспечения продовольствием, часто страны, испытывающие нехватку воды, импортируют продовольствие из стран, у которых имеется избыток воды. Такой подход поощряется сторонниками торговли водоемкой продукцией. Однако неубедительным является аргумент, что торговля водоемкой продукцией представляет собой ответ на нехватку воды и дальнейшую деградацию окружающей среды. Так утверждает, например, *Allan J.* – автор термина «виртуальная вода»¹².

В этом утверждении не учитываются многие другие факторы, определяющие жизнеспособность стран.

Например, недавний провал переговоров ВТО в рамках «Раунда Доха» наглядно проиллюстрировал огромные экономические и политические интересы, которые находятся в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией.

Поэтому маловероятным является предположение, что страны будут менять свою торговую политику из-за возникающих глобальных проблем нехватки воды. Перевешивают ли выгоды от уменьшения давления на водные ресурсы то возможное негативное воздействие, которое оказывает импорт на национальную экономику в сфере сельскохозяйственного производства и на продовольственную безопасность, особенно бедных стран, уязвимых к колебаниям цен на мировых рынках? На эти два вопроса в международных исследованиях до сих пор нет никакого ответа, хотя провал «Раунда Доха» дает на них негативный ответ.

Не оправдались расчеты инициаторов торговли водоемкой продукцией на то, что заключение соглашения ВТО по либерализации торговли в области

сельского хозяйства позволит удвоить торговлю водоемкой продукцией¹³.

У стран Ближнего Востока при острой нехватке воды нет иного выхода, как импортировать продовольствие. Другие страны, стоящие перед выбором между усиленным давлением на водные ресурсы (то есть необходимостью развивать водохозяйственный комплекс), и импортом, часто очень негативно относятся к зависимости от импорта для удовлетворения основных потребностей в продовольствии. Всемирный совет по воде (*WWC*) подчеркивает, что «долгосрочные требования продовольственной безопасности и необходимость предотвращения геополитической зависимости требует от стран с большим населением осу-

ществлять крупномасштабные инфраструктурные проекты для увеличения возможности производства продовольствия»¹³.

В качестве примеров такой разумной политики *WWC* приводит опыт Китая и Индии, для которых – с их огромным, растущим населением и усиливающимися водохозяйственными проблемами, самообеспечение продовольствием является национальным приоритетом. Именно эти причины, по мнению *WWC*, лежат в основе огромных капиталовложений Китая в реализацию проекта переброски стока «Юг – Север».

Остается открытым и вопрос, а является ли приемлемым импорт водоемкой продукции для стран, в наибольшей степени страдающих от нехватки воды?

Ключевые вопросы водопотребления в сельском хозяйстве

В исследований *IWMI*, *IFPRI* и других международных центров особое внимание обращается на значение водной продуктивности. До настоящего времени оценки водной продуктивности и меры, относящиеся к эффективности водопользования, очень различно трактовались в различных источниках, а базы данных были очень скромными.

Указанные научные центры пока не проводили глубоких исследований по этой важной проблеме. Центры *IWMI* и *IFPRI* брали данные из своих более ранних публикаций^{2,1}, а также из Атласа «*IWMI Water and Climate Atlas*»¹⁰. Эти данные, а также данные по осадкам и эвапотранспирации растений, они использовали для оценки урожайности и показателей отношения объема воды, поданной на орошение и полезно использованной растениями, к общему объему использованной ирригационной воды (*effective efficiency*).

Учитывая, что надежные оценки являются весьма необходимыми и важными для выявления истины в дискуссиях по актуальным проблемам глобального водопользования, вопрос оценки водной продуктивности все еще ждет специальных исследований.

В проводимые на международном уровне исследования включаются только зерновые, поскольку надежные данные по двусторонним торговым потокам, предоставленные *FAOstat*, не учитывают другие сельскохозяйственные культуры.

Зерновые могут стать адекватным индикатором производства продовольствия и торговли в регионе Азии, но они не являются репрезентативными для Африки, где корнеплоды обеспечивают значительную часть основного продукта. Более того, в связи с тем, что в исследования включаются только зерновые, то некоторые страны могут быть изображены как импортеры водоемкой продукции, хотя на самом деле,

они являются чистыми экспортёрами условной воды.

Например, Бразилия является важнейшим импортером зерновых, однако количество экспортируемых ею соевых бобов превышает импорт зерновых. Если включить производство соевых бобов в уравнение водопользования, то Бразилия станет чистым экспортёром воды.

Когда появятся надежные общемировые данные о двусторонних торговых потоках в сельском хозяйстве, тогда появятся и возможности для более надежных исследований.

Что касается России, едва ли в мире найдется добросовестный исследователь, способный с точки зрения здравого смысла обосновать целесообразность и разумность сельскохозяйственной политики, проводимой в нашей стране. Невозможно, исходя из опыта и практики других стран и руководствуясь государственными интересами России, ответить на следующий вопрос: почему реализуется курс на активное наращивание экспорта продукции зернового хозяйства, в то время как ежегодно расходуются огромные средства на импорт продовольствия (36 млрд. долл.), основанного на зерновом хозяйстве? В условиях утраченной продовольственной безопасности не отвечает интересам страны, принятая в Концепции социально-экономического развития страны до 2020 г. и продублированная в Водной стратегии РФ, стратегия увеличения производства зерна целенаправленно на экспорт, а именно: довести в ближайшие годы экспорт зерна до 50 млн. т (при ежегодном урожае зерновых в урожайные годы в пределах 90–110 млн. т) – такая цель сейчас усиленно продвигается на разных уровнях.

Примечательно, что эта цель основывается на той же концепции торговли водоёмкой продукцией. В обоснование политики расширения экспортёра

зерна приводится опыт царской России. Однако материалы дореволюционного периода свидетельствуют о неправомерности такой аргументации, поскольку экспорт хлеба осуществлялся в то время, когда основная часть россиян недоедала, народ влачил жалкое существование.

В конце XIX в. Россия производила на душу населения только три четверти зерна, необходимого для полноценного питания ее жителей¹⁴.

В 1900 г. 30% крестьянских хозяйств были безлошадными, 43% имели только одну лошадь. В 1910 г. две трети всех используемых плугов были деревянными.

Положение России было особенно удручающим на фоне аграрного производства в Западной Европе. В 1900 г. русские крестьяне использовали на одну десятину (в среднем) 0,43 пуда удобрений, а крестьяне в Германии – 10,2 пуда¹⁵.

Социально-экономическое положение крестьянства (75% населения страны) в предреволюционные годы было тяжелым. Смертность населения была в два раза выше, по сравнению с США и Англией, особенно велика была детская смертность. Каждый третий ребенок умирал до года. Продолжительность жизни была в 1,4 раза ниже, количество врачей в 10 раз меньше, чем в западных странах. Национальный доход составлял 12,2% от дохода США¹⁶.

Кроме этого, качество питания было значительно хуже. По сравнению с США, российский житель в 1913 г. потреблял в 2,7 раза меньше мяса, в 2,2 раза меньше молока, в 6 раз меньше фруктов, в 4,6 раза меньше сахара¹⁷.

Почти такой же значительный разрыв в потреблении был и между царской Россией и СССР. В 1975 г. в СССР потребляли мяса больше в 1,97 раза, молока – в 2 раза, фруктов – в 3,4 раза, сахара – в 5 раз¹⁸.

Валовой сбор зерновых в России в 1913 г. составил 92,18 млн. т¹⁹. Из этого объема было экспортировано 10,8 млн. т зерна²⁰.

С учетом этих показателей нельзя приводить в качестве аргументации мировой рынок зерна того периода и зерновую политику царской России. У нее была совершенно другая структура внешней торговли (несопоставимая с современной структурой и объемы торговли сырьевыми и энергетическими ресурсами). В дореволюционный период одним из основных источников капиталовложений в промышленность были доходы от экспорта хлеба.

Характерным является заявление, сделанное в 1891 г. министром финансов России И.А.Вышнеградским: «Сами не будем есть, но будем вывозить»²¹.

Следует подчеркнуть, что в этих откровенных словах царского министра гораздо больше государственного начала, чем у иных высокопоставленных чиновников современной России. У И.А.Вышнеградского налицо стремление максимально использовать торговлю хлебом – валюты того времени, для развития промышленного производства.

Полным контрастом с этой позицией является равнодушие и отсутствие практических действий, направленных на решение проблем в сельском хозяйстве современной России.

Например, фактически игнорируется опасное для России как суверенного государства обстоятельство, что в настоящее время из-за разрушения сельского хозяйства страна вынуждена тратить 36 млрд. долл. ежегодно на импорт продовольствия. Такое положение, недопустимое с точки зрения безопасности страны, требует не выращивания зерна на экспорт, а срочных комплексных мер по спасению гибнущего села и ликвидации продовольственной зависимости, угрожающей самому существованию страны.

В России имеются глубокие научные проработки и предложения, реализация которых позволила бы стране возродиться. Одно из них, например, изложено в статье М.Я.Лемешева «На хищих ножках Буша»²².

Очевидно, что сразу отказаться от импорта продовольствия страна не может. Но постепенно от такой искусственно созданной ситуации необходимо избавляться. В первый же год стоит освободиться хотя бы от 20% гигантских расходов на импорт в объеме 36 млрд. долл. Сэкономленные средства в 240 млрд. руб., могут быть направлены на развитие отечественного АПК.

На средства, полученные от сокращения годового импорта, можно построить 3000 км сельских дорог, 30 тыс. жилых домов, 12 тыс. школ, библиотек, клубов, поликлиник, здравпунктов, приобрести 120 тыс. тракторов, 20 тыс. комбайнов.

Уже первая такая созидательная акция явится серьезным началом на пути к оздоровлению экономической и социальной жизни на селе.

Следует подчеркнуть, что сокращение импорта на 20% не ухудшит снабжения населения страны, поскольку в структуре ввозимых товаров большую часть составляют алкоголь, низкокачественные кондитерские изделия и другие продукты не первой необходимости.

Перераспределение ресурсов, идущих на закупку продовольствия, в пользу отечественного АПК, в последующие 4 года высвободит еще около 30 млрд. долл. (примерно 250 млрд. руб. в год).

Кроме этих средств, должно осуществляться основательное ежегодное финансирование АПК из консолидированного бюджета страны в размере не менее 1 трлн. руб.

Итак, для возрождения АПК и спасения гибнущего села в предстоящие 5 лет необходимо ассигновать по 1,2–1,3 трлн. руб. ежегодно, что составит около 20% расходной части бюджета страны. Полнокровное финансирование экономической и социальной жизни России – это не «черная дыра», а высокоэффективное вложение капитала.

Если в США мотором развития экономики считается автомобилестроение, то в России таким мотором, несомненно, может и должен стать АПК.

В проекте концепции ФЦП «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 года», разработанной АСХН (2009 г.) по решению Коллегии Минсельхоза России от 26 августа 2008 г., рассмотрены три варианта обеспечения продовольственной безопасности России. Все эти варианты предусматривают восстановление мелиоративного комплекса страны и увеличение за счет этого производства сельскохозяйственной продукции. Разработана также стратегия перевода АПК страны на путь устойчивого развития.

Для достижения поставленной цели площади мелиорированных земель должны возрасти к 2020 г. до 11,8–12,8 млн. га, а к 2025 г. – до 18 млн. га.

Выполнение работ по орошению и осушению сельскохозяйственных угодий обеспечит прирост валового производства сельскохозяйственной продукции и налоговые поступления в бюджеты всех уровней, увеличит количество рабочих мест, необходимых для реконструкции существующих мелиоративных систем и в новом строительстве в этой области.

Определены реальные источники и объемы финансирования, которое на период 2011–2015 гг. должно составить 537–747 млрд. руб.

В государстве и обществе необходимо изменить отношение к мелиорации и, особенно, к орошению. Необходимо рассматривать мелиорацию как одно из важнейших средств коренного подъема сельскохозяйственного производства. Должна быть воссоздана разрушенная подотрасль сельского хозяйства – мелиорация. Необходимо сконцентрировать водные ресурсы страны в руках одного хозяина – Министерства водного хозяйства.

Примечания

¹ Rosegrant M. *an al.* World Water and Food to 2025: Dealing with scarcity. 2002.

² Does International Cereal Trade Save Water? The Impact of Virtual Water Trade on Global Water Use. IWMI, IFPRI. 2004.

³ Bulletin of the US Department of Agriculture, 2001.

⁴ Лемешев М., Максимов А., Маслов Б. Тупики торговли водоемкой продукцией // Обозреватель – Observer. 2010. № 12.

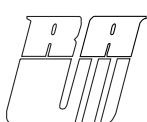
⁵ Hoekstra A., Hung P. Virtual water trade: a quantification of virtual waterflows between nations in relation to international crop trade // Value of Water Research Report Series № 11. Delft. Netherlands, IHE, 2003.

⁶ Oki T. *at al.* Virtual water trade to Japan and in the world // Proceedings of the international expert meeting on virtual water trade. Netherlands. Delft, 2003.

⁷ Rockstrom J. *at al.* Linkages among water vapor flows, food production and terrestrial ecosystem services // www.consecol.org/vol3/iss2/art5., 1999.

⁸ Yang H., Zehnder A. A water resources threshold and its implications for food security. World Development Agency. 30. 2002.

- ⁹ *Seckler D. at al.* Water issues for 2025: A research perspective. IWMI's contribution to the 2-d World Water Forum, 2000.
- ¹⁰ World Water and Climate Atlas // <http://www.iwmi.cgiar.org/WAtlas/atlas.htm>
- ¹¹ Шиломанов И.А. и др. Водные ресурсы России и их использование. 2008.
- ¹² Allan J. Virtual water – economically invisible and politically silent – a way to solve strategic water problems // International Water and Irrigation. 2001. № 21 (4).
- ¹³ Virtual water trade – conscious choices. World Water Council Report. E-Conference Synthesis. March, 2004.
- ¹⁴ Shanin T. The Roots of Otherness: Russia's Turn of Century // Russia as a "Developing Society". Vol. I. 1985.
- ¹⁵ Milward A., Saul S. The Development of Economies of Continental Europe, 1850–1914. Cambridge (Mass.), 1977.
- ¹⁶ Аколов П. Россия и Запад// Диалог. 1990. № 10.
- ¹⁷ США: экономика, политика, идеология. 1988. № 12.
- ¹⁸ БСЭ. Т. 24. Кн. 2. С. 269.
- ¹⁹ Анфимов А.М. Зерновое хозяйство России в годы Первой мировой войны // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства в СССР. АН СССР, 1959.
- ²⁰ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. АН СССР, 1991.
- ²¹ Цит. по: Кабанов В.В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 34–36.
- ²² Лемешев М.Я. На хилых ножках Буша // Советская Россия. 2009. 2 апреля.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **OBSERVER** <http://www.rau.su>
E-mail:observer@ru.ru

Мифы «устойчивого развития»*

**Глобальное потепление или «ползучий»
глобальный переворот?**

Владимир Павленко

Фонды и мозговые тресты

Приведенная модель системы глобального управления, в основу которой положены принципы регионализма и «Глобальное партнерство в целях развития тысячелетия», предусматривает ведущую роль «частных и независимых групп» – глобальной олигархии, прежде всего ангlosаксонской. К интересам именно этих «групп» предлагалось адаптировать не только правительства, но и межправительственные институты самой ООН. Рассматриваемые документы помогут назвать основных «людей и организаций», принадлежащие к «частным и независимым

группам» если не поименно, то близко к этому, а также подтвердить сформулированные выше цели и принципы их работы, выявив наиболее вероятный вектор дальнейшего расширения активности¹.

Из появившегося в 1995 г. доклада тесно связанной с ООН и Социалистическим интернационалом (Социнтерном) Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» («НГС»): «Мы внесли множество рекомендаций, ряд из которых имеет далеко идущие последствия. ...Наши рекомендации не являются единственными... Немало но-

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук. E-mail: ako-pm@mail.ru

Ключевые слова: «Устойчивое развитие», глобальное управление, Совет Безопасности ООН, Совет экономической безопасности, документы ООН, Европейский союз, НАТО, Комиссия ООН по миростроительству, глобальная безопасность, «новый консенсус».

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2010. №№ 9, 10, 11, 12.

вых идей было выдвинуто Генеральным секретарем в его «Программе мира» и последовавшей за ней «Программе развития»; четко сформулировал предложения по совершенствованию глобального потенциала **превентивной дипломатии** ...министр иностранных дел Австралии Гарет Эванс в работе «Сотрудничество ради мира»; всеобъемлющее исследование ...«Обновление системы ООН» подготовили Эрскин Чайлдерс и Брайан Уркварт.

Идет работа и над важными докладами: один готовится под эгидой **Фонда Форда** и посвящен деятельности ООН во втором полувеке ее существования, второй – **Комиссией Карнеги**, и касается проблемы **предотвращения острых конфликтов...**

На заключительной стадии процесс реформ должен выйти на высокий межправительственный уровень и привести к политическому закреплению **нового мирового порядка...**

Особая ответственность лежит на **неправительственном секторе**. Если наши рекомендации и рекомендации, поступающие из других источников, заслуживают поддержки, то **международное гражданское общество должно убедить правительства заняться их серьезным изучением**. ...Правительства можно побудить начать процесс реформ, если потребуют народы»² (курс. – Авт.).

Из Препроводительного письма Председателя Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам А. Паньярачунна на имя Генерального секретаря ООН к подготовленному этой группой докладу «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (2004 г.): «В ходе наших обсуждений мы использовали самые различные источники, включая правительства, экспертов из академических кругов и организации гражданского общества... Нам предоставили щедрые финансовые взносы правительства следующих стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Греция, Дания, Иордания, Ирландия, Испания, Италия, **Казахстан**, Канада, Китай, Маврикий, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия,

Португалия, **Российская Федерация**, Сингапур, Соединенное Королевство..., Таиланд, Турция, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Африка и Япония. Финансовые взносы и взносы натурой предоставили также следующие фонды и «мозговые тресты»: нью-йоркская **«Карнеги корпорейшн»**, **Фонд Форда**, Международная академия мира, **Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартур**, Центр международного сотрудничества Нью-Йоркского университета, **Фонд братьев Рокфеллеров**, **Фонд Рокфеллера**, Центр по проблемам международной безопасности и сотрудничества Стэнфордского университета, **Фонд Стэнли**, Фонд ООН и **Фонд Уильяма и Флоры Хьюлетт**³ (курс. – Авт.).

Во-первых, обратим внимание, что ООН последовательно выполняет установку доклада «НГС» на адаптацию или, точнее, на фактическую легализацию в системе глобального управления различных транснациональных корпораций (ТНК). Большинство ТНК контролируются глобальной олигархией и являются составными частями крупных корпоративных «империй». Однако их хозяева предпочитают участвовать в публичной политике в качестве не бизнесменов, а глав «фондов и мозговых трестов», спонсирующих научную деятельность и жертвующих на благотворительность. Для укрепления прямых связей с ООН самих ТНК с июля 2000 г. открыт к подписанию Глобальный договор, который упоминался нами в связи с комплексом мероприятий, посвященных Саммиту тысячелетия.

Заметим, что, в отличие от предыдущих документов ООН, в докладе «Более безопасный мир...» уже не говорится о связке частного бизнеса с гражданским обществом. Последнему вообще явно отводится не заглавная, как прежде, а сугубо функциональная роль; в частности, гражданское общество не возводится в статус «глобаль-

ного», что косвенно подтверждает конъюнктурно-демагогический характер лозунга «Мы, народы...», который, тем не менее, по-прежнему остается в неприкосновенности.

Во-вторых, в докладе прямо признается, что конечной целью является формирование «Нового мирового порядка», которое достигается путем вывода этой работы на «межправительственный уровень». Иначе говоря, становится ясно, что осуществляющее с 2000 г. разделение глобального экономического и глобального политического управления – это не экспромт, а один из этапов реализации предусматривавшего это «глобального плана».

Соответствующие разработки «академических кругов», «фондов и мозговых трестов» четко коррелируются с деятельностью ООН и ее институтов.

Так, помимо названных инициатив генсека ООН, с которыми увязывались разработки Г.Эванса, Э.Чайлдерса и Б.Урквата, а также фондов Форда и Карнеги, в 1992–2005 гг. появился целый ряд ООН-овских докладов, последовательно развивавших идеи комплексного управления глобальным «устойчивым развитием»:

– доклад Генерального секретаря ООН «Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» от 2 июля 1992 г. (документ ООН A/47/277);

– доклад Генерального секретаря ООН «Развитие и международное экономическое сотрудничество» от 6 мая 1994 г. (документ ООН A/48/935);

– доклад Группы по операциям ООН в пользу мира от 21 августа 2000 г. (документ ООН A/55/305);

– доклад Генерального секретаря ООН «Осуществление Декларации тысячелетия ООН» от 2 сентября 2003 г. (документ ООН A/58/323);

– упоминавшийся программный доклад Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» от 2 декабря 2004 г. (документ ООН A/59/565);

– доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» от 21 марта 2005 г. (документ ООН A/59/2005).

Квинтэссенцией всех этих документов, с одной стороны, подготовивших создание Комиссии ООН по миростроительству (КМС), а с другой – проложивших путь к выводу субъектов глобально-управленческой инфраструктуры за рамки ООН, может послужить следующая выдержка из доклада «НГС»: «Мы опасаемся того, что если реформы будут осуществляться в рамках обычных процессов, то результатом будут разрозненные, неадекватные действия»². Ясно, что перед нами современная интерпретация гитлеровского принципа замены «игры свободных сил» «торжеством высшего разума», принятого в ноябре 1937 г. англосаксонским Западом в лице лорда Галифакса.

В-третьих, приведенные цитаты из «НГС» (1995 г.) и Препроводительного письма А. Паньярачуна к докладу Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам свидетельствуют, что в основу глобально-управленческой стратегии «частными и независимыми группами» закладываются «превентивная дипломатия» и «предотвращение острых конфликтов», то есть управление конфликтами, которое С.Манн рассматривает в контексте «эксплуатации критичности» – чередования фаз порядка и хаоса. Отметим, что соответствующими разработками занимаются не только в Институте сложности в Санта-Фе, но и в других «фондах и мозговых трестах» США, которые были созданы в ходе холодной войны и специализировались на исследованиях в области ее теории и практики. Они внесли значительный вклад в расширение глобальной стратегии Запада, дополнив биполярное ядерное противопо-

стояние СССР и США локальными конвенциональными конфликтами «низкой интенсивности»*.

Кроме того, приведенный выше перечень таких «фондов и мозговых трестов» наглядно демонстрирует тесное переплетение глобальной олигархии с научным сообществом, а также четко организованный характер сложившегося между ними симбиоза. Причем этот список – далеко не полный; в нем перечислены лишь спонсоры Группы высокого уровня ООН. Реальное участие академических и прикладных научных учреждений в системе глобального управления намного шире. Достаточно упомянуть частно-государственную корпорацию *RAND*, Гарвардский, Йельский, Стэнфордский, Колумбийский (США), Сассекский (Великобритания) университеты, Гудзоновский институт, институт Брукингса, а также Стэнфордский исследовательский институт, Аспенский институт гуманитарных исследований, Массачусетский технологический институт (МТИ) и т.д.**.

Отдельной строкой в этот список могут быть вписаны структуры, специализирующиеся на проблемах «мировых ресурсов» и «глобального общего достояния». Наиболее известными среди них являются упомянутые в докладе «НГС» Институт мировых ресурсов и Всемирный фонд дикой природы (*World Wildlife Fund*).

Фонд лично патронируется принцем Филиппом – мужем королевы Елизаветы II. Созданная *WWF* всемирная сеть накрывает и Россию, а руководитель его московского офиса А.О.Кокорин не только активно пропагандирует концепцию «ус-

тойчивого развития» и теорию «глобально-го потепления», но и придает деятельности российского филиала четкий «оранжевый» оттенок.

Еще один важный нюанс, касающийся «частных и независимых групп», стоящих за «фондами и мозговыми трестами». В приведенном А.Паньядучуном списке отсутствуют представители клана Ротшильдов. Обратить на это внимание необходимо ввиду периодически вспыхивающих в российском экспертом и аналитическом сообществе конспирологических слухов, питающихся разнообразными, в том числе сомнительными, провокационными и заведомо дезориентирующими измышлениями и домыслами. Отметим: Ротшильды, по-видимому, не упомянуты потому, что стараются не «светиться», то есть не фигурировать в соответствующих документах, используя опосредованные способы воздействия на те или иные процессы, протекающие в глобальной экономике и, разумеется, политике.

Сегодня активность перечисленных структур направлена не только против России, но и против других стран в различных регионах планеты. В центре их деятельности, как убедимся на примере КМС, поставлено предотвращение международных и, главное, внутренних конфликтов, их управление и постконфликтное регулирование.

В-четвертых, видна четкая взаимосвязь между интересами «частных и независимых групп» и НПО, в функции которым вменяется нажим на правительства. При этом – вот в чем особый

* Данный вопрос – опять-таки отдельная тема; порекомендуем тем, кто интересуется проблематикой интеллектуальных политических игр, которые предшествовали распаду СССР, книгу Нобелевского лауреата Т.Шеллинга «Стратегия конфликта» (М.: ИРИСЭН. 2007. – 374 с.).

** Именно в МТИ на рубеже 60-х – 70-х годов группа Д.Медуза готовила получивший широкую известность первый доклад Римскому клубу «Пределы роста».

цинизм – правительства, по сути, обязываются оплачивать разработку против них же и направленной реформы институтов ООН и мирового порядка в целом, которую вынашивают частные «фонды и мозговые тресты». Однако правительства – в рамках идеологемы «Мы, народы...» – уже взяли на себя определенные обязательства, нарушение которых, равнозначное выходу из подчинения «людям и организациям», по-видимому, грозит серьезными, в том числе личными неприятностями тем, кто рискнет так поступить.

Что касается государств, являющихся источниками финансирования «глобального плана», отметим отсутствие в их перечне такой ключевой, критически важной для его реализации страны как США. Однако на деле это означает отнюдь не отстраненность Америки, а лишь ее участие через частные структуры, что соответствует сформулированному Д.Рокфеллером общефилософскому замыслу замены государственной власти правительств частной властью крупного финансового капитала*.

Особо подчеркнем, что из стран бывшего СССР, помимо Российской Федерации, к финансированию «глобального плана» Римского клуба привлечен только Казахстан Н.А.Назарбая – лидера, нередко выступающего с громкими международными инициативами, вроде введения новой мировой резервной валюты.

В-пятых, несмотря на то, что «красной нитью» через все перечисленные документы ООН проводится тема «борьбы с нищетой», а ситуация, сложившаяся после распада СССР в Рос-

сии и на Украине докладом «НГС» признается катастрофической², предлагаемые меры полностью обходят как эти, так и остальные субъекты постсоветского пространства.

Так, на 119-ти страницах того самого программного ООН-овского доклада «Более безопасный мир...» Украина и другие республики бывшего СССР, не считая Российской Федерации, не упомянуты ни разу.

Россия же упоминается четыре раза, три из которых приходятся на сокращение ядерных arsenалов и активизацию участия Москвы в укреплении режима нераспространения ОМП, а четвертый – на поддержку и приветствие ратификации нашей страной объективно тормозящего ее экономическое развитие Киотского протокола.

Никакая иная помощь Москве, Киеву и другим постсоветским столицам, за исключением кабальных кредитов, предоставляемых стоящими за спиной МВФ олигархическими «частными и независимыми группами», стало быть, не предусматривалась. Вместо этого Группой высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам нам предлагается «подтвердить свою приверженность» целям «борьбы с бедностью и нищетой» – не своей, а чужой, обеспечив ежегодное выделение 0,7% ВНП и разработку – видимо, для контроля и отчетности – «графика достижения этого показателя»⁴.

В связи с изложенным, на наш взгляд, появляется необходимость повторить приведенные в первой части статьи сведения о профессиональном составе участников структур, связанных с глобальным управлением.

* По такому же принципу устроено участие США в «Группе десяти» учредителей базельского Банка международных расчетов (БМР). В отличие от других членов «десятки», а также Швейцарии как страны пребывания БМР, США представлены не правительством, а четырьмя частными банками: «Citibank», «J.P. Morgan Chase», а также «Первыми национальными банками» Нью-Йорка и Чикаго.

- В основном в них входят:
- политические, деловые и научные элиты, представители спецслужб, профсоюзные лидеры, глобальные СМИ;
 - государственные институты, связанные системой межправительственных соглашений и документов;
 - международная бюрократия специализированных учреждений ООН и функционирующих под ее эгидой форумов и институтов;
 - транснациональная бюрократия крупнейших региональных организаций (НАТО, Европейского союза, АСЕАН, ОАГ и др.);
 - протоструктуры глобальных партий, например Социнтерна, увязывающего экологическую проблематику с идеологической, политической и организаторской деятельностью;
 - различные инициативы, осуществляемые в рамках проекта так называемого «глобального гражданского общества» («Хартии Земли», Гуманистического интернационала и др.);
 - глобальные и транснациональные НПО и т.д.⁶

Внутри и вне ООН. От централизованной к сетевой структуре

Унаследованный преемниками Римского клуба из числа глобально-управленческих структур второго и последующих поколений «Глобальный план» тоже пережил определенную трансформацию. Исходной точкой, по-видимому, является 1992 г., когда на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро официальной глобальной стратегией была утверждена концепция «устойчивого развития». Под ее реализацию в том же году создали Комиссию по глобальному управлению и сотрудничеству, а на выборах в США Дж.Буша-старшего сменил мало кому известный тогда губернатор штата Арканзас У.Клинтон. Именно тогда, по-видимому, сложился новый, постсоветский консенсус западных элит, результатом которого стало появление доклада «НГС». В нем, как увидим ниже, были предусмотрительно прописаны два в целом различных способа движения к «Новому мировому порядку».

Из доклада «Более безопасный мир...»: «...Несистемные узковедомственные подходы, применяемые международными учреждениями, являются зеркальным отражением несистемных узковедомственных подходов, используемых правительствами. Так, ...министерства финансов, как правило, работают

лишь с международными финансовыми учреждениями, министры по вопросам развития – только с программами развития, министры сельского хозяйства – только с продовольственными программами, а министры экологии – только с экологическими структурами. ...Правильно призывают ООН повысить уровень координации...»⁴.

То же самое, только более четко и конкретно, отмечается и авторами появившегося почти за десятилетие до этого доклада «НГС»:

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предполагалась как «глобальный центр для министерств здравоохранения и социальных вопросов» (соответствующее название российского правительственного ведомства это только подтверждает – Авт.).

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) виделась авторам «НГС» центром генной инженерии, решающим также проблемы, связанные с «растущей озабоченностью снабжением продовольствием и требовательностью безвредности продуктов питания, несправедливостью международного ценообразования и субсидирования производства сельскохозяйственных товаров».

В уточненную задачу ЮНЕСКО входило превращение в мировой центр «коммуникаций и компьютерных технологий».

Международная организация труда (МОТ) должна была стать центром, обес-

печивающим трехсторонний характер (с участием бизнеса, профсоюзов и органов власти) процессов обсуждения и выработки стандартов для рынка труда и т.д.² (курс. – Авт.).

Приведенные цитаты ясно указывают на нечто большее, чем обыкновенное «усиление координации» между различными структурами ООН, которые с 2000 г. являются «партнерами по Целям развития тысячелетия» («ЦРТ»). В докладе ясно говорилось, что «...если специализированные учреждения не сумеют превратить себя в центры (глобального – Авт.) управления, то эта роль во все возрастающей степени будет переходить (sic!) к ...Всемирному банку, сетям научно-исследовательских организаций... и региональным организациям»².

Запомним этот важнейший, фундаментальный по своему смыслу и значению тезис. Именно здесь, на наш взгляд, находится развилка между двумя вариантами реализации «глобального плана», каждый из которых предполагал расширение полномочий специализированных учреждений ООН с повышением их статуса до уровня глобальных министерств. А также обязательное принятие этой модели всеми основными государствами, включая структурную адаптацию к ее требованиям своих политических систем и институтов.

Очевидно, что первый вариант, предложенный авторами «НГС», – создание системы глобальной власти на базе ООН в виде Совета экономической безопасности (СЭБ), автоматически превращавший ООН в «мировое правительство», – по каким-то причинам не прошел. В результате ООН-овские специализированные учреждения не получили возможности утвердиться в качестве «центров управления» непосредственно под эгидой этой крупнейшей международной Организации.

Крах проекта СЭБ в условиях всеобъемлющей вовлеченности ООН в «глобальный план», по-видимому, явился достаточным побудительным мотивом для «частных и независимых групп» к тому, чтобы задействовать второй вариант, а именно: приступить к выводу основных организационных мероприятий и управлеченских «активов» из ООН, чтобы им не угрожали ни российское или китайское «вето» в Совете Безопасности, ни непредсказуемость перспектив реформирования руководящих органов ООН. Но поскольку функции «мирового правительства» ООН при таком раскладе выполнять уже не могла, а создание такого «правительства» вне ООН угрожало, как помним, глобальным двоевластием, то на вооружение был принят принцип не иерархического, а сетевого управления.

Видно, что, несмотря на отдельные неудачи, архитекторы «глобального плана» прямо идут к достижению цели, причем пытаются при этом действовать не напролом, а аккуратно обходить расставленные на их пути «ловушки».

Из доклада «Более безопасный мир...»: «...Институциональная проблема, с которой мы сталкиваемся, является двойной: во-первых, принятие решений по международным экономическим вопросам, в частности в финансовой области и в области торговли, уже давно осуществляется вне рамок ООН, и никакие институциональные реформы не повернут этот процесс обратно; во-вторых, в Уставе (ООН – Авт.) предусмотрено создание специализированных учреждений, независимых от главных органов ООН, а роль ЭКОСОС (Экономического и социального совета ООН – Авт.) сведена к функции координации»⁴ (курс. – Авт.).

На наш взгляд, имеются серьезные основания полагать, что глобальными олигархами создается некая усложненная структура. Это не властный

субъект в классическом его понимании, каким становился бы СЭБ в случае его создания, но, в то же время, некое его подобие.

Как следует из доклада «НГС», принцип субсидиарности, то есть передачи управленческих функций вниз, ближе к уровню принятия решений, означает их распределение внутри сети между институтами глобального, регионального, национального (государственного – *Авт.*) и местного управления². В результате сеть становится многоуровневой и переплетается с «глобальным гражданским обществом».

Как отмечает один из основателей концепции сетевого общества М.Кастельс, «...сетевая логика влечет появление социальной детерминанты более высокого уровня, нежели конкретные интересы, мотивирующие само формирование подобных сетей: власть структуры оказывается сильнее структуры власти. Принадлежность к той или иной сети или отсутствие таковой наряду с динамикой одних сетей по отношению к другим выступают в качестве важнейших источников власти...»⁶.

Иначе говоря, элементы системы, которой является сеть, подключаются к ресурсам сетевой власти. Именно поэтому видимого конфликта интересов между «верхами» и «низами», своего рода политическим системам иерархического типа, здесь не возникает. (Хотя отсутствие видимого конфликта, как мы понимаем, не является доказательством отсутствия всякого конфликта вообще).

Внутри самой сети (или сетей) видимыми источниками власти становятся временные, ситуативные центры, которые формируются под конкретный проект определенной конфигурацией ее отдельных звеньев. Выдвижение же самих проектов авторы «НГС», как

помним, связывают с «согласованной глобальной структурой», представленной «на соответствующих уровнях» и действующей «под неким институциональным надзором»², то есть ядром сети как системы, способной, по Кастельсу, как функционировать самостоятельно, так и взаимодействовать с другими системами.

Такой «надзор», вряд ли являющийся прерогативой лишь одного института, носит, скорее всего, комплексный характер и может осуществляться различными центрами принятия решений как внутри, так и вне ООН. С учетом принятия на вооружение второго, сетевого варианта реализации «глобального плана» наш анализ будет неполным без упоминания потенциальных источников расходящихся по сети (или сиям) управляющих импульсов.

С одной стороны, здесь имеется группа «теневых» центров влияния. Как правило, это закрытые, непубличные клубы; их стержневую триаду, включающую Совет по международным отношениям (СМО), Бильдербергский клуб и Трехстороннюю комиссию, мы уже рассматривали⁷.

Известно, что субъекты этой «триады» о своей деятельности не отчитываются и протоколов заседаний не публикуют. О характере и содержании ведущегося в них обсуждения, а тем более о принятых решениях можно только догадываться или судить по косвенным признакам. Тем не менее, эти косвенные признаки, к которым, например, можно отнести повестки ежегодных заседаний Трехсторонней комиссии, публикуемые на ее сайте* примерно через полтора месяца после проведения таких заседаний, позволяют говорить о том, что обсуждаемый круг вопросов

* Адрес официального сайта Трехсторонней комиссии: www.trilateral.org.

включает в себя как политические, так и экономические проблемы.

Практическая реализация результатов обсуждения, оформленных в виде неких «рекомендаций», осуществляется с помощью открытых, публичных институтов, деятельность которых широко освещается мировыми и национальными СМИ. И вот здесь уже начинает просматриваться разделение на экономическую и политическую сферы, хотя следует оговориться, что такое разделение становится явным не раньше 2000 г. Имеются все основания связать такую метаморфозу с отделением глобального политического управления от глобального экономического. Видимым его подтверждением стало учреждение института Всемирных саммитов ООН по «ЦРТ», первым из которых стал прошедший именно в 2000 г. Саммит тысячелетия.

В режиме посредников, выводивших принятые «рекомендации» из «тенивой» сферы в публичную, функционировали Римский клуб, а также сменявшие его Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству и по глобализации. Поэтому политическая проблематика ими не отделялась от экономической, что мы видели на примере докладов Римскому клубу.

Обе комиссии были тесно связаны с Комиссией по устойчивому развитию внутри ООН и с Социнтерном – вне рамок Организации. Напомним также, что в создании Комиссии по глобализации принимали участие структуры, тесно связанные с Международным общественным фондом социально-экономических и политологических исследований («Горбачев-фондом»): Форум «Состояние мира» (Сан-Франциско) и Форум «мировой политики» (Турин). С помощью этих фондов была сформирована структура комиссии, включившая 30 сопредседателей и 100 членов так называемого «Совета мудрецов» из

числа крупных и влиятельных отставных политиков. В заявлении учредительной конференции Комиссии по глобализации (декабрь 2001 г.), опубликованном крупным неформальным рупором глобальной олигархии – британской *«Financial Times»*, говорилось, что ее целью является «привлечение лидеров из всех секторов общества для обсуждения и кооперативных действий, направленных на конструктивную реформу конкретных аспектов глобализационного процесса»¹.

С выведением центров принятия решений за рамки ООН начали формироваться новые структуры, которые, в соответствии с указанной выше нормой Устава ООН, сохраняли с ней определенную институциональную связь. Так, в экономической сфере «Группа двадцати», созданная в конце 1990 г. и выведенная на «проектный» межправительственный уровень в 2008 г., тесно связана с ЭКОСОС ООН и международными финансовыми институтами, являющимися партнерами ООН по реализации целого ряда программ. Еще одной стороной, принимающей в работе «двадцатки» самое деятельное участие, является Банк международных расчетов (БМР), контролирующий и задающий нормы поведения центральных банков стран-участниц Базельского клуба.

На политической сфере целесообразно остановиться особо, ибо после 2000 г. скоординированное строительство новых институтов здесь осуществлялось и вне, и внутри ООН, что указывает на единое, централизованное управление этим процессом.

Первой среди политических институтов, безусловно, является «Группа восьми», хотя политикой ее проблематика, разумеется, не исчерпывается.

С одной стороны, «восьмерка» служит важным «каналом», через который в публичную политику вводятся вопро-

сы, обсуждаемые в «теневой» сфере. С другой – и это побуждает смотреть на перспективы этой группы особенно скептически, саммиты «восьмерки» в последние годы носят скорее церемониальный характер и проводятся в фактическом формате «Группы двадцати» с привлечением глав Китая, Индии, Бразилии и ряда других крупнейших развивающихся государств.

На наш взгляд, не будет преувеличением сказать, что своеобразным сигналом к закату «восьмерки», прозвучавшим еще во второй половине 90-х годов, стало подключение к этому элитарному клубу Российской Федерации, представленное равноценной компенсацией Москве за два далеко идущих по своим последствиям шага. Еще раз подчеркнем, что имеются в виду присоединение России к Базельскому клубу, которое лишило нашу страну финансовой независимости, а также отказ от договоренностей И.В.Сталина и Ф.Д.Рузвельта о закреплении за СССР (а, следовательно, и за РФ) права назначать своего руководителя Департаментом ООН по политическим вопросам.

Поскольку ставить нашу страну вровень с собой ангlosаксонский Запад явно не собирался, компенсация в виде включения России в «восьмерку» была преднамеренным обманом плохо разбирающегося в нюансах этой игры Б.Н.Ельцина, ибо решение о разделении глобального экономического и глобального политического управления к тому времени, по-видимому, уже было принято.

Таким образом, постепенное снижение прежней роли «восьмерки» с переносом центра обсуждения глобальных

вопросов в другие структуры с самого начала являлось полностью управляемым процессом, неотъемлемой частью которого являлось его сокрытие от некомпетентного и недальновидного российского руководства.

В 2000 г., за год до учредительного заявления Комиссии по глобализации, была открыта к подписанию Инициатива «Хартии Земли», учредители которой во главе все с тем же М.С.Горбачевым призвали (*sic!*) объединить структуры «глобального гражданского общества» и их лидеров в глобальную трансграничную организационную структуру сетевого типа. Эта сеть была рассчитана на включение в нее абсолютно всех структур – от институтов ООН, региональных организаций, Социнтерна и входящих в ее структуру левых партий до международных и национальных НПО, других организаций «глобального гражданского общества», местных органов власти и самоуправления.

Мы уже приводили пример с присоединением к «Хартии» парламента Республики Татарстан.

Проводимые вне ООН ежегодные конференции Комиссии по глобализации дополнились созданием уже в структуре ООН Комиссии по миростроительству, учреждение которой было осуществлено Всемирным саммитом по «ЦРТ» 2005 г.*.

С 2008 г., опять-таки вне ООН, заработал новый межправительственный институт ежегодных форумов мировой политики, знаменующих начало очередного этапа легитимации публичного обсуждения путей управляемого решения наиболее острых глобальных проблем, прежде всего в сфере политики**.

* Поскольку этому органу будет посвящена отдельная глава завершающей части статьи, подробно останавливаться на его деятельности здесь нецелесообразно.

** О форумах мировой политики из-за их усиливающегося воздействия на внутриполитические дела в России нам предстоит более подробный разговор.

От экологии и экономики – к политической и военной сферам

В 2000 г. на Саммите тысячелетия, произошло выделение глобального политического управления из глобального экономического управления. Всемирные саммиты ООН по «Целям развития тысячелетия» стали самостоятельным межправительственным институтом с собственным набором функций, отличным от сохранивших тот же межправительственный статус Конференций ООН по окружающей среде и (устойчивому) развитию. И хотя в основе тех и других осталось «устойчивое развитие», продекларировано было и новое, сугубо политическое направление – миростроительство, в сферу которого входят подготовка и управление разнообразными конфликтами, прежде всего внутренними.

Из доклада «Более безопасный мир...»: «Существующие глобальные структуры управления ...в экологической и социальной сферах ужасно не приспособлены для решения сложных предстоящих задач. Чтобы решать задачи, связанные с обеспечением устойчивого развития, страны должны вести переговоры, охватывающие различные секторы и вопросы, включая иностранную помощь, технологии, торговлю, финансовую стабильность и политику в области развития. ...Для согласования таких комплексов вопросов ...необходимо внимание на высоком уровне и руководство со стороны тех стран, которые оказывают самое сильное экономическое воздействие. В настоящее время не существует форума высокого уровня, который предоставил бы лидерам крупных промышленно развитых и развивающихся стран возможность на постоянной основе ...заниматься решением проблем»⁴ (курс. – Авт.).

Это было написано в 2004 г. Тогда же прозвучало и предложение вывода на межправительственный уровень «Группы двадцати». А сегодня деятель-

ность «двадцатки» в подобном межправительственном формате уже является реальностью. При этом, помимо девятнадцати государств, четыре из которых являются членами Европейского союза, в «двадцатке» представлен сам ЕС, а также глобальные и, отчасти, региональные финансовые институты: Всемирный банк, МВФ, Европейский банк реконструкции и развития и др.

Тем самым статус «Группы двадцати» определяется как смешанный – глобально-региональный, а участие международных финансовых структур позволяет ей привлекать к выполнению принятых решений специализированные учреждения ООН.

Это только один из аспектов деятельности «двадцатки», точнее, публичной легализации ее деятельности, начало которой было положено мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. Имеется и другой, не менее важный аспект. Следует учитывать, что первый вариант реализации «глобального плана», связанный с СЭБ, предполагал приоритет экономического глобального управления перед политическим. В соответствии с этим планом, Совет Безопасности превращался в орган, предназначенный для оперативного решения сугубо повседневных, текущих задач, в то время как СЭБ отводились функции стратегического планирования и разработки правил игры.

После перехода от первого, централизованного варианта формирования глобальной власти ко второму, сетевому разделение глобального экономического и глобального политического управления не только сохранилось, но и укоренилось в практике ООН. Однако, с другой стороны, с 2005 г. в системе ООН функционирует Комиссия по

миростроительству. Все установочные документы, предопределившие ее создание – а они нами перечислены и постоянно цитируются по ходу изложения материала – указывают, что главным партнером этой комиссии вне ООН служат региональные организации. Причем преимущественно не экономические, а политические и военно-политические, например, НАТО. Именно Североатлантический альянс, а также конкретные его участники, прежде всего США, обладают потенциалом, необходимым для осуществления многочисленных миротворческих операций от Центральной Африки до Афганистана.

Это говорит о том, что официальная постановка экономики впереди политики, скорее всего, является своего рода «фигурой умолчания», призванной скрыть подлинные механизмы глобального управления подобно тому, как экология сыграла роль «тряяnsкого коня» в подрыве СССР и мировой социалистической системы Римским клубом в годы холодной войны.

Ниже мы убедимся, что это предположение – верное, и по мере расширения планов глобального управления, провозглашенные экологические и экономические императивы сначала переплетаются с политическими и военно-политическими функциями и институтами, а затем уступают им пальму первенства.

Теперь о последовательности и особенностях этого процесса.

В 2000 г. были провозглашены восемь «Целей развития тысячелетия»: ликвидация крайней нищеты и голода, обеспечение всеобщего начального образования, поощрение равенства мужчин и женщин..., сокращение детской смертности, улучшение охраны материнства, борьба с ВИЧ/СПИД, ... и другими инфекционными заболеваниями, обеспечение экологической устой-

чивости и формирование «Глобального партнерства в целях развития»⁸.

Через четыре года, в докладе «Более безопасный мир...», были названы шесть основных блоков угроз. Видно, что первый из этих блоков – «экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию» – соответствует первым семи «ЦРТ»: от проблем, связанных с голодом и нищетой, до обеспечения экологической «устойчивости».

В свою очередь, блоки угроз со второго по шестой уже оперируют не экологической, экономической и социальной, а прежде всего политической, проблематикой. Среди них: межгосударственные и внутренние конфликты (включая гражданские войны и геноцид), распространение ядерного и других видов оружия массового уничтожения, терроризм и транснациональная организованная преступность⁴. Алгоритм противодействия этим угрозам заключен восьмом пункте «ЦРТ» и предполагает формирование «Глобального партнерства в целях развития».

Направления этого партнерства детально прописаны в Итоговых документах Всемирных саммитов ООН по «ЦРТ» 2005 и 2010 гг.

Прежде всего, из соотношения «ЦРТ» с блоками глобальных угроз, рассмотренных через призму «Глобального партнерства в целях развития», вытекает упомянутая общая логика реализации «глобального плана»: от экологии к экономике, от нее – к политике и далее – к военно-политической сфере. Кроме того, ряд материалов, появившихся в последнее время – как до, так и после саммита «Группы двадцати» в Сеуле (11–12 ноября 2010 г.) – может свидетельствовать о том, что началась работа по новой, «уточняющей» доработке нынешней конфигурации глобальных институтов.

Показательны, например, идеи, высказанные таким влиятельным политиком, как бывший Генеральный секретарь НАТО и Верховный комиссар ЕС по внешней политике и безопасности Х.Солана: «Всемирный финансовый кризис послужил быстрым и действенным катализатором для «Большой двадцатки». Первые три саммита глав государств в Вашингтоне, Лондоне и Питсбурге запомнятся продвижением принципа многосторонности и глобальных согласованных действий... Но, как показал ...саммит в Торонто (конец июня 2010 г. – Авт.), еще многое предстоит сделать.

...«Большая двадцатка» перестала быть подходящим проводником для глобального экономического управления, столкнувшись с необходимостью стабилизации финансовых рынков по всему миру. Голоса таких стран, как Китай, Индия и Бразилия должны были быть услышаны, чтобы найти скоординированный ответ на кризис...

...Очевидно, что проведение саммита «Большой восьмерки» непосредственно перед саммитом «Большой двадцатки», что произошло в Канаде в этом июне, просто служит продолжению существования отдельных клубов, что недопустимо.

Мир остается в очень деликатной переходной фазе, и пока не ясно, в каком направлении склонится G20. Основная задача сейчас – это продолжать использовать «геометрию Двадцатки», чтобы построить инструменты мирового управления. ...Пока страны развиваются с разными скоростями, глобальная стратегия должна оставаться приоритетом...»⁹ (курс. – Авт.).

Зафиксируем, что Солана сомневается в потенциале «двадцатки» и требует как можно скорее, пока не поздно, прекратить параллельное функционирование с ней «восьмерки». Подчеркивается стремление использовать «геометрию», то есть формат «двадцатки» для построения инструментов глобального управления, а затем, двигаясь в его русле, выровнять «скорость движения» или экономического развития основных глобальных игроков.

Солана не уточняет, за счет чего будет достигаться такое выравнивание. Это и понятно. Концепция «устойчивого развития», как помним, базируется на триаде: «устойчивый рост, социальное развитие, окружающая среда». При ближайшем рассмотрении эта триада наделяется прямо противоположным смыслом: «снижение численности населения и уровня потребления, установление контроля над природными ресурсами».

После саммита «Группы двадцати» в Сеуле настроения, подобные продемонстрированным Соланой, только усилились. Так, на уровне брюссельского Центра исследований европейской политики констатируется, что «некоторые люди вполне справедливо заявляют, что в действительности **самые важные решения принимаются где-то в другом** (по отношению к «двадцатке» – Авт.) **месте**». А потому «двадцатка» уже устарела и требует замены более узким и консолидированным кругом «глобальных тяжеловесов».

К таким «тяжеловесам» эксперт данного центра П.М.Качиньский относит:

– США, пусть «ослабленные», но «остающиеся самой важной экономической и военной державой»;

– Китай – «самую важную развивающуюся страну», ...«которая очень скоро станет второй в мире экономикой и первым в мире производителем»;

– Индию – «крупнейшую демократию», ...«быстро догоняющую Китай в плане демографии и экономического развития»;

– Россию – «самую большую ...по территории», ...«обладающую огромным политическим и военным влиянием», умеющую «...(зло)употреблять своими природными ресурсами к собственной политической выгоде»;

– Бразилию – «учитывая ее экологическое воздействие на мир...»;

– Японию – «крупную мировую экономическую державу...»;

– Европейский союз – «самое передовое в мире надгосударственное объединение, не попадающее в классические категории и определения международных организаций»¹⁰.

Прошло несколько лет, и подстегнутая кризисом реализация «глобального плана» предельно ускорилась, стремительно минуя этап за этапом. На наших глазах последовательно произошло формирование «однополярного» мира, затем его кризис и, наконец, поэтапный переход к усиленно декларируемой как бы в противовес американскому доминированию многополярности, которая подается некоей панaceaей и от нынешнего, и от будущих кризисов.

Свет на то, что за этим стоит, и чего следует ожидать в дальнейшем, проливает Зб.Бжезинский: «Отправным пунктом для проведения необходимой политики должно быть трезвое осознание трех беспрецедентных условий, которые в настоящее время определяют геополитическое состояние мировых дел:

1. впервые в истории одно государство является действительно мировой державой;
2. государством, превосходящим все другие в мировом масштабе, является неевразийское государство;
3. центральная арена мира – Евразия – находится под превалирующим влиянием неевразийской державы.

...Поскольку беспрецедентное влияние Америки с течением времени будет уменьшаться, приоритет должен быть отдан контролю над процессом усиления других региональных держав с тем, чтобы он шел в направлении, неугрожающем главенствующей роли Америки в мире.

...Рассчитанная на длительное время стратегия должна быть сориентированной

на краткосрочную (следующие пять или около пяти лет), среднесрочную (до 20 лет или около 20 лет) и долгосрочную (свыше 20 лет) перспективы. ...Эти стадии необходимо рассматривать не как совершенно изолированные друг от друга, а как части единой системы...

В краткосрочной перспективе Америка заинтересована сохранить и укрепить существующий геополитический плюрализм на карте Евразии. ...**Предотвратить появление враждебной коалиции, которая попыталась бы бросить вызов ведущей роли Америки**, не говоря уже о маловероятной перспективе, когда какое-либо государство попыталось бы сделать это.

В среднесрочной перспективе вышеупомянутое постепенно должно уступить место ...появлению все более важных и в стратегическом плане совместимых партнеров, которые под руководством Америки могли бы помочь в создании трансъевразийской системы безопасности, объединяющей большое число стран.

...В долгосрочной перспективе все вышесказанное должно постепенно привести к образованию мирового центра по-настоящему совместной политической ответственности¹¹ (курс. – Бжезинского, выд. – Авт.).

Иначе говоря, семь «глобальных тяжеловесов» Качиньского удивительно точно вписываются в концепцию «по-настоящему ответственного мирового центра». Другое дело, что выдвинутый Бжезинским перечень «тяжеловесов», которых он именует «геостратегическими действующими лицами», существенно отличается от списка Качиньского*.

Это выглядит закономерной данью реальностям эпохи; Бжезинский – не единственный интеллектуал в структу-

* Бжезинский, ставя в особое положение США, включал в список геостратегических действующих лиц Францию, Германию, Россию, а также Китай и Индию¹¹. Качиньский же интегрирует субъектность Франции и Германии в субъектности Европейского союза и добавляет к этому списку Бразилию и Японию, что отражает современные реалии: выдвижение на первый план экологической проблематики и создание в 2000 г. вокруг Японии Азиатско-Тихоокеанской группы Трехсторонней комиссии – Авт.

рах, занятых реализацией геостратегических амбиций англосаксонского Запада и потому его мнение не может претендовать на исключительность.

Таким образом, констатируем, что сегодня, с некоторыми отклонениями в частностях, вроде состава ведущих игроков, реализуется давно известный сценарий, обнародованный еще в середине 90-х годов, а написанный, надо полагать, намного раньше.

Перечислив перспективы, обозначив их временные и функциональные параметры, Бжезинский еще и разъясняет некоторые детали, которые также легко можно сопоставить с тем, что происходит сегодня: «Ближайшая задача заключается в том, чтобы удостовериться, что ни одно государство или группа государств не обладают потенциалом, необходимым для того, чтобы изгнать США из Евразии или даже в значительной мере снизить их роль в качестве мирового арбитра. ...Вряд ли демократическая Америка захочет постоянно выполнять трудную, требующую большой отдачи и дорогостоящую задачу по контролю над Евразией... с тем, чтобы помешать любому другому государству добиться регионального господства. (*Будем считать, что США в этом преуспели — Авт.*)».

Первая стадия, таким образом, должна логично и продуманно перейти во вторую, на которой оказывающая благотворное влияние американская гегемония все еще удерживает других от попыток бросить вызов... (*Вспомним фронду Франции, Германии и Италии американскому вторжению в Ирак и свяжем ее с оперативной, в течение года, сменой государственного руководства всех этих стран — Авт.*)».

Среднесрочная цель представляет собой содействие установлению настоящих партнерских отношений ...с более объединенной и в политическом плане оформленной Европой и с Китаем..., а также (могло надеяться) с постимперской и ориентированной на Европу Россией... (*Разве можно короче и яснее объяснить, для чего нужна была трансформация*

«восьмерки» в «двадцатку», и почему Солана требует «восьмерку» немедленно упразднить? — Авт.).

Из этого следует, что расширенные Европа и НАТО будут способствовать реализации краткосрочных и долгосрочных целей политики США. Более крупная Европа расширят границы американского влияния и через прием в новые члены стран Центральной Европы также увеличит в европейских советах число государств с проамериканской ориентацией, но без одновременного образования такой интегрированной в политическом плане Европы, которая вскоре могла бы бросить вызов США... (*Можно поставить «галочку»: НАТО и ЕС расширились, при этом для США все обошлось без серьезных вызовов, а несерьезные были быстро подавлены — Авт.*)».

Расширение НАТО и ЕС может служить средством для обретения Европой начинающего ослабевать чувства своего значительного предназначения... Ставкой в этих усилиях являются отнюдь не долгосрочные отношения с самой Европой... Неосуществление расширения НАТО ...может разрушить концепцию расширения Европы... и привести к возрождению скрытых или угащающих геополитических устремлений России...»¹¹ (курс. — Авт.).

Лейтмотив здесь один — хоть в строках, хоть между ними. Все пока идет по плану, — говорит Бжезинский, — за исключением разве что некоторых «шероховатостей», вроде изнеженности Европы и ее упрямой неготовности поверить в свое «значительное предназначение», несмотря на расширение ЕС. На очереди — Россия, пока она, не дай Бог, не проснулась.

Сказано — ясней некуда. Россией они теперь будут заниматься и только Россией! Без подчинения нашей страны, без ее «вовлечения» (употребим здесь лексику Трехсторонней комиссии) создать «мировой центр совместной ответственности» невозможно.

А теперь вернемся к уже отмеченному тезису доклада «НГС» о том, что

при переходе ко второму, сетевому варианту глобального управления с глобальными центрами вне ООН *ведущая роль «во все возрастающей степени будет переходить к ...Всемирному банку, сетям научно-исследовательских организаций... и региональным организациям»*.

Из этого следует, что несущую конструкцию рассматриваемого нами сетевого глобального субъекта власти (или его подобия) образует связка трех основных групп интересов, в том числе:

- группы Всемирного банка вместе с МВФ, который реформируется по решениям саммита «двадцатки» в Сеуле, обозначившим начало дрейфа мировой финансовой системы от «واشنطنского» к «сеульскому» консенсусу;

- представляющих интересы глобальной олигархии «академических кругов», «фондов и мозговых трестов», объединенных в СМО, Бильдербергском клубе и Трехсторонней комиссии;

- региональных организаций во главе с НАТО, а также ОБСЕ.

Совокупность именно этих институтов и структур образует указанные в предыдущей части статьи первые три уровня глобального управления⁷.

На НАТО следует остановиться особо, учитывая общий тренд в сторону политической и военной сфер, а также подчеркнутый интерес Запада к России, смешанный с опасениями ее возрождения.

Роль, которую все активнее играет Североатлантический альянс в системе глобального управления, хорошо просматривается в следующих фрагментах доклада «Более безопасный мир...»: «ООН должна стремиться более тесно взаимодействовать с региональными организациями, которые (sic!) взяли на себя ведущую роль в создании рамочных механизмов предотвращения. ООН может извлечь пользу из обмена информацией и аналитическими данными с региональными системами раннего

предупреждения (то есть НАТО – Авт.), но более важно то, что региональные организации продвинулись дальше, чем ООН в разработке нормативных стандартов, которые могут служить (sic!) руководством в контексте превентивной деятельности. ...ОБСЕ (вместе с Советом Европы и Социнтерном – Авт.) разработала применимые на практике нормы в отношении прав меньшинств. ООН должна опираться на опыт региональных организаций...

Начиная с середины 90-х годов (с создания натовской программы «Партнерство ради мира» – Авт.), наблюдается тенденция к развертыванию различных миротворческих миссий на региональной или субрегиональной основе.

...В последние годы такие союзные организации, как НАТО..., проводят операции по поддержанию мира за пределами их подмандатных районов. Мы (sic!) приветствуем это, когда эти операции санкционированы Советом Безопасности или подотчетны ему. ...**Во всех случаях необходимо запрашивать санкции Совета Безопасности для проведения региональных операций в пользу мира, признавая, что (sic!) в некоторых безотлагательных ситуациях такая санкция может быть запрошена после начала подобных операций.**

...Что касается НАТО, то она может также играть конструктивную роль в плане оказания содействия в подготовке и снаряжении не столь хорошо оснащенных региональных организаций и государств.

...**Развитые государства несут особую ответственность** (особенно, надо полагать, США и другие члены НАТО – Авт.) ...и должны сделать больше для реорганизации своих сил и средств таким образом, чтобы в их составе были контингенты, пригодные для использования в операциях в пользу мира⁴ (выд. в документе, курс. – Авт.).

Стало быть, Группа высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам поддерживает «превентивную» военную самодеятельность НАТО за пре-

делами зоны ее географической ответственности. Кроме этого, она даже санкционирует применение блоком силы *post-factum*, предлагая не только «опираться на этот опыт», но и «творчески» внедрять его в практику других региональных организаций с помощью и под контролем той же НАТО. Все это как раз и предполагается принятой в Лиссабоне новой Стратегической концепцией Североатлантического альянса.

Следующая выдержка из доклада «Более безопасный мир...» посвящена «превентивной дипломатии и посредничеству»: «...Можно и должно приложить большие усилия..., которые выражались бы ...в назначении умелых, опытных и известных во всем регионе посланников, посредников и специальных представителей, которые могут внести в предотвращение конфликтов такой же важный вклад, какой они вносят в улаживание конфликтов (например, фактическая сдача Югославии в 1999 г. В.С.Черномырдиным во время конфликта с НАТО – Авт.).

...Этому способствовало бы создание механизма обучения и инструктирования новых или специальных представителей и других представляющих ООН посредников...

...Посредники и переговорщики нуждаются в надлежащей поддержке... **Департамент по политическим вопросам (ООН – Авт.) должен получать дополнительные ресурсы и должен быть реорганизован с тем, чтобы он мог обеспечивать более последовательную и профессиональную поддержку посреднических усилий.**

...ООН необходимо:
а) иметь ориентированный на действия на местах специальный потенциал поддержки посреднических усилий, представляющий собой небольшую группу профессионалов, ...доступных для всех посредников, представляющих ООН (надо полагать, нечто вроде ООН-овских комиссаров – Авт.);

б) хорошо разбираться в тематических вопросах, которые постоянно возникают в

ходе мирных переговоров, таких как порядок следования шагов по осуществлению, структура договоренностей о наблюдении, порядок осуществления временных договоренностей и структура механизмов национального примирения;

с) осуществлять более тесное взаимодействие с ...региональными организациями (НАТО – Авт.) и НПО, вовлеченными в процесс урегулирования конфликта;

д) чаще консультироваться с важными представителями гражданского общества, ...мнения которых игнорируют в ходе переговоров...»⁴ (выд. документе – Авт.).

И, как резюме: «Учреждения системы коллективной безопасности редко оказываются эффективными сами по себе. Обычно многосторонние учреждения взаимодействуют с национальными и региональными организациями, а подчас и с гражданским обществом, и добиваются наибольшей эффективности, когда все эти усилия направлены на достижение общих целей»⁴.

Но, при этом, «...то, что мы защищаем, является отражением наших ценностей»⁴. Ценности же, как помним по докладу «НГС», легко преобразуются в «права и обязанности». А те, в свою очередь, то ли составляют «моральную основу глобального управления», то ли являются средством его обеспечения «качества».

Итак, во-первых, формирование «системы коллективной безопасности», о которой говорится в докладе «Более безопасный мир...», является тем императивом, который объединяет глобальное экономическое и глобальное политическое управление в единую систему, представляющую собой некое подобие глобального сетевого субъекта. Организационную основу составляют ООН, а также «Группа восьми», Комиссии ООН по миростроительству и устойчивому развитию, ныне действующая Комиссия по глобализации – структуры, в

деятельности которых экология и экономика не отделяется от политической сферы.

«Ценностная» привязка системы коллективной безопасности указывает на ее зависимость от англосаксонского ядра глобального управления, которое, в свою очередь, контролирует основные институты всех его семи уровней – от лондонского Королевского института международных отношений (КИМО) и washingtonского СМО до партий-членов Социнтерна, НПО и других субъектов «глобального гражданского общества».

Во-вторых, ноябрьский саммит «Группы двадцати» в Сеуле, утвердивший реформу МВФ с переходом к «сесульскому консенсусу», и ноябрьский же Лиссабонский саммит НАТО, принявший новую Стратегическую концепцию этого блока, – звенья одной цепи, события, объединенные единой логикой, обеспечивающей формирование упоминавшегося глобального сетевого субъекта власти. «Теневой» центр, отражением которого в публичной сфере служат *G8*, *G20* и др., находятся в англосаксонском ядре Запада и формируют стратегию этого субъекта. Реализация данной стратегии осуществляется с помощью ООН, ибо это «...единственное место, где вопросы мира, безопасности и развития могут решаться совместно на глобальном уровне»⁴.

В-третьих, активизация роли региональных организаций, прежде всего НАТО, в миротворческой сфере началась одновременно с подробно раскрытым в книге В.В.Штоля¹² развертыванием Североатлантическим альянсом собственной, отличной от ООН, системы миротворческих партнерств и миссий. Всемерно поддержав эту тенденцию фактического превращения НАТО в глобальный военный блок, ООН предложила Североатлантическому альянсу «режим наибольшего благо-

приятствования» во всех основных сферах этой деятельности, включая preventivное применение военной силы, распространение своего опыта на другие регионы, а также подготовку групп посредников.

Под это члены Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам согласились сформировать при ООН отряд «комиссаров» – представителей, посредников и переговорщиков. Именно к ним за консультациями предписывается обращаться всем должностным лицам, выполняющим в данном регионе свои обязанности по мандату ООН.

Также Группой высокого уровня было предложено реорганизовать Департамент ООН по политическим вопросам (ДПВ); путь к этому, надо полагать, был проложен в 1997 г., выведом ДПВ из-под контроля России и передачей его в сферу влияния Запада.

В-четвертых, предложения ООН укрепляют позиции наиболее крикливых проамериканских сил внутри самой НАТО, предлагая европейским членам блока максимально расширить масштабы своего участия в «миротворческих» операциях, то есть сделать именно то, чего и добиваются от них США¹³. Легко догадаться, что этим предложением рады воспользоваться в Восточной Европе, отличающейся особым антироссийским настроем.

Видный член СМО, бывший посол США в НАТО Р.Хантер открыто говорит о том, что европейцы участвуют в операции альянса в Афганистане по двум причинам. Одной он считает «защиту авторитета НАТО, если уж она там оказалась», а второй и главной – (*sic!*) «оплату найма США для управления будущим России по отношению к Европе»¹³.

Но эти причины очевидно взаимосвязаны. Иначе говоря, имеется в виду своеобразный размен: сохранение от-

ветственности США за безопасность Европы в ответ на европейское участие в американской акции в Афганистане и принятие Европой, таким образом, части ответственности за выход НАТО на глобальный простор, за пределы традиционных границ своего геополитического влияния. У этого «размена», как увидим, имеется и «второе дно»: прикрыть с помощью НАТО американские великодержавные geopolитические амбиции.

В-пятых, инструментом реализации «глобального плана», под который затеяно реформирование международных финансовых институтов и выход США с помощью и одобрения НАТО за пределы границ ответственности альянса, слу-

жит все то же «гражданское общество», призванное оказать в этих целях на- жим на правительства. Апелляция к «гражданскому обществу», видимо, не- обходима по ряду причин, в том числе для формирования в странах, уже под- вергающихся или находящихся в стадии подготовки к внешнему вмеша- тельству в форме миротворчества или постконфликтного миростроительства, своего рода «пятой колонны» – элит- ных групп, встроенных в институты глобального управления и заинтересо- ванных в фактическом введении в сво- ю стране «внешнего управления», ко- торое они рассматривают гарантией неприкосновенности собственного элитного статуса и интересов.

Геостратегия или авантюра?

Проводящиеся с 2008 г. Форумы ми- ровой политики, инициатором которых является Французский инсти- тути международных отношений (ИФРИ), как уже отмечалось, имеют и российскую проекцию. В преддверие второго и третьего таких форумов (сентябрь 2009 и 2010 гг., Ярославль) под совместным патронатом ИФРИ и ряда российских неакадемических фон- дов и институтов: «современного раз- вития» (ИНСОР), «общественного про- ектирования» (ИОП) и др. – были про- ведены крупные международные фору- мы, объединенные общей проблемати- кой «Современное государство». (Первый из них посвящался проблемам глобальной безопасности; второй – стан- дартам демократии и критериям эф- фективности).

Не составляет секрета, что укрепля- ющееся взаимодействие ИОП и особы- но ИНСОР с ИФРИ, с помощью кото- рого в Ярославле была создана тесно связанные с ежегодными Форумами ми- ровой политики «площадка» для об- суждения с иностранным участием про-

блем российской внутренней политики, не просто является инструментом внешнего вмешательства, но и обуслов- лено попыткой реализации крупного геополитического проекта.

Отметим, что этот проект, который нами связывается с наследием А.Н.Ко- сыгина, Д.М.Гвишиани и, в определен- ной мере, Ю.В.Андропова, предполагает формирование «континентально-ев- разийской» оси Париж – Берлин – Москва, адаптация к которой России потребовала от нашей страны слишко- много, в том числе и распада СССР, оформленного в 1991 г. Беловежскими соглашениями, как бы специаль- но и, подчеркнем, кощунственно приурочен- ными к 50-летию первого в Великой Отечественной войне победного страт- егического контрнаступления Крас- ной Армии под Москвой.

Сегодня реализация этого проекта связывается с возможным провалом миссии НАТО в Афганистане, в ре- зультате которого некоторые россий- ские и западные аналитики ожидают кризиса Североатлантического альянса

и ухода США из Европы, что, по их мнению, сделало бы возможным быстрое французско-германо-российское сближение. Собственно, это и есть проект Европы «от Атлантики до Урала», выдвинутый в свое время основателем европейского неоконсерватизма генералом Ш. де Голлем, расширенный впоследствии до формулы Европа «от Атлантики до Владивостока» для того, чтобы не отпугнуть от него сторонников сохранения СССР, а затем и Российской Федерации в прежних границах.

Вот мнение Лукьянова* по этой проблеме: «...Три части "большой Европы" (Европейский союз и НАТО, Россия и находящиеся между ними республики бывшего СССР – Авт.) оказались в состоянии стратегической неопределенности. Посткоммунистическая программа перехода исчерпала себя, не создав при этом устойчивую политическую и экономическую структуру Европы. Никаких новых проектов не предвидится, и в этих условиях возможны два основных сценария.

Сценарий первый – это сохранение нынешней ситуации. Россия и ЕС будут продолжать усилия по консолидации собственных позиций, борясь за влияние на своих общих соседей...

Если политическая ситуация будет развиваться таким образом, то "большой Европе", разрываемой коренящимися в ее прошлом конфликтами, придется играть второстепенную роль на мировой сцене.

Во втором сценарии Россия и ЕС должны объединить свои усилия и начать сотрудничать. Таким образом, «большая Европа» сможет претендовать на лидирующую роль в решении международных проблем. Если Россия и ЕС решат консолидировать усилия, они неизбежно

обратятся к решению проблем своих соседей, действуя при этом в рамках общей ответственности, а не соперничества. Кроме того, более тесная интеграция с ЕС считается важным условием для успеха экономических преобразований в самой России»¹⁴ (курс. – Авт.).

Итак, Лукьяновым – одной из ключевых фигур СВОП и явным сторонником интеграции России с Европейским союзом – в «большую Европу» фактически включаются США как член НАТО. Причем говорится о возможном расширении альянса, наряду с ЕС, на постсоветское пространство для «поддержания заинтересованности бывших советских республик», а также об «общей ответственности» за эти республики России и Евросоюза.

Не упустим и высказанную Лукьяновым мысль о якобы имеющейся взаимосвязи между российско-европейской интеграцией и модернизацией самой России.

В связи с этим в памяти всплывает информация, прозвучавшая в докладе секретаря ЦК КПРФ В.С.Никитина (июнь 2008 г.): «По имеющимся данным, в ЦРУ для уничтожения самобытности России создано специальное подразделение по борьбе с русским патриотическим движением, препятствующим осуществлению планов США.

В России на основе групп глубоко-го прикрытия и агентуры влияния со-здан новый штаб под названием «Мо-дернизация». Его задачей является обеспечение совместных скоординированных действий всех антирусских сил в целях нейтрализации, дискредитации и даже уничтожения русского патриотического движения, препятствующего политической мо-дернизации России по западному образцу.

* Политолог Ф.А.Лукьянов является главным редактором элитного журнала «Россия в глобальной политике», издающегося близким к Е.М.Примакову Советом по внешней и оборонной политике (СВОП). В издании журнала принимает участие официальный орган американского СМО – «Foreign Affairs». СВОП, в свою очередь, возглавляется заместителем директора Института Европы РАН С.А.Карагановым.

...Велика вероятность, что эта модернизация России закончится тем же, чем завершилась перестройка СССР – развалом российского государства»¹⁵ (курс. – Авт.).

При всей неоднозначности предложенного В.С.Никитиным комментария нас интересует высказанная им самоценная и очень важная новость: создание в России в 2007 г. некоего «штаба» с хорошо знакомым названием «Модернизация».

Отметим также, что одноименный термин «модернизация» активно продвигается во внутренней политике РФ, и делается это на самом высоком уровне при инициативной поддержке определенных элитных групп, противоречивый альянс которых известный политический аналитик С.Е. Кургинян в свое время тонко охарактеризовал как «консенсус Юргенса – Белковского»¹⁶.

Теперь о взгляде на поднятую Лукьяновым проблему взаимодействия США и НАТО, России и бывших советских республик с европейской стороны, причем, фактически с высшего уровня.

«Проблема в том, что, несмотря на ясную необходимость в многосторонности, существует риск сползания к двухсторонности из-за недостатка глобального руководства, – пишет Х.Солана. – Внимание президента США Б.Обамы сосредоточено на делах огромной важности, таких как Ближний Восток, его стратегия развертывания в Афганистане и бедственное положение американской экономики...

Степень взаимозависимости между странами возрастает, и глобальная природа наших проблем очевидна. В многосторонней структуре страны должны приложить усилия к сглаживанию различий и углублению отношений: мы должны преодолеть инерцию, которая тянет нас к старому мышлению и к старым альянсам»¹⁷ (курс. – Авт.).

Европейские проблемы, по мнению Соланы, должны быть переложены на

самых европейцев, но не полностью, а лишь частично, чтобы развязать руки американцам в других регионах, где они, как признает Солана, действуют в глобальных интересах всего Запада. Понятно, что для этого должен быть восполнен «недостаток глобального руководства».

Значит, Россию к Европе собираются «пристегнуть» как бы «на подхват» и только на американских и натовских условиях. О том же самом говорит и британский взгляд – откровенный настолько, насколько это вообще возможно в современной политике.

«НАТО не только потерпела неудачу в роли экспедиционного альянса; чтобы защищать слабые места в структуре европейской безопасности, ее раздутые бюрократические аппараты – гражданский и военный... – больше не требуются... Когда США понадобится помочь, они обращаются к тем европейским странам, у которых есть настоящие солдаты, готовые убивать и умирать на чужеземных войнах. НАТО им для этого не нужна.

Разумеется, США и дальше будет заботить европейскую безопасность... Однако спектр проблем, привязывающих США к Европе, сокращается....

США будут продолжать сотрудничать со своими европейскими союзниками на Крайнем Севере и в Арктике. ...Эстония, Латвия, Литва и Польша – вот единственныев европейские страны, которые Америке – теоретически – нужно защищать от России.

...Для США не входящие в НАТО Швеция и Финляндия значат намного больше с точки зрения поддержания в регионе стабильности и безопасности, чем большинство стран, номинально считающихся членами альянса.

Европа же останется местом, в котором будет развернута американская ПРО. Она также будет обеспечивать логистическую поддержку зарубежным миссиям Америки и ...сохранит прочный трансатлантический дипломатический союз с США...»¹⁸ (курс. – Авт.).

Ключевой вопрос: кто из европейцев будет умирать за интересы США «в чужеземных войнах»?

Единственный вразумительный вариант ответа на этот вопрос: в случае интеграции России с ЕС это, надо полагать, будут делать те самые русские солдаты, от которых Америке «нужно защищать Эстонию, Латвию, Литву и Польшу».

Не так? Тогда кто еще? Неужели сами поляки или прибалты?

Точку в этом затянувшемся, но крайне необходимом контент-анализе весьма содержательных материалов ставит точка зрения, отражающая американскую позицию.

«...США должны настоять на том, чтобы Европа сама занялась собственной обороной. НАТО больше не имеет смысла в качестве всемирного альянса, так как ее роль сводится к защите Европы. **США должны выйти из НАТО**, может не сейчас, но в течение десяти лет, чтобы переложить на нее всю ответственность за безопасность Европы»¹⁹ (курс. – Авт.)

Итак, проект оси Париж – Берлин – Москва, продвигавшийся Ш. де Голлем и европейскими «новыми правыми» (Ф.-Й.Штраус, Ж.-М. Ле Пен и др.) и их российскими сторонниками, включая Ф.А.Лукьянова и С.А.Караганова, А.Г.Дугина и др., далеко не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. Даже если оставить за скобками угрожающую территориальной целостности России концепцию еврорегионов*, являющуюся частью СС-овского плана «Европейской социалистической конфедерации», ясно, что кризис НАТО отнюдь не означает его

распада. Как не отрицает он и возможности переформатирования альянса, которое может оказаться для России весьма неожиданным и в не меньшей степени проблемным.

Характерные политические предвестники такого переформатирования только что названы. Имеется и потенциальная идеологическая платформа – «объединенный», американо-европейский неоконсерватизм, который автору этих строк уже приходилось увязывать с появлением на европейской политической арене фигуры нынешнего президента Франции Н.Саркози²⁰.

Между тем, упоминавшийся Р.Хантер пишет о сценарии, при котором «российские сторонники атлантизма получат возможность интегрироваться с Европой без того, чтобы США дышали им в затылок» как о самом неблагоприятном для Вашингтона. Кроме него, – подчеркивает Хантер, – есть и другие сценарии, связанные, в частности, с тем, что НАТО «продолжит угрожать России окружением, ...и Россия начнет усиливать свои связи внутри БРИК и ШОС, так как будет вынуждена отказаться от своей мечты о присоединении к Европе...»¹³.

Если учесть, что сам термин «БРИК» был изобретен в 2001 г. главным экономистом финансовой компании «Goldman & Sachs» Дж. О'Нилом, а также то, что сегодня присоединиться к этой группе намерена ЮАР, входящая в англосаксонское глобально-управленческое ядро, то данный сценарий Хантера отнюдь не выглядит утопическим**.

* Территории современной России (все в Северо-Западном федеральном округе) включены в шесть «еврорегионов». Это не может не настораживать, особенно ввиду разработки определенными силами на Западе проекта «Ингерманландия» – сепаратистского псевдогосударственного образования с центром в Санкт-Петербурге, ставящего целью отделение от Российской Федерации – Авт.

** К системе взаимосвязей и договоренностей, в которые вплетена группа БРИК, автору статьи уже приходилось обращаться в конце 2009 г.²¹.

Единственное с чем в этой цитате можно поспорить, так это с утверждением о существовании российской «мечты» присоединиться к Европе. История учит, что данная «мечта» принадлежит, в основном, вестернизированным российским элитам, соответствующие пополнования которых, всякий раз проваливаясь, очень дорого обходились стране.

Вот как оценивает перспективы взаимодействия России с Североатлантическим альянсом по завершении ноябрьского саммита «Россия – НАТО» в Лиссабоне бывший посол США в НАТО К.Уолкер: «Совместная работа НАТО и России в тех областях, где они имеют общие интересы (то есть только на условиях НАТО – Авт.), соответствует требованиям здравого смысла и хорошей политике. Такие общие интересы у них есть по вопросу транзитного пути в Афганистан; общность интересов должна быть и в вопросе ПРО (и это все; никаких «общих интересов» за рамками этого скучного перечня Уолкер, следовательно, не видит – Авт.).

Однако в реальном мире для совместной работы с Россией необходимо, чтобы Россия хотела работать с НАТО. Но Россия (к сведению наших сторонников сближения – Авт.) по сей день смотрит на сочетание своих интересов с интересами НАТО как на баланс с нулевой суммой.

Мы уже неоднократно пытались организовать сотрудничество между НАТО и Россией... Но за эти годы демократия в России подверглась значительным ограничениям, Россия оккупировала часть территории Грузии, прекратила выполнять условия договора об ограничении и сокращении обычных вооружений в Европе (СФЕ), выступила против размещения средств ПРО в Центральной Европе, заявила претензию на то, что ее соседи составляют ее сферу влияния, и в Концепции национальной безопасности РФ назвала НАТО угрозой номер один для России»²².

Маленький, но характерный штрих. Вообще-то «угрозой номер один» в со-

ответствующих российских документах названа не НАТО, а перспективы ее расширения. Но дипломаты такого уровня, как Уолкер, не оговариваются, а произносят то, что считают нужным довести до общественности.

Так понимают ли российские адепты сближения с НАТО, что речь идет об интеграции отнюдь не с Европой, а с США, ибо США уйдут из Старого света лишь名义ально, сохранив в своих руках все основные инструменты контроля и воздействия на развитие ситуации? И что Россия в таком альянсе будет вынуждена играть не по своим представлениям о себе как «равноправном партнере», а по американским правилам, предполагающим – в самом лучшем случае – превращение нашей страны в младшего сателлита, выполняющего «грязную работу» в «чужеземных операциях»?

Думается, понимают – и прекрасно.

Чтобы доказать это, начнем с А.Б.Чубайса, который еще в 2003 г. выступил с проектом создания в России «либеральной империи», вступающей в альянс с ведущими geopolитическими игроками северного полушария с целью создания «кольца демократий»²³.

Ярким последователем Чубайса является нынешний Постоянный представитель РФ в НАТО Д.О.Рогозин.

Д.Рогозин в интервью телеканалу RT заявил следующее: «В третьем мире проявляется новая цивилизация, которая считает, что ...северное полушарие должно пасть к ее ногам. Если северная цивилизация (!?) хочет защитить себя, она должна объединяться: Америка, Европейский союз и Россия...»⁴⁰ (курс. – Авт.).

Рогозину вторит не нуждающийся в дополнительных «рекомендациях» Горбачев:

«Межконтинентальное пространство от Ванкувера до Владивостока сталкивается с множеством ...проблем, но на этом фоне появляется и много общих интересов. Рос-

сийско-американская "перезагрузка", а также провозглашенное Евросоюзом "партнерство в интересах модернизации" с Россией должны стать отправной точкой на пути к созданию нового межконтинентального сообщества. Только действуя совместно, США, Европа и Россия смогут обеспечить себе позиции лидерства и влияния в быстро меняющемся мире. ...Исламский мир с трудом решает задачу адаптации к современной эпохе... Сообщество цивилизаций с общими культурными корнями и разнообразным опытом должно стать участником этого диалога..."²⁴ (курс. – Авт.).

Здесь в кучу свалено все. И отсутствующая мифическая «северная цивилизация», geopolитические интересы названных «субъектов» которой – США, Европы и России – объективно друг другу противоречащие, тем не менее, выстроены в полном соответствии с «глобальным планом» первого президента Римского клуба А.Печчеи. И полностью опровергнутое евразийской теорией (Н.С.Трубецкой, П.А.Савицкий, Н.Н.Алексеев и др.), заблуждение о «единых цивилизационных корнях России и Запада» и их несовместимости с Исламом*, не имеющее ничего общего с реальностью.

Но главное: Горбачев выдает суть и смысл нынешнего этапа реализации «глобального плана», подтверждая вышеупомянутое откровение П.М.Качиньского о семи «глобальных тяжеловесах» – США, Китае, Индии, России, Бразилии, Японии и Европейском союзе.

Качиньский, как помним, стыдливо умолчал о том, что этот формат озна-

чает ту же «Группу двадцати» за вычетом мусульманского мира, а вот Горбачев, ничего не стесняясь, по сути, открыто призывает к конфронтации с Исламом.

Неужели у кого-нибудь имеется хоть малейшее сомнение в том, что главным, пусть и не единственным кандидатом на столкновение «цивилизованного северного кольца демократий» с якобы «не способным адаптироваться к современной эпохе» (что на самом деле не так) южным мусульманским миром Запад видит именно Россию?

Недальновидность и ущербность представлений и устремлений, выраженных Рогозиным, Горбачевым, а также И.Ю.Юргенсом, способны привести к тяжелейшим последствиям для российской государственности, что наглядно демонстрируются красноречевой репликой все того же Р.Хантера: «Россия ...поймана между желанием стать частью Запада и стремлением стать посредником между Западной империей (именно империей! – Авт.) и всем остальным миром»¹³.

Комментарии излишни.

Именно поэтому сегодня, как известно из ряда официальных документов РФ, в ходу новая концепция – не Европы, а Евро-Атлантики, простирающейся уже «от Ванкувера до Владивостока»²⁵, что нельзя интерпретировать иначе, чем подготовку к включению нашей страны в НАТО и другие глобальные институты. Тем более что ИФРИ, являющийся соучредителем ярославских конференций, хоть и не входит в англосаксонскую систему ин-

* От представлений о неких «единых корнях» России и Запада не остается камня на камне после упоминания о «Великой схизме» (1054 г.) и преемственности России, как Третьего Рима, Второму Риму – Византийской империи, узаконенной династическим браком Ивана III с Софьей – племянницей последнего византийского императора Константина X в 1472 г. «Несовместимость» Русского Православия с Исламом напрочь опровергается уникальным многовековым примером российской цивилизации, соединившей в себе славянско-православное и тюрко-исламское начала.

ститутов международных отношений, во главе которой стоит Королевский институт в Лондоне (КИМО), но его возглавляет Т. де Монбриаль – видный член ряда глобальных структур и автор доклада Римскому клубу «Энергия: обратный отсчет» (1978 г.).

Каким образом включение России в НАТО может быть осуществлено на практике, Бжезинским подробно описано все в той же «Великой шахматной доске» задолго до начала расширения НАТО: «...В то время как все вновь обретшие независимость западные соседи России хотят иметь с ней стабильные и конструктивные отношения, ...они продолжают опасаться ее по историческиенным причинам. Следовательно, появление равноправного договора НАТО/ЕС с Россией приветствовалось бы всеми европейцами как **свидетельство того, что Россия наконец делает долгожданный после развала империи выбор в пользу Европы.**

...Российской политической верхушке следует понять, что для России задачей первостепенной важности является модернизация собственного общества, а не **тщетные попытки вернуть былой статус мировой державы. Ввиду колossalных размеров и неоднородности страны децентрализованная политическая система на основе рыночной экономики** скорее всего высвободила бы творческий потенциал народа России и ее богатые природные ресурсы. ...**Децентрализованная Россия** была бы не столь восприимчива к призывам объединиться в империю. **России, устроенной по принципу свободной конфедерации,** в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать... и т.д.»¹¹ (курс. – Авт.).

Эти «старые песни о главном», что волнует англосаксонский Запад, – расчленении России и выделении из нее, наряду с пресловутой «Ингерманландией», еще и «Московии», «Идель-Урала», «Западно-Сибирской» и «Дальневосточной» республиками и другими сепаратистскими анклавами – не являются изобретением Бжезинского.

Основатель СМО и ближайший советник президента США В. Вильсона полковник Хаус в 1918 г. писал: «...Остальной мир будет жить более спокойно, если вместо огромной России в мире будут четыре России – Сибирь и поделенная европейская часть страны»²⁶.

Наиболее подробно планы расчленения России с созданием на территории СССР четырех территориальных «рейхскомиссариатов» – «Москва», «Остланд», «Украина» и «Кавказ», были разработаны в рамках гитлеровского «Генерального плана «Ост». В посвященной данному вопросу статье главного редактора журнала «Обозреватель–Observer» В.В.Штоля указывается, что идеологическое обеспечение этих планов уходит корнями в соединение идей Т. Мальтуса – главного теоретика снижения рождаемости неевропейских народов, считающегося одним из предшественников нацизма, с концепцией «жизненного пространства», что обеспечило тесную взаимосвязь в ней экономических и демографических факторов²⁷.

Поэтому не выглядит случайным, что сегодня эти планы «оживают» не кто-нибудь, а федеральный канцлер Германии А.Меркель, признающая, что в Европейском союзе рассматривается вопрос о сепаратном, отдельном от остальной России введении безвизового режима с Калининградской областью²⁸.

Обсуждение всех этих планов не стоило бы бумаги, на которой оно происходит, если бы не появление в середине ноября 2010 г. весьма странного «документа», выдержки из которого были приведены газетой «Ведомости».

Итак: «В правительстве и администрации президента работают над совер-

шенствованием территориальной организации России...

Сейчас 90 процентов городов России – малые города с населением до 100 тыс. человек, половина из которых монопрофильные: их производство адаптировано к одному сегменту рынка. Из-за этого в стране кризис городского расселения: население большей части моногородов законсервировано, возможностей для восстановления его потенциала нет...

Развивать малые города бесперспективно. Надо идти другим путем: создать общие условия для ускоренной миграции населения из монопрофильных городов в большие...

В документе приводится примерный каркас поселенческой структуры России: он будет состоять из 20 крупных агломераций с населением более 1 млн. человек...»²⁹.

По приведенной в газете карте³⁰ видно, что три четверти страны от Урала до Тихого океана, за исключением узкой полоски вдоль Транссиба, полностью свободны от всяких «агломераций». Это означает фактический отказ от российского присутствия на собственных огромных пространствах, представляющих собой кладовые тех самых природных ресурсов, которые, по «глобальному плану» Римского клуба, должны войти в «глобальное общее достояние».

С одной стороны, налицо продолжение ликвидации «неперспективных» поселений, предложенной еще в советские годы академиком Т.И.Заславской. Вслед за включенными в ее проект деревнями сегодня предлагается пустить «в расход» и большую часть промышленности вместо того, чтобы ее восстанавливать и поднимать.

С другой стороны, как показано В.В.Штолем, реализация гитлеровского «Генерального плана “Ост”» предусматривала взаимодействие двух концептуальных составляющих: «народ без пространства» и «пространство без

народа». Европейские народы и, прежде всего, немецкий народ предполагалось «наделить пространством» за счет его изъятия у славянских народов, в первую очередь русского²⁷.

Речь, таким образом, идет о попытке реализации плана «Ост» уже не военным, а «мирным» путем – стратегии, которая рассчитана на ликвидацию нашей страны и осуществляется уже на протяжении нескольких десятилетий. Но тогда понятно, что это замысел никак не внутреннего центра принятия решений, а внешнего, управляющего внутренним как своим вассалом.

Если приведенный «Ведомостями» «документ» не является «вброшенной» кем-то провокационной фальшивкой или продуктом «большого воображения» очередного либерала-западника, перевозбужденного ненавистью к собственной Родине, то это тогда или глупость, или предательство?

Если последнее, то кем конкретно и в чьих интересах оно совершается?

В каком соотношении находятся эти планы с деятельностью вышеупомянутого штаба «Модернизация»?

Вопросы риторические. Стремление «освободить территорию от людей», означающее полную ликвидацию страны, взращенная «перестройкой» либеральная «пятая колонна» вынашивает уже давно. Сегодня, в рамках «консенсуса Юргенса-Белковского» к этой когорте усиленно пытаются присоединить наиболее маргинальную часть националистов, усиленно пестующих уже не этнический, а региональный сепаратизм.

Итак, НАТО не в состоянии «переварить» Россию целиком, поэтому определенными внешними силами при поддержке откровенных компрадоров в российской элите и их маргинальной «массовки», взят курс на разрушение страны и ее включение в Североатлантический альянс по частям.

Для чего? Чтобы под видом «агломераций» ускорить реализацию планов либерального «ликвидационного комитета» по передаче под международный контроль отечественных природных ресурсов, за что ратует Г.Х.Попов?

Или чтобы руками российских солдат на российской же территории воевать за американские интересы против Китая и Ислама?

А, может быть, то и другое вместе взятое?

Кто-нибудь готов сегодня аргументировано, с цифрами и фактами в руках опровергнуть эти предположения?

Между тем, ноябрьский саммит «Россия – НАТО» в Лиссабоне показал, что в Североатлантическом альянсе уже не считают необходимым прикрывать свои экспансионистские устремления «партнерской» риторикой, а по «перестроечной» логике ждут от Москвы полной сдачи позиций и фактической капитуляции. Следует предположить, что если этого не произойдет, то против нас будут задействованы различные механизмы – от гонки вооружений и сползания к холодной войне до попыток внутренней дестабилизации и возобновления российско-американского и российско-европейского противостояния на постсоветском пространстве.

«Укрепление трансконтинентального геополитического плюрализма должно рассматриваться не как самоцель, а только как средство для достижения среднесрочной цели по установлению по-настоящему стратегических партнерств в основных регионах Евразии», – напутствует Бжезинский своих преемников, будущих «архитекторов» американской внешней политики¹¹.

Российской Федерации сегодня как никогда необходима контригра – адекватная, проектная, выстроенная на прочной цивилизационной основе и императивах постсоветской интеграции, а не на рыхлом «фундаменте» «демократии», «прав человека», «рынка» и других атрибутов концепции «устойчивого развития», включая гитлеровскую концепцию «освобождения земли от людей».

Именно поэтому нынешняя активность российских партнеров ИФРИ, в особенности ИНСОР, выглядит особенно двусмысленно. В последние месяцы председателем правления этого фонда Юргенсом целенаправленно «разминается» тема интеграции России с НАТО, в рамках подготовки к которой, собственно, и проводится «сердюковская» военная реформа, призванная адаптировать под стандарты альянса российские вооруженные силы.

Главой ИНСОР применяется достаточно банальный метод, уже использованный при подготовке общественности к повышению пенсионного возраста: вбрасывать соответствующую информацию, а затем ее то ли опровергать, то ли просто не подтверждать и вновь вбрасывать, имитируя некую дискуссию. И так, шаг за шагом, продвигаться вперед, к намеченной цели.

После выступления в Ярославле (9 сентября 2010 г.), в котором Юргенс откровенно высказался за вступление России в НАТО, последовал «шаг назад», сделанный им на круглом столе, прошедшем 27 октября 2010 г. в Институте актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии МИД России*.

Геополитические аспекты глобального управления, разумеется, – спе-

* Юргенс выступал на нем с основным докладом на весьма характерную тему «Россия и НАТО: союзники или партнеры».

циальная и достаточно специфическая тема, требующая отдельного рассмотрения. Предпринятый здесь краткий исторический экскурс, подобно экскурсу, открывшему нам нацистские корни ряда современных европейских и глобальных институтов, прежде все-

го Социнтерна и Совета Европы, позволяет с помощью частного примера глубже раскрыть антироссийскую направленность деятельности сетевых структур глобального управления, выстраиваемой на основе концепции «устойчивого развития».

«Новый консенсус» и «предотвращение»

Мы уже упоминали о системе коллективной безопасности, соединяющей глобальное экономическое и глобальное политическое управление и составляющей фундамент глобального сетевого субъекта власти.

В докладе «НГС», а также последующих документах ООН, прежде всего, в докладе Группы высокого уровня ООН «Более безопасный мир...», создание системы коллективной безопасности увязывается с общими ценностями, в отношении которых предлагается сформировать «новый консенсус».

Объектом «нового консенсуса» признается «безопасность», не только трактуемая двояко*, но и своеобразно понимаемая – в качестве инструмента глобального контроля, базирующегося на «общих ценностях». По-видимому это логично, особенно если вспомнить, что ценности легко трансформируются в «права и обязанности» и далее в «качество глобального управления».

Поэтому логика строительства «нового консенсуса», изложенная в резюме, предваряющем доклад «Более безопасный мир...», выглядит следующим образом: «...Необходимо прежде всего добиться понимания того, что...:

– главными действующими лицами ...по-прежнему являются отдельные суверенные государства...;

– однако в XXI веке ...ни одно государство не может опираться только на свои силы.

...Коллективные стратегии, коллективные учреждения и чувство коллективной ответственности совершенно необходимы.

Аргументы в пользу системы коллективной безопасности имеют под собой три основы. Сегодняшние угрозы пересекают национальные границы, взаимосвязаны и должны устраняться на глобальном и региональном, а также национальном уровне. Ни одно государство ...не может самостоятельно оградить себя от современных угроз. Нельзя также (*sic!*) считать само собой разумеющимся, что **всегда будут иметься возможности (!) и желание (!!)** выполнить свои обязанности по защите своего народа, не нанося при этом ущерба своим соседям.

Поэтому ...какую-то часть этой ответственности должно брать на себя международное сообщество, действуя в соответствии с Уставом ООН и Всеобщей декларацией прав человека (!!!)...»⁴.

Итак, государства хоть и суверенны, но лишены возможности, а иногда и воли обеспечить «защиту своего народа». Особенно в том случае, если они

* Как указывают специалисты аналитического центра «Намакон», в США «...после Второй мировой войны понятие «безопасность» (*security*) было отделено от понятия обороны (*defence*) как комплекс превентивных мер по предотвращению национальных угроз. Согласно «Закону о национальной безопасности США» (1947 г.), вопросы обороны находятся в компетенции Министерства обороны, вопросами национальной безопасности ведает Совет национальной безопасности (СНБ)... С этого времени, – отмечают эксперты центра, – в американской стратегической культуре произошло разделение категорий *danger* (потенциальная угроза) и *threat* (непосредственная угроза)...»³¹.

настолько вовлечены в международные обязательства, что всерьез опасаются защищать свой народ, в том числе и от подрывных действий изнутри, чтобы не оказаться под огнем критики извне – как злостные нарушители «священной и неприкосновенной» декларации «прав человека». Для этогоственные субъекты в этих государствах должны быть подготовлены, воспитаны и расставлены таким образом, чтобы давать этой глобалистской декларации и интересам «мирового сообщества» (а на самом деле – глобальной олигархии) приоритет перед суверенитетом и интересами собственной страны и своего народа. За этими субъектами, кроме того, необходим неусыпный контроль – чтобы ненароком не «переродились» обратно или не были сброшены силами, которые позиционируют себя независимо от системы, формируемой «глобальным планом» Римского клуба.

Для иллюстрации попытаемся представить себе, что где-нибудь в августе 1941 г. «мировое сообщество», на основании «приоритетности» отстаиваемых им «общечеловеческих» интересов над национальными интересами СССР, потребовало бы от нашей страны заключить перемирие с Гитлером ввиду того, что продолжающиеся на советско-германском фронте боевые действия «наносят ущерб окружающей среде».

Представим себе, что советское руководство, одержимое осознанием «высшей ответственности перед человечеством», согласилось бы на это условие, превратив линию фронта, скажем, на 1 сентября 1941 г. в новую государственную границу.

Каково?!

А ведь именно это, по сути, предлагает нам Группа высокого уровня ООН!

Продолжаем следить за логикой формирования «нового консенсуса»: «...Суть

этого консенсуса проста: мы все отвечаем за безопасность друг друга...

...Если государства-члены (ООН – Авт.) не придут к согласию относительно консенсуса по вопросам безопасности (разумеется, в американской трактовке – Авт.), содержащегося в настоящем докладе, ООН будет работать ниже своих возможностей. Ее учреждения будут по-прежнему оставаться лишь настолько сильными, насколько много энергии, ресурсов и внимания уделяют им государства-члены и их руководители»⁴.

Значит, если Россия не станет беспокоиться о безопасности США больше, чем о своей собственной, ООН так и не выйдет на заданный ей «глобальным планом» режим «устойчивого» глобального управления. И, ввиду этого, останется в определенной зависимости от решений, принимаемых не только в Белом доме или Букингемском дворце, но и в Кремле. А это, разумеется, недопустимо!

Если же серьезно, то ничто не гарантировало (и не гарантирует) взаимную безопасность как ядерных, так и неядерных держав более надежно, чем устойчивый (в данном случае без кавычек) баланс сил, построенный на рациональном и скрупулезном расчете, а не на попытке обмануть друг друга подменой этого расчета мифологическими «общими ценностями».

Очевидная и «железобетонная» логика этого тезиса, понятная апологетам реалистической школы самого Запада, вынуждает подозревать противостоящих им и засевших в ключевых ООНовских учреждениях «либеральных идеалистов» либо в попытках преднамеренного обмана мировой общественности с целью узурпации глобальной власти, либо в прогрессирующей неадекватности. Попросту говоря, в маразме!

Следующий важный момент.

Авторы доклада – члены Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам, выделяют шесть основных блоков угроз. Мы о них упоминали, но лишь косвенно, в поисках доказательств смены экологических и экономических приоритетов деятельности институтов глобального управления политическими и военными.

Сейчас же настало пора самостоятельного и, следовательно, более подробного рассмотрения этого перечня. (Как всегда, приведенные ниже выдержки снабжены комментариями, которые принадлежат автору статьи, выделены и помечены в скобки): «Любое событие или процесс, которые ...ослабляют государства как базовые элементы международной системы, представляют собой угрозу международной безопасности. Если исходить из этого определения, то существует шесть блоков угроз...»:

– экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию (*здесь приводится хорошо знакомая нам по "НГС" проблематика "устойчивого развития", расширенная за счет включения части "Целей развития тысячелетия"*);

– межгосударственный конфликт (*вряд ли случайно, что доклад уклоняется, скажем, от такого важного вопроса, как определение агрессора*);

– внутренний конфликт, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства (*для нас здесь особенно важен вопрос о том, какие гражданские конфликты могут служить поводами для внешнего вмешательства, а какие нет: ясно, например, что осуществить "гуманитарную интервенцию" в Боснии и Герцеговине в 1995 г. или в Косово в 1999 г. это одно, а вмешаться в обусловленный двоевластием внутренний конфликт 1993 г. в России, обладающей мощным ядерным потенциалом, – совсем другое*);

– ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие (*как быть*

с тем, что Израилю, например, ядерное оружие иметь "можно", а его соседям "нельзя"; кроме того, непонятно, каким способом ядерные державы могут и должны парировать обвинения в якобы необоснованности их "исключительности", ведь при дальнейшем снижении своего ядерного потенциала Россия, переживающая "сердюковскую" реформу, может оказаться беззащитной перед угрозой внешней агрессии и т.д.);

– терроризм (непонятно, как отличить "настоящий" терроризм от провокаций, затеянных для того, чтобы "развязать руки" собственным захватническим амбициям);

– транснациональная организованная преступность (спорных вопросов, связанных с политической конъюнктурой, как мы понимаем, и здесь множество, хотя есть и примеры успешного сотрудничества: например, в рамках Европейского союза или СНГ).

...Необходимо проводить различие между ситуациями, когда государство заявляет, что оно действует в порядке самообороны; ситуациями, когда государство создает угрозу другим вне своих границ; и ситуациями, когда угроза носит, главным образом, внутренний характер, а речь идет об обязанности государства защитить свое собственное население.

Во всех случаях, как мы считаем, Устав ООН, если его (*sic!*) правильно понимать и применять (!), позволяет справиться с задачей: ст. 51 не требует ни расширения, ни ограничения ее давно осмысленной сферы охвата, а гл. VII предоставляет Совету Безопасности все полномочия заниматься (*sic!*) любого рода угрозой...». (*Два встречных вопроса: оказались ли ст. 51 и гл. VII Устава ООН адекватными в случаях с Косово и Южной Осетией, а также что, кроме права «вето» в Совете Безопасности ООН и ракетно-ядерного щита, способно защитить Российскую Федерацию, скажем, при крупной техногенной катастрофе, если кто-то сочтет, что государственное руководство страны не выполняет своих обязанностей по защите населения?*)⁴.

Частичный ответ на один из этих вопросов, правда, дали сами члены Группы высокого уровня ООН: «Если говорить о Косово, то (sic!) паралич, охвативший Совет Безопасности, вынудил НАТО действовать в обход ООН»⁴. Когда Россия в рамках своего понимания ситуации отреагировала на грузинскую агрессию против Южной Осетии, «паралич» охватил Совбез уже по причине российского «вето». Только вот продемонстрированная Москвой решимость отстоять свои интересы отнюдь не встретила в ООН такого же понимания, как в случае с США и НАТО.

Что касается второго из поставленных нами риторических вопросов, то нет сомнений, что вместо прямого ответа мы услышим от адептов «устойчивого развития» обвинения автора статьи в «коммунизме/национализме» (нужное подчеркнуть), «отсталости мышления», а также приверженности «стереотипам», «игре с нулевой суммой», etc.

Мы же, в свою очередь, обратим внимание на приведенные в докладе «Более безопасный мир...» критерии (или руководящие принципы), соответствие которым, по мнению участников Группы высокого уровня ООН, должно являться определяющим при решении вопроса: «разрешить применение силы или применить ее». Среди них: серьезность угрозы, правильность цели, крайность и соразмерность этого средства, сбалансированность учета последствий⁴.

Даже при поверхностном (разумеется, непредвзятом) рассмотрении видно, что предложенные критерии настолько расплывчаты и зависимы от субъективного восприятия конкретной ситуации, что запросто могут быть (и будут!) повернуты в нужную сторону – в соответствии с известным принципом: «кто

сильнее – тот и прав». Стало быть, главной отличительной чертой приведенного в докладе перечня современных угроз являются заложенные в каждый из этих пунктов «двойные стандарты», оправдываемые, ни много – ни мало, (sic!) способностью «правильно понимать и применять» Устав ООН.

Трудно назвать это двусмысленное, лишенное всяких остатков морали утверждение членов Группы высокого уровня иначе, чем верхом отпетого цинизма!

Движемся дальше.

Ключевым методологическим принципом функционирования «системы коллективной безопасности» – здесь мы потихоньку приближаемся к главному – является принцип ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ.

Зафиксировав это, извлечем из доклада «Более безопасный мир...» и представим на суд общественности меры, предлагаемые членами Группы высокого уровня ООН в плане предотвращения по всем шести основным блокам угроз.

Начнем с «предотвращения» по углорозе № 1 («нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация»).

«...Все государства должны подтвердить свою приверженность целям ...содействия устойчивому развитию.

...Правительства-кредиторы и международные финансовые учреждения должны предоставить бедным странам с крупной задолженностью более значительную помощь в плане облегчения долгового бремени, удлинить сроки погашения долга и облегчить доступ к глобальным рынкам.

...Члены Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) должны предоставить больше ресурсов сети ВОЗ ...с тем, чтобы повысить ее способность справляться с возможными вспышками болезней.

Чтобы решить проблемы, связанные с изменением климата, страны с современ-

ной экономикой должны ослабить свою зависимость от углеводородов и предпринять новые усилия ...по выработке стратегий развития, не оказывающего негативного воздействия на климат...

...Мы настоятельно призываем ...**размышлять над разрывом между надеждой, воплощенной в Киотском протоколе, и степенью его выполнения, вновь обратить внимание на проблему глобального потепления и начать новые переговоры с целью выработать новую долгосрочную стратегию сдерживания глобального потепления на период после промежутка времени, охватываемого в Протоколе**⁴ (выд. в документе – Авт.).

Итак, чтобы подтвердить «приверженность устойчивому развитию» от развитых стран (включая Россию) требуется больше прощать и давать как должникам, так и глобальным финансовым институтам, ибо они формируют бюджет «борьбы с нищетой» за счет государственных взносов. При этом нашей стране, как уже отмечалось, настоятельно рекомендуется не обращать внимания на бедность собственного населения.

Еще необходимо укреплять глобальные министерства – в лице Всемирной организации здравоохранения, расширяя масштабы глобального управления и, опять-таки, обходя собственные проблемы в сфере охраны здоровья.

Но главное – опять актуализируется проблема так называемого «глобального потепления» и под его предлогом предписывается настойчиво двигаться в направлении установления контроля над природными ресурсами, которые, надо полагать, как можно скорее должны превратиться в «глобальное общее достояние».

Кроме того, ставится задача «продержать», наконец, пролонгацию Киотского протокола.

«Первому миру», то есть развитым странам Запада, при этом обещана беспрепятственная скупка за бесценок в развивающихся странах природных ресурсов под «благородным» прикрытием их допуска на глобальные рынки, а также, если припомнить злополучный «датский текст», двукратное преимущество по квотам на «парниковые выбросы» на душу населения по сравнению с развивающимися странами.

Напомним, что торговля этими квотами также предоставит новую возможность круто «заработать» глобальным олигархическим банкам.

«Предотвращение» по угрозам № 2 и № 3, то есть по конфликтам.

Особо примечательно, что Группой высокого уровня Организации Объединенных Наций эти два блока угроз объединяются. Именно в этом проявляется себя логика всего глобально-управленческого процесса в целом.

Вспомним доклад «НГС», где впервые ставился вопрос о «гуманитарном вмешательстве» как инструменте внешнего воздействия на внутренние проблемы.

За десятилетие, «благодаря» опыту, накопленному Соединенными Штатами Америки и Североатлантическим блоком в бывшей Югославии, Афганистане и Ираке, ситуация дозрела для того, чтобы встать на прочный практический фундамент Комиссии ООН по миростроительству. А заодно, по принципу детской пирамидки, «нанизать» на стержень этой «соединенной» угрозы внешних и внутренних конфликтов остальные четыре «блока угроз».

«Роль ООН в предотвращении войн можно укрепить, уделив больше внимания разработке международных режимов и норм, регулирующих некоторые из источников и ускорителей конфликтов...

Совет Безопасности должен быть постоянно готов воспользоваться полномочи-

ями, которыми он обладает в соответствии с Римским статутом, для передачи дел в Международный уголовный суд.

ООН должна совместно с национальными властями, международными финансовыми учреждениями, организациями гражданского общества и частным сектором разработать нормы, регулирующие (sic!) рациональное использование природных ресурсов, для стран, выходящих из состояния конфликта или находящихся на грани конфликта.

ООН должна стремиться более тесно взаимодействовать с региональными организациями, которые (sic!) взяли на себя ведущую роль в создании рамочных механизмов предотвращения...

ООН должна опираться на опыт региональных организаций в разработке рамочных норм в отношении прав меньшинств и демократически избранных правительств от их отстранения от власти не-конституционным путем.

ООН может также способствовать предотвращению межгосударственных конфликтов посредством повышения уровня транспарентности в отношении запасов обычного оружия, имеющихся у государств...

Некоторые ...международные НПО в последние годы играли заметную роль в своевременном представлении информации, анализе ситуации и (sic!) пропагандистской работе... Кроме того, ...исследовательские учреждения (как академические, так и в составе других международных организаций) начали собирать необходимые данные и результаты углубленных аналитических исследований о различных причинах и ускорителях разного рода конфликтов.

В своих усилиях по предотвращению вспышек насилия внутри стран ООН добивалась меньших успехов, чем в своих усилиях по предотвращению войн между государствами, поскольку этим усилиям часто мешает (sic!) нежелание государств-членов допустить, чтобы их внутренние дела стали объектом международного внимания. Однако можно и должно прило-

жить большие усилия в этой области, ...назначить умелых, опытных и известных во всем регионе посредников и специальных представителей...

Мы призываем национальных лидеров и стороны в конфликте конструктивно использовать инструмент превентивного развертывания⁴ (выд. в документе – Авт.).

Во-первых, регулирование «источников и ускорителей» конфликтов тесно увязывается с взаимодействием с региональными организациями – эвфемизмом НАТО и, отчасти, ОБСЕ.

В любом конфликте – внутреннем или международном – как минимум две стороны.

В соответствии с принципом «двойных стандартов» (в отсутствии определения агрессора) одним, например, боснийским мусульманам или косовским албанцам дается «зеленый свет», а других – сербов Боснии, Хорватии и Косова, да и самой Сербии – напротив, «регулируют» с помощью «ускорителей», то есть сил НАТО.

Это и называется «взять на себя ведущую роль» в деле предотвращения, пусть и в обход ООН, которой предписывается закрывать глаза на односторонний характер действий Североатлантического альянса и «опираться» на его «опыт» как образец инициативных «превентивных» и «миротворческих» усилий.

Членам Совета Безопасности ООН, по мнению участников Группы высокого уровня ООН, тем временем надлежит заниматься поисками потенциальных обвиняемых в оккупированных натовскими «миротворческими» миссиями странах, которых можно было бы передать Международному суду.

И все это объясняется не чем иным, как международным правом, в котором, кстати говоря, «двойной стандарт» возведен в норму: одновременно

говорится и о самоопределении, и о территориальной целостности*.

Во-вторых, понятны переживания авторов доклада по природным ресурсам «регулируемых» участников конфликта.

«Международные финансовые учреждения» и «частный сектор», надо полагать, должны заниматься их «рациональным» разделом, а прикормленные лидеры организаций «гражданского общества» будут обеспечивать давление на «национальные правительства», чтобы раздел пошел в «правильном» направлении. Иначе страна, «выходящая из конфликта», при «неправильном поведении» ее элиты может вновь оказаться «на грани конфликта».

В-третьих, поощряется любая деятельность «исследовательских учреждений», «международных организаций» и НПО, направленная на сбор и анализ информации, позволяющей управлять конфликтом с помощью «ускорителей» из НАТО и ОБСЕ.

Если же это осуществляется вопреки государственным интересам, в регион предлагается внедрить «умелых, опытных и известных» «посредников и специальных представителей». (К примеру, направить в критический момент в Югославию Черномырдина, на Украину – Квасьневского, а в Закавказье – идеолога «эксплуатации критичности» С.Манна).

В-четвертых, в пример всем ставится Македония.

Осознав, что вмешательство НАТО все равно неизбежно, власти этой страны, в которой проживает значительная албанская диаспора, пригласили миротворческую миссию Североатлантического альянса превентивно, то есть сдали позиции, не дожидаясь против себя провокаций, подобных косовским.

«Предотвращение» по угрозе № 4 («ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие»).

«Сейчас необходима многовекторная деятельность.

Первый вектор ...предотвращения распространения ядерного, радиологического, химического и биологического оружия должен быть направлен на глобальные механизмы, уменьшающие спрос на эти виды оружия.

Второй вектор должен быть направлен на глобальные механизмы, регулирующие предложение с тем, чтобы как у государств, так и у негосударственных субъектов было меньше возможностей приобретать оружие, а также материалы и знания, необходимые для его производства.

Третий вектор – это принудительные меры, принимаемые Советом Безопасности, опирающиеся на совместный сбор и анализ достоверной информации.

Четвертый вектор – это национальные и международные меры в области гражданской обороны и здравоохранения.

...Несмотря на обязательства Совета Безопасности (резолюция 984 [1995 г.]), ...государства, обладающие ядерным

* При формальном равенстве этих принципов в Уставе ООН, принципу «самоопределения» все равно отдается приоритет. Во-первых, «равноправие и самоопределение» этим документом отнесены к целям и поставлены выше принципов «суверенного равенства», «территориальной целостности и политической независимости»; последние вообще упоминаются не самостоятельно, а в контексте обязанности членов ООН воздерживаться от их нарушения. Во-вторых, правовые основы самообороны от агрессии в Уставе никак не связываются с защитой ни территориальной целостности жертвы агрессии, ни ее политической независимости; в то же время, накладываются ограничения (причем не конкретизированные) на пределы самообороны. В-третьих, внешнее вмешательство во внутренние дела не запрещается, а лишь ограничивается; для этого может быть создана законная основа, причем в случае даже не нарушения, а угрозы нарушения мира³².

оружием, проявляют все меньше готовности предоставлять гарантии в отношении его неприменения...

Государства, обладающие ядерным оружием, должны сделать несколько шагов для того, чтобы возобновить движение по пути разоружения.

...В 2000 г. государства, обладающие ядерным оружием, обязались принять 13 практических мер по ядерному разоружению, однако они отказались от таких мер на сессии Подготовительного комитета, проведенной в 2004 г. в рамках подготовки к Конференции 2005 г. участников ДНЯО* по рассмотрению действия Договора.

...Мы считаем важным, чтобы Совет Безопасности взял на себя (sic!) **прямое обязательство принимать коллективные меры в ответ на ядерное нападение или угрозу такого нападения на государство, не обладающее ядерным оружием.**

...Уведомление того или иного государства о выходе из ДНЯО должно приводить к немедленной проверке выполнения им положений Договора, если необходимо – с санкциями Совета Безопасности...»⁴ (выд. в документе – Авт.).

Во-первых – и это главное: от государств, владеющих ядерным оружием, в том числе и от России, требуют постоянно сокращать его арсеналы. А также, что для нашей страны абсолютно неприемлемо, пытаются заставить такие государства отказаться от ядерных ударов по неядерным странам, привлекая к решению этой задачи Совет Безопасности ООН. Нетрудно

представить сценарий, при котором Россия или ее союзники по Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) станут жертвами широкомасштабной агрессии.

Обязаны ли мы предвидеть такой сценарий? Обязаны!

Должны ли мы в случае его реализации отказаться от защиты своих национальных интересов, суверенитета и территориальной целостности во имя «идеалов», с которыми носится Группа высокого уровня ООН?

Разумеется, нет!

Тем более, что при наступлении критических для национальной безопасности ситуаций действующая редакция Военной доктрины РФ предусматривает возможность нанесения по возможному агрессору упреждающего ядерного удара, не дожидаясь самой агрессии.

К тому же у России нет ни права, ни оснований следовать в фарватере сторонников «практических мер по ядерному разоружению».

Это – не для нас!

Во-вторых, из приведенных фрагментов ясно следует, что основным инструментом преодоления угрозы распространения ядерного и других видов оружия массового поражения Группа высокого уровня ООН считает снижение экономических возможностей владеющих или претендующих на владение ими стран, а также разрушение со-

* Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) – многосторонний международный акт, подписанный СССР, США, Великобританией и другими государствами. Открыт для подписания 1 июля 1968 г., вступил в силу 5 марта 1970 г.; продлен бессрочно в мае 1995 г. ДНЯО обязывает ядерные державы не передавать неядерным странам ядерное оружие и контроль над ним, не помогать им в его приобретении или производстве.

Неядерные государства обязаны не принимать ядерное оружие, не производить его, не испытывать и не добиваться в этих целях чьей-либо помощи, а также заключить с Международным агентством по ядерной энергии (МАГАТЭ) соглашения, предусматривающие контроль с его стороны за всей их ядерной деятельностью.

Договор не препятствует любой стране развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях⁶.

ответствующих научных потенциалов и производственных мощностей.

Чем ниже уровень их развития – тем спокойнее, надо полагать, чувствуют себя глобально-олигархические «частные и независимые группы». Они прекрасно осознают, что без развития современных технологий развивающиеся страны никогда не обеспечат себе энергетической самодостаточности, стремление к которой обычно преподносится в виде попыток обретения ядерного оружия.

Главная цель англосаксонского Запада – коррумпировав элиты этих стран, навсегда превратить их в нищее, зависящее от подачек так называемого «мирового сообщества», «агрессивно-послушное» проамериканское большинство Генеральной Ассамблеи ООН и «глобального гражданского общества».

Разумеется, афишировать эту цель никто не станет. Наоборот, будут всячески ее скрывать, в том числе с помощью подобных докладов и других документов.

Страховочным механизмом от несогласных являются применяемые к ним «принудительные меры», облеченные в форму «глобальных механизмов»: от санкций до «гуманитарных интервенций».

Все это не оставляет камня на камне ни от идеологемы «Мы, народы...», ни, тем более, от концепции «устойчивого развития», раскрывая ее истинный деструктивный и разрушительный смысл.

В-третьих, очевидно, что радиологическое, химическое и биологическое оружие подверстаны к ядерному в основном ради того, чтобы расширить спектр «глобальных механизмов» и, следовательно, поводов для вмешательства. Отсюда – предложение драконовских мер по отношению к желающим выйти из ДНЯО.

Принцип «двойных стандартов» здесь прямо-таки торжествует: то, что сходит с рук Индии и Пакистану, ни в коем случае недопустимо, например, в случае с Ираном. Не только потому, что это поставит в сложное положение всячески оберегаемый от любых санкций ядерный Израиль, но и, например, Саудовскую Аравию, атомная бомба у которой неизбежно появится на следующий же день после иранской.

Все это немедленно заведет в тупик всю ближневосточную стратегию США, главными объектами которой, в соответствии с известным планом «Большого Ближнего Востока», являются как раз Иран и Саудовская Аравия.

«Предотвращение» по угрозам № 5 («терроризм») и № 6 («транснациональная организованная преступность»):

«...Глобальная стратегия по борьбе с терроризмом ...затрагивает основные причины и укрепляет ответственные государства, верховенство право и основополагающие права человека. Необходима всеобъемлющая стратегия, включающая ...меры принуждения, но являющаяся более широкой, чем эти меры. ООН – при ведущей роли Генерального секретаря – должна содействовать такой ...стратегии, которая включает:

а) сдерживание, осуществляемое с целью опрокинуть причины терроризма или тех, кто способствует терроризму, в том числе посредством поощрения социальных и политических прав, верховенства права и демократических реформ...;

б) усилия по борьбе с экстремизмом и нетерпимостью...;

с) разработка более действенных инструментов для глобального сотрудничества в борьбе с терроризмом, причем... основанных на уважении к гражданским свободам и правам человека...;

д) наращивание потенциала государств по предотвращению террористической вербовки и террористических операций;

е) контроль над опасными материалами и меры по охране здоровья населения.

...Совет Безопасности после консультаций с затронутыми этой проблемой государствами должен расширить полномочия Исполнительного директората Контртеррористического комитета с целью выполнения этой функции.

Борьба с организованной преступностью требует более эффективных международных регулирующих рамок и более широких усилий по укреплению потенциала государств в области верховенства права...

Совет Безопасности должен обеспечивать эффективное осуществление и обеспечение санкций...»⁴ (выд. в документе – Авт.).

Итак, от ООН требуется выработка «всеобъемлющей стратегии», которая включает «опрокидывание» причин терроризма или его пособников, а также централизованный ООН-овский контроль над опасными (в том числе ядерными) материалами и мерами по охране здоровья. Предлагается расширить функции соответствующих международных структур и практику применения санкций.

Как говорил В.И.Ленин, по форме все правильно, по существу – издевательство. Ибо дьявол опять скрывается в деталях.

Во-первых, все предлагаемые меры пропускаются через призму «верховенства права» и «прав человека», а также «социальных и политических прав», то есть носят односторонний характер, ибо базируются на упоминавшемся ранее прецедентном праве, свойственном не мировой, а сугубо англосаксонской традиции судопроизводства.

Запад, по справедливому заключению Э.А.Азроянца, является «единственной нетрадиционной цивилизацией, которая выше ставит не консенсус и традиции, а право, законы и контракты»⁶.

Главная формула С.Хантингтона – *«The West and the Rest»* – сталкивает не всех со всеми, а противопоставляет

всем Запад. Ф.Фукуяма же с его «концом истории» – это полная и окончательная цивилизационная победа Запада над всем остальным человечеством.

Для несогласных же с превращением планеты в «глобальный скотный двор» у авторов доклада не находится ничего более содержательного, чем «превентивные» обвинения в «экстремизме и нетерпимости», носителям которых планируется объявить беспощадную войну с привлечением к ней Совета Безопасности ООН.

Во-вторых, лейтмотивом всех предлагаемых мер служит усиление управляемости глобальными процессами.

Создается впечатление, что терроризм и организованная преступность – не более чем повод для того, чтобы с помощью ООН взять глобальную ситуацию под полный контроль «частных и независимых групп», то есть расширить полномочия и возможности глобально-управленческой сети до фактического уровня «мирового правительства».

В-третьих, нельзя не видеть, что понятия «терроризм» и «организованная преступность» трактуются однобоко – с позиций интересов Запада.

Членами Группы высокого уровня ООН даже не рассматриваются широко обсуждаемые варианты с использованием терроризма в провокационных целях самим Западом.

Так, авторы доклада «Более безопасный мир...» неоднократно возвращаются к теме и событиям 11 сентября 2001 г., но не выходят за рамки официальной агитационно-пропагандистской версии об ответственности за них О. бен Ладена.

Между тем, эта версия обрастает подробностями более важными, нежели широко известная причастность к созданию «Талибана» и «Аль-Каиды» американских и пакистанских спецслужб.

Так, Д.Эстулин приводит информацию о контактах ЦРУ с представителями талибов летом 2001 г. в Берлине, когда назывался конкретный срок террористической атаки – не позднее октября, а также об осуществленном в июне 2001 г. переподчинении вице-президенту США Р.Чейни части ключевых полномочий по управлению НОРАД (объединенной системой ПВО Северной Америки), что, возможно, объясняет, почему при захвате террористами пассажирских самолетов в воздух не были подняты американские истребители-перехватчики и т.д.

Указывается на общий бизнес семейств Бушей и бен Ладенов, связанный с компанией «*Carlyle Group*», и на их со-

вместную ставку на «Талибан» как инструмент стабилизации Афганистана – для проведения через его территорию трубопровода ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). Теракты сыграли немалую роль в переходе контракта на его строительство к контролируемой Чейни калифорнийской компании *UNOCAL* и пр.³³.

Принятие новой Стратегической концепции НАТО с упором на «стабилизацию Афганистана» вновь актуализирует все компоненты этой «игры», включая проект ТАПИ; подписание соответствующих договоренностей, по сведениям из ряда источников, возможно, является делом ближайшего будущего.

Примечания

- ¹ Павленко В. Мифы устойчивого развития // Обозреватель–Observer. 2010. №№ 9, 10, 11, 12.
- ² Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996. С. 354, 355–356, 356–357, 357–358.
- ³ Документ ООН A/59/565. С. 8.
- ⁴ Документ ООН A/59/565, пп. 59–60, С. 34; п. 274, С. 89; п. 55, С. 32; п. 56, С. 32–33; С. 13–14; п. 94, С. 42; п. 220, С. 74; п. 273, С. 89; п. 272, С. 88; п. 216, С. 73; пп. 100–103, С. 44–45; п. 33, С. 37; п. 30, С. 26; п. 275, С. 89; С. 12–13, 26; С. 16; С. 13–15; п. 87, С. 41; пп. 59–60, С. 34; п. 63, С. 35; пп. 69, 71, пп. 89–90, С. 41–42; пп. 92, 94, С. 42; п. 97, С. 43; пп. 99–100, С. 44; п. 104, С. 45; пп. 117–120, С. 49; п. 122, С. 50; п. 134, С. 52; п. 148, С. 55–56; п. 155, С. 58; п. 154, С. 5758; п. 171, С. 61; п. 180, С. 63.
- ⁵ Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития»: глобальное потепление или глобальный «ползучий переворот»? // Обозреватель–Observer. 2010. № 9. С. 15–16.
- ⁶ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. М.–СПб.–Нью-Йорк, 2006. С. 804–805, 420, 297, 101.
- ⁷ Павленко В.Б. Мифы устойчивого развития // Обозреватель–Observer. 2010. № 12.
- ⁸ <http://www.un.org/russian/millenniumgoals>.
- ⁹ Солана Х. Трешины в Большой двадцатке // Project Syndicate (США). 2010. 10 сентября. (Опубликовано на сайте inoСМИ.Ru // <http://inosmi.ru/europe/20100910/162809959.html>).
- ¹⁰ Качиньский П.М. Почему G20 устарела? // Open Democracy (Великобритания). 2010. 13 ноября (Опубликовано на сайте inoСМИ.Ru).
- ¹¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002. С. 234–235, 56, 236–238, 239, 240.
- ¹² Штоль В.В. Армия нового мирового порядка. М., 2010. С. 163–216, 219–232.
- ¹³ Россия, НАТО и Афганистан: Великая игра по-крупному // thepeople'svoice.org (США). 2009. 16 декабря (Опубликовано на сайте inoСМИ.Ru); США – НАТО: в поисках общей позиции по

- Афганистану // Council on Foreign Relations (США). 2009. 13 декабря (Опубликовано на сайте inoCМИ.Ru).
- ¹⁴ Лукьянин Ф.А. Созидая «большую Европу» // Project Syndicate (США). 2010. 25 октября (Опубликовано на сайте inoCМИ.Ru // <http://inosmi.ru/europe/20101025/163823388.html>).
- ¹⁵ Никитин В.С. ЦКРК КПРФ – не меч, а щит партии. О действиях ЦКРК по защите КПРФ и мобилизации партии на достижение программных целей. Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ 25 июня 2008 г. // http://kprf.ru/party_live/58010.html?print.
- ¹⁶ Кургинян С.Е. Кризис и другие // Завтра. № 29. 15 июля.
- ¹⁷ Солана Х. Трешины в Большой двадцатке // Project Syndicate (США). 2010. 10 сентября (Опубликовано на сайте inoCМИ.Ru // <http://inosmi.ru/europe/20100910/162809959.html>).
- ¹⁸ Эпоха НАТО заканчивается // European Voice (Великобритания). 2010. 13 ноября (Опубликовано на сайте inoCМИ.Ru // <http://inosmi.ru/europe/20101113/164212153.html>).
- ¹⁹ США должны выйти из НАТО. Интервью бывшего офицера армии США Э. Басевича // Liberation (Франция). 2010. 25 октября (Опубликовано на сайте inoCМИ.Ru // <http://inosmi.ru/europe/20102025/163836395.html>).
- ²⁰ Павленко В.Б. Средиземноморский союз и Саркози: идеология и geopolitika // Новый раунд большой geopolitической игры: Средиземноморье и далее везде // Обозреватель–Observer. 2008. № 9. С. 6–12.
- ²¹ Павленко В.Б. Группа БРИК в глобально-управленческой стратегии англосаксонского Запада // Обозреватель–Observer. 2009. № 11. С. 24–46.
- ²² Уокер К. Блестящие политические планы НАТО сталкиваются с реальностью // Christian Science Monitor (США). 2010. 23 ноября (Опубликовано на сайте inoCМИ.Ru // <http://inosmi.ru/europe/20101123/164423856.html>).
- ²³ Чубайс А.Б. Миссия России в XXI веке // Независимая газета. 2003. 1 октября.
- ²⁴ Горбачев М.С. Путь к глобальной «перезагрузке» // The International Herald Tribune (США). 2010. 29 сентября (Опубликовано на сайте inoCМИ.Ru // <http://inosmi.ru/politic/20100929/16326200.html>).
- ²⁵ Концепция внешней политики РФ. Указ Президента РФ от 12 июля 2008 г. № Пр-1440 // www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml.
- ²⁶ Архив полковника Хаяса / Уткин А.И. – ред. В 2-х томах. М., 2004. Т. I. С. 23.
- ²⁷ Штоль В.В. Третий рейх и идеи мирового господства. Идеологические корни и практика фашизма // Обозреватель–Observer. 2010. № 9. С. 52–55.
- ²⁸ <http://ipubs.ru/news/1502>.
- ²⁹ Ведомости. 2010. 16 ноября.
- ³⁰ http://www.vedomosti.ru/img/newspaper/2010/22/16/249680_a_pic1.GIF.
- ³¹ Завтра. 2010. № 47. 24 ноября.
- ³² Устав ООН. Ст. 1, 2, 39, 41, 42, 45 // Антология мировой политической мысли / Семигин Г.Ю. – ред. В 5-ти томах. М., 1997. Т. V. С. 344–345, 354–355.
- ³³ Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. Минск, 2009. С. 178, 183, 184, 186–187, 223–224.

Партизанское движение – форма политической борьбы

Александр Борщ

Партизанское движение является немирной (насильственной) формой политической борьбы. Оно включает вооруженную борьбу народных масс против оккупантов или неугодного политического режима в стране.

Еще Ф.Энгельс писал, что партизанское движение – «...это неуловимое, то прекращающееся, то снова возникающее, но всегда создающее препятствия неприятелю, восстание народа»¹.

Векторы партизанского движения

Рассмотрим содержание партизанского движения, которое направлено против иноземных захватчиков и их прислужников, в защиту национальной независимости, свободы и демократии.

В этом случае его цели совпадают с целями движения Сопротивления, что наблюдалось в ряде европейских стран в период Второй мировой войны.

По-разному могут складываться взаимоотношения партизанского движения, направленного против инозем-

ных захватчиков, с государственной властью страны, территории которой подверглась оккупации. В тех случаях, когда правительство этой страны перешло на службу к оккупантам, партизанское движение включает действия против такого правительства и его войск. В тех случаях, когда правительство не мирится с оккупацией, но, боясь решительных действий народных масс, призывает их к пассивности и ожиданию (так называемая политика «аттантизма» в годы Второй мировой

БОРЩ Александр Александрович – кандидат юридических наук. E-mail: boretz.alexander@yandex.ru

Ключевые слова: партизанское движение, национально-освободительное движение, движение Сопротивления, партизанская борьба.

войны), между ним и массами возникает глубокое противоречие, а партизанское движение развертывается вопреки воле и политике такого правительства, теряющего поддержку народа. Наконец, в тех случаях, когда правительство выступает против захватчиков совместно с народными массами, действия регулярных войск координируются с партизанским движением.

Возможность и степень единения сил правительства и народа зависят, прежде всего, от классового характера правительства. Наиболее высокая степень единения возможна лишь в условиях существования подлинно народного правительства, неразрывно связанного с массами.

Широко развернувшееся в годы Великой Отечественной войны глубоко народное партизанское движение представляло собой ярчайшее проявление советского патриотизма, свидетельство нерушимого единства политической власти и народа. Партизанское движение было неотъемлемой частью всенародной борьбы с захватчиками.

Исторический опыт подтверждает большое политическое значение партизанской борьбы, которая наносит серьезный урон войскам врага, дезорганизует их тыл, подрывает стойкость и моральное состояние армий оккупантов, создает для них невыносимую обстановку на оккупированной территории. Одновременно партизанское движение укрепляет уверенность масс в конечной победе над противником, вовлекает их в активные действия, направленные к срыву всех мероприятий властей и администрации захватчиков.

Партизанское движение такого рода возникло во времена глубокой древности.

Одним из классических примеров партизанского движения может служить борьба народов Средней Азии в III в. до н.э. против армий Александра Македонского.

К партизанской борьбе прибегали и многие народы, выступавшие против господства Римской империи. Восстания рабов в Древнем Риме носили черты партизанского движения.

Издавна прибегали к партизанской борьбе народы России: в XIII–XV вв. против монголо-татарского нашествия, в начале XVII в. против польских и шведских интервентов. Партизанское движение против войск польской шляхты на Украине привело к всенародному восстанию и национально-освободительной войне 1648–1654 гг.

Партизанская борьба русских, украинцев и белорусов во время Северной войны 1700–1721 гг. сыграла большую роль в поражении Карла XII и победе армии Петра I под Полтавой.

Партизанское движение как форма политической борьбы была использована наряду с другими формами угнетенным крестьянством в государствах Европы при феодализме: в России (крестьянские войны под руководством И.Болотникова, С.Разина и Е.Пугачева), Германии (крестьянская война 1524–1525 гг.), Австрии (крестьянская война 1626 г.).

Партизанскую борьбу вели народы Балкан против турецких поработителей, народ Чехии в период гуситских войн, Венгрии в XVII в., Северной Америки в борьбе за независимость против Британской империи (1775–1783 гг.).

Ответом на захват Наполеоном I Испании явилось восстание в Мадриде, а затем широкая партизанская война 1808–1813 гг.

Партизанское движение сыграло огромную роль в Отечественной войне 1812 г. народов России против наполеоновского нашествия, став важным фактором поражения захватчиков².

Во время франко-прусской войны 1870–1871 гг. французский народ вел партизанскую войну против прусских оккупантов.

В англо-бурской войне 1899–1902 гг. 20 тыс. партизан сопротивлялись 250-тысячной армии английских колонизаторов.

В период революции 1905–1907 гг. в России в Московском восстании 1905 г., как отмечал В.И.Ленин, была выдвинута

новая баррикадная тактика, которая была «...тактикой партизанской войны»³.

Партизанское движение в годы иностранной интервенции и Гражданской войны в России сливалось воедино с действиями Красной Армии.

Китайский народ широко применял тактику партизанской войны в борьбе против гоминдановских реакционеров в 1927–1937 гг., в войне против японских захватчиков 1937–1945 гг. и в период народно-освободительной войны 1946–1949 гг.

В невиданных в истории масштабах развернул советский народ партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Это движение приобрело подлинно всенародный характер. Вооруженная борьба партизан, сыграла важную роль в разгроме фашистской Германии и навсегда вошла в историю советского народа как яркое свидетельство его самоотверженности и патриотизма в защите Отечества.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны показало, сколь глубока была вера советского народа в победу его правого дела, сколь велика и всестороння была его поддержка боевой деятельности партизан⁴.

В оккупированных (империалистическими захватчиками Германией и Японией), странах Европы и Азии в годы Второй мировой войны возникло широкое партизанское движение. Оно внесло большой вклад в общее дело победы народов над фаши-

стским блоком, сыграло важную роль в установлении народно-демократического строя во многих из этих стран.

Другое направление партизанского движения – борьба против существующего режима внутри страны.

Оно особенно проявилось после Второй мировой войны и получило широкое развитие в странах Азии (например, во Вьетнаме), Африки (например, в Алжире в 1954–1962 гг.), в ряде стран Латинской Америки. В форме партизанского движения развивалась народная революция на Кубе.

Героическую борьбу против американского агрессора развернули партизаны Южного Вьетнама, Афганистана, Ирака.

Партизанское движение подобного рода по своим целям и задачам, по сути, олицетворяется с понятием национально-освободительное движения.

В современной политологии все больше споров вызывает вопрос об истоках и сути партизанского движения. Партизанское движение еще мало изучено. Более того, некоторые политологи националистического и сепаратистского толка пытаются на этом спекулировать, выдавая бандитские выступления местного масштаба за партизанское движение. Поэтому есть необходимость более подробно разобраться с этой сложной формой политической борьбы.

В чем суть партизанского движения?

Партизанское движение далеко уходит своими корнями вглубь веков. Его всегда использовали определенные политические силы в борьбе за власть.

Закономерно возникает вопрос: В чем заключается различие между терминами «партизанское движение» и «партизанская борьба»⁴.

Часто политологи, особенно из числа сепаратистов и националистов, ставят между ними знак равенства, хотя это не одно и тоже.

Партизанское движение – это форма политической борьбы, а партизанская борьба – это только его часть, характеризующая его силовой аспект, связанный с применением средств вооруженной борьбы.

Вот почему откровенные террористы часто пытаются выдать себя за партизан, борцов за свободу и т.д., хотя в действительности представляют собой не выразителей интересов народа, а просто банду с узко корыстными

интересами. При этом часто не берутся в расчет цели и интересы многонациональных государств. (Россия, Испания, Северная Ирландия, Сербия и т.д.).

В этой связи нельзя не отметить несостоительность террора как якобы одного из элементов партизанского движения:

– **во-первых**, терроризм, относится к уголовным преступлениям и отражает лишь узкие политические цели заинтересованных лиц;

– **во-вторых**, терроризм носит преимущественно характер мести существующей власти якобы за ущемление интересов определенных социальных групп;

– **в-третьих**, терроризм проповедует для борьбы с существующей властью самые бесчеловечные способы и методы: убийства, разбои, грабежи, диверсии, похищение людей, их пытки, издевательства.

Вот почему партизанское движение по своим идеино-политическим установкам не имеет ничего общего с терроризмом, который в современном мире, в том числе в России, превратился в серию уголовных преступлений и мести, что отвечает интересам иностранных государств, прежде всего их спецслужб, а также отдельных националистических и сепаратистских элементов.

И еще об одном понятии. Речь идет о подпольщиках, которых многие историки и политологи почему-то считают самостоятельно действующими патриотами. В действительности подпольщики – это те же участники партизанского движения, которые находясь на нелегальном положении в населенных пунктах, решают общее задачи партизанского движения, подчиняясь его руководству⁵. Партизанские же формирования – это, прежде всего, крупные соединения, базирующиеся, преимущественно, в лесах, горах и на других труднодоступных участках местности

(хотя не исключается их базирование и в населенных пунктах).

Партизанское движение как форма политической борьбы, прежде всего, преследует конкретные политические цели, которые на основе тщательного анализа обстановки в стране вырабатываются авангардом партизанского движения – политической партией (фронтом). Именно партия (фронт) способна сформулировать и обосновать цели и задачи борьбы за сохранение (против агрессоров) или захват (против неугодного режима в стране) политической власти, создать актив из прогрессивных слоев населения, способный повести за собой остальных членов общества. Это первоочередная и довольно сложная задача партизанского движения. Она достигается в течение довольно продолжительного периода времени и требует больших моральных и материальных затрат.

Вспомним, сколько потребовалось времени, сил и средств вождю кубинского народа Ф. Кастро, чтобы из тринадцати патриотов, высадившихся на острове, создать сначала несколько партизанских отрядов, а затем – две партизанские армии, свергнувшие реакционный режим диктатора Батиста⁶.

Немало усилий приложили советские руководители, чтобы организовать партизанское движение на временно оккупированной немецкими фашистами территории СССР во время Великой Отечественной войны. Лишь через полгода оно приобрело организованный характер. Таким должен быть, на наш взгляд, первый элемент партизанского движения.

Вторая составляющая партизанского движения – это морально-психологическая подготовка населения страны к активному участию в нем на основе самостоятельного восприятия его целей и задач. Она достигается кропотливой разъяснительной работой среди всех

слоев общества о необходимости их активного участия в борьбе с оккупантами или неугодным режимом власти.

В результате целенаправленной морально-психологической подготовки населения в обществе должен быть создан благоприятный психологический климат, максимально способствующий достижению успеха в развертывании партизанского движения.

Решение этой задачи потребует создания вокруг политической партии (фронта) актива, широкого круга пропагандистов и агитаторов, которые должны дойти до каждой социальной группы населения и превратить их в единую монолитную силу общества, способную решать самые сложные задачи по изгнанию оккупантов или ликвидации неугодного политического режима.

Если быть объективным исследователем то следует признать, что в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны эта задача практически не решалась. Население к развертыванию партизанского движения в случае вторжения агрессора на территорию нашей страны фактически не было готово, а в армии вообще не предусматривалась возможность перехода отдельных частей и соединений в случае необходимости к партизанским методам ведения боевых действий.

Третья составляющая партизанского движения – вооруженная борьба против иноземных захватчиков или представителей неугодного политического режима.

Эта борьба, как показывает исторический опыт, представляет собой применение не классических способов борьбы с противником (наступление или оборона), а специальных методов

вооруженного противоборства: диверсий, засад, налетов, рейдов.

Для этого создаются достаточно маневренные, хорошо вооруженные и оснащенные небольшие подразделения (отряды, группы), которые способны скрытно сблизиться с противником, нанести по нему внезапный удар, а затем быстро уйти (перейти к рейдовым действиям). Цель таких действий максимально измотать противника, нанести ему существенные потери и создать условия для быстрейшего изгнания оккупантов или ликвидации сил неугодного режима. В последнем случае партизанские формирования, должны быть, в конечном счете, способны свергнуть существующую в стране антидемократическую власть.

Ведение партизанской борьбы требует значительного количества оружия, боеприпасов, минно-взрывной техники, средств связи и транспорта. Они могут быть частично накоплены заранее или захвачены у противника. Их также можно доставить из тыла страны в случае вторжения агрессора. Они также могут быть произведены партизанами самостоятельно за счет местных ресурсов. Здесь уместно вспомнить опыт советских, кубинских, вьетнамских и корейских партизан.

Таким образом, партизанское движение как форма политической борьбы за власть представляет собой органическое единство политической и идеологической деятельности, сочетающее с морально-психологической подготовкой населения и силовыми (вооруженными) методами воздействия на оккупантов или на правящие круги неугодных режимов.

Организация партизанского движения

Материальную основу партизанского движения составляют люди и материальные средства – финансы, оружие, средства связи и транспорт,

боеприпасы, горючее, продовольствие. Такими возможностями может располагать только хорошо подготовленное и организованное движение.

Безусловно, наиболее полная материальная основа партизанского движения может быть создана государством, подвергнувшемся агрессии и оккупации. В этом случае есть возможность решить кадровый вопрос и вопросы всестороннего обеспечения партизанского движения. Но на это не всегда идут руководители той или иной страны.

Даже советское руководство, признавшее огромные возможности партизанского движения, в конце 30-х годов прошлого столетия пошло на репрессии части специалистов в области партизанской борьбы, ликвидацию специальных складов с оружием и боеприпасами в западных районах страны, что дорого обошлось стране после оккупации их значительной части фашистскими захватчиками⁷.

Поэтому государства, заинтересованные в достойном отпоре оккупантам за счет развертывания партизанского движения, должны заблаговременно готовить для этого квалифицированные кадры, прежде всего непосредственных исполнителей партизанского движения – организаторов партизанской борьбы и узких специалистов (оружейников, подрывников, связистов).

Организаторы и руководители партизанской борьбы – это участники партизанского движения, которые **способны возглавить борьбу народа** на определенной территории или в составе партизанских формирований. Они должны готовиться заблаговременно на специальных курсах. Одни – по программе региональных руководителей, другие – по программе командиров и заместителей командиров партизанских отрядов(групп). Кроме того, государство должно располагать кадрами для руководства партизанским движением в масштабе страны.

Для руководства партизанским движением в региональном масштабе могут быть созданы региональное штабы, а в масштабе страны – Центральный штаб партизанского движения (такой штаб был создан в СССР в мае 1942 г.)⁸.

Таким образом, создается стройная система руководства партизанским движением, способная возглавить народные массы для борьбы с оккупантами. Подобная система может быть создана и для руководства партизанским движением для борьбы с правящим режимом с той лишь разницей, что в последнем случае потребуется больше усилий для подбора и обучения кадров руководителей партизанского движения.

Завершением подготовки кадров партизанского движения является подбор, изучение и обучение непосредственных исполнителей партизанских акций – рядовых партизан. Их, как показывает опыт, следует подбирать, прежде всего, из патриотически настроенной молодежи, а также лиц старшего возраста, нравственно и физически здоровых, способных переносить тяготы походной жизни. При необходимости стоит организовать обучение партизан на специальных пунктах как заблаговременно, так и при развертывании партизанского движения.

Исторический опыт показывает, что подготовка кадров для партизанского движения является наиболее важной и сложной задачей:

– *во-первых*, нужно внимательно и кропотливо изучать и подбирать участников партизанского движения из различных социальных слоев населения;

– *во-вторых*, отобранных лиц ознакомить с целями и задачами партизанского движения, добиться их согласия на участие в нем;

– *в-третьих*, организовать их подготовку в соответствии с возможностями

подобранных участников и потребностями партизанского движения;

– в-четвертых, уделять внимание обучению партизан владению оружием, минно-взрывной техникой, средствами связи, а также соблюдать меры конспирации и маскировки⁹.

Эта многоэтапная работа должна осуществляться последовательно, по специальным программам.

Сначала это могут быть индивидуальные занятия, затем групповые. Последние наиболее целесообразно проводить на специальных учебных пунктах при партизанских формированиях численностью от 100 чел. и более.

Кроме того, в ряде стран, например, в Китае и Вьетнаме еще использовались учебные пункты в качестве специальных мест, где вновь прибывших партизан подвергали проверке на предмет их возможной принадлежности к спецслужбам оккупантов или правящего режима.

Сложной задачей является финансирование партизанского движения.

Если в борьбе с оккупантами она решается за счет государства, подвергшегося агрессии, то в противоборстве с неугодным режимом в стране она представляет значительные трудности.

Одна из форм финансовой поддержки партизанского движения, причем весьма скромной – это денежные средства политических партий(фронтов). Кроме того, партизанское движение может рассчитывать на помощь состоятельных людей из числа патриотов страны, а также поддержку иностранных государств, заинтересованных в свержении существующего режима и установления в стране выгодного для них общественного строя.

Во всех случаях организации партизанского движения надо иметь в виду, что его финансирование – это сложная, многоплановая и требующая постоянного внимания со стороны его руководства задача.

Что касается оружия, средств связи и транспорта, то они в определенных размерах должны накапливаться заблаговременно, особенно в случае борьбы с оккупантами, а затем периодически пополняться за счет различных источников. При свержении существующего в стране режима следует на первых порах рассчитать на минимальное количество указанных средств, а пополнять их уже при решения конкретных задач партизанского движения.

Наиболее сложным мероприятием, как показывает опыт, является обеспечение партизанских формирований оружием, боеприпасами, средствами связи и минно-взрывной техники. Оно должно быть современным и достаточно эффективным и ни в чем не уступать, а даже превосходить их аналоги, которыми располагают оккупанты или карательные силы правящего режима¹⁰.

Для борьбы с оккупантами государство еще в мирное время должно располагать необходимым запасом указанных средств, которые следует периодически обновлять и надежно хранить в заблаговременно подготовленных местах. Желательно их также иметь, хотя бы в минимальном количестве, на случай начала активной борьбы с существующим политическим режимом в стране. Остальная их часть может быть пополнена уже при развертывании партизанского движения при закупках за рубежом, трофеев и собственного производства.

Интересно отметить такой факт.

Обеспечение вьетнамских партизан в 70-х годах прошлого столетия стрелковым и отчасти минометным оружием, а также минно-взрывными устройствами более чем на две трети осуществлялось за счет производства на местных предприятиях.

Производство боеприпасов к стрелковому и минометному оружию при развитии современных технологий явля-

ется для партизанских формирований вполне доступным мероприятием, если не считать определенных трудностей с приобретением исходных материалов.

Говоря об обеспечении партизанских формирований горюче-смазочными материалами, прежде всего, следует отметить потребность в них для транспортных средств, а иногда и легкой моторной авиации. Они нужны для генераторов, производящих электроэнергию для небольших регионов или отдельных объектов.

Конечно, создать запасы этих материалов в интересах партизанского движения заблаговременно практически невозможно. Поэтому приобретение их следует организовывать преимущественно в ходе партизанской борьбы, а доставку партизанам, ведущим борьбу с оккупантами, можно осуществлять по воздуху. Горюче-смазочные материалы могут также пополняться за счет трофеев и местных закупок¹¹.

Несколько слов об обеспечении партизан продовольствием. В современных условиях это далеко не второстепенный вопрос. Создание в мирное время достаточных запасов продовольствия на случай борьбы с оккупантами дело непростое как в силу необходимости его периодического обновления,

так и в силу его масштабности. Тем более создать такие запасы в период развертывания партизанского движения вообще не реально. Вот почему обеспечение партизанских формирований продовольствием должно решаться, главным образом, за счет местного населения, которое к этому самопожертвованию должно быть подготовлено еще при развертывании партизанского движения. Конечно, какая-то часть продовольствия для партизанских формирований, выполняющих свои задачи в специфических условиях, должна поставляться централизовано руководством партизанского движения.

Таким образом, материальная основа партизанского движения, в отличие от его духовной стороны, представляет собой реальное воплощение идеально-политических установок партизанского движения в сознании и действиях его участников. Однако их реализация требует значительного времени и средств. Главное при этом кадры, которые при соответствующей подготовке и оснащении будут способны добиться реализации целей и задач партизанского движения – нанесения поражения оккупантам или свержение существующего режима, неугодного большинству населения страны.

Выводы

1. Партизанское движение является общепризнанной формой политической борьбы, хотя довольно сложной по его подготовке, развертыванию и реализации намеченных целей и задач. Оно включает создание авангарда (политической партии, фронта), вооруженного прогрессивной идеей; морально-психологическую подготовку населения страны к участию в партизанском движении; вооруженную борьбу против иноземных захватчиков или неугодного режима в стране. Организация партизанского движения требует значительного времени, средств, специальных знаний и умений.
2. Партизанское движение не следует смешивать с террористическими действиями незаконных вооруженных, а по сути бандитских формирований, не имеющих ничего общего с целями и задачами народных масс.
3. Партизанское движение возможно только при условии единства политической, идеологической и боевой деятельности, которая должна идеально вооружить

подавляющую часть населения его участников, способных вести успешную борьбу с оккупантами или с неугодным режимом, а также сплотить вокруг себя остальной народ.

4. Основную силу партизанского движения должны составлять патриоты страны, достаточно образованные, закаленные в работе с массами и способные осуществлять руководство подготовкой и развертыванием партизанского движения в самых сложных условиях внутренней и международной обстановки.

Примечание

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2 изд. Т. 17. С. 203.

² Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий 1812. М., 1942. С. 34.

³ Ленин В.И. Партизанская война // Полн. собр. соч. 1917. Т. 14. С. 10–11.

⁴ Золотарев В.А. и др. Партизанское движение. Изд.: «Кучково Поле», 2001. С. 101.

⁵ Ожегов С. Толковый словарь русского языка. Изд.: «Оникс», 2010. С. 360.

⁶ Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 8. С. 226.

⁷ Цветков А., Попов А. Бог диверсий: Профессор русского спецназа Илья Старинов. Изд.: «Молодая гвардия», 2004. С. 29.

⁸ Постановление ГКО СССР от 30 мая 1942 г. № ГОКО-1837сс; Приказ Наркомата обороны СССР от 16 июня 1942 г. № 00125 «О формировании Центрального и региональных штабов партизанского движения» // Материалы Государственного Комитета Обороны СССР за май 1942 г. // <http://tashv.narod.ru/PostanovGKO/GKO194205.html>

⁹ Спутник партизана. Изд.: «Дальгиз», 1942. С. 30.

¹⁰ Старинов И.Г. Записки диверсанта. М.: изд. «Вымпел», 1997. С. 46.

¹¹ Старинов И.Г. Минны замедленного действия. М.: изд.«Вымпел», 1999. С. 59.

Подписка на 2011 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”

**в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

36789 — на год

Судьба военнопленных и интернированных поляков в СССР (1939–1951 гг.)

Владимир Галицкий

*Кто говорит об интересах одной нации
тот враг свободы.*

Адам Мицкевич

В последние годы в России опубликовано значительное количество работ, посвященных советско-польским отношениям (В.Парсаданова, Н.Лебедева, Ю.Зоря, И.Михутина, В.Абаринов, В.Швед и др.).

Анализ публикаций показывает, что многие историки и политики в последнее время односторонне подходят к советско-польским отношениям. Это не способствует соблюдению принципов исторической объективности и учета всех явлений вокруг того или иного исторического факта.

Почему-то многие стали забывать:

- о достаточно агрессивной политике правительства буржуазной Польши* к Советскому государству в период 1918–1939 гг.;
- о судьбе советских военнопленных, попавших в польский плен в период войны 1920 г.;
- о постоянной заинтересованности фашистской Германии в использовании Польши в качестве яблока раздора между СССР и Англией в период 1933–1943 гг.;

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – доктор юридических наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук. E-mail: vgalizky@yandex.ru

Ключевые слова: военнопленные, интернированные, советско-польская война, Катынская трагедия, Вторая мировая война, антируссизм поляков.

* Автор специально использует такое название – «буржуазная Польша», поскольку в тот период это было принципиально важно, так как Советское правительство придавало принципиальное значение такому названию, которое влияло на внешнеполитические отношения СССР к Польше и, наоборот, правительство Польши подчеркивало, что Советский Союз – это государство большевистское, социалистическое, что также влияло на отношение Польши к СССР. По мнению автора без учета этого трудно будет понять всю ту враждебность, которая имела место между Польшей и СССР периода 1918–1939 гг. (Авт.).

- о завидной «терпимости» фашисткой Германии к Армии Краевой (АК), находившейся на нелегальном положении на территории оккупированных немцами Польши, Литвы, Латвии, начиная с осени 1939 г. и по 1944 г. включительно;
- о десятках тысяч бывших польских военнопленных и интернированных, направленных в армию Андерса и эвакуированных через территорию Ирана в 1941 г. в распоряжение заграничного польского правительства Сикорского;
- о тысячах польских военнопленных и интернированных, ставших костью армии Берлинга, воевавшего вместе с гражданами СССР против фашистской Германии;
- о судьбе тысяч польских военнопленных, переданных Германии в порядке обмена военнопленными в период 1939–1941 гг.;
- о десятках тысяч поляков, воевавших в армии фашистской Германии против СССР в 1941–1945 гг. и т.д.

Однако было бы и несправедливым умалчивать о том, что правительства как СССР, так и буржуазной Польши в 30-е – 40-е годы строили между собой отношения далеко не добрососедские и не особенно заботились о недопущении разжигания вражды между славянскими народами: русскими, украинцами и белорусами, с одной стороны и поляками – с другой. Польские военнопленные стали жертвами именно этой политики. Руководители ВКП(б) и Советского государства взяли за основу своего решения именно конфронтационные отношения между СССР и Польшей в 1918–1939 гг.

Это не оправдание репрессий. Это стремление объективно разобраться в прошлом. Во всем этом еще много исторических пробелов.

В статье автор на основе документальных материалов попытался восполнить некоторые из них.

Политическое руководство СССР еще до начала Второй мировой войны, исчерпав свои возможности по предотвращению возможной агрессии против СССР со стороны мирового фашизма, пошло на заключение с фашистской Германией договора о ненападении (23 августа 1939 г.).

17 сентября 1939 г. советские войска по решению Советского правительства перешли советско-польскую границу. Так как военно-политические отношения между СССР и буржуазной Польшей, начиная с 1918 г., были сложными и даже враждебными, решение Советского правительства по освобождению западных областей Украины и Белоруссии, входивших в состав Польши, выполнялись советскими войсками в форме фронтовых и армейских операций.

В планах этих операций предусматривались также вопросы о военнопленных. Необходимо подчеркнуть, что проект «Положения о военнопленных», представленный НКВД СССР 19 сентября 1939 г. Советскому правительству, был утвержден Экономическим Советом при СНК СССР 20 сентября 1939 г., то есть через трое суток после перехода войсками Красной Армии советско-польской границы.

Все вопросы, связанные с военнопленными поляками, получили законное основание. Для содержания польских военнопленных, на основании приказа НКВД СССР от 19 сентября 1939 г. № 0308 «Об организации лагерей военнопленных», было организовано при НКВД СССР Управление НКВД СССР по делам военнопленных* (начальник

* Первоначально именно так называлось Управление, а не Управление НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных (УПВИ НКВД СССР), как об этом писал журнал «Новое время»¹.

майор госбезопасности Сопруненко П.К., комиссар – полковой комиссар Нехорошев).

Данный приказ был подписан Л.П.Берия, им же были утверждены и штаты названного управления. В приказе имелась ссылка на то, что Управление по делам военнопленных организуется на основании «*Положения о военнопленных*».

Таким образом, сразу же после перехода советскими войсками советско-польской границы правовой статус военнослужащих польской армии, которые захватывались или сами добро-

вольно сдавались в плен в ходе проводимых советскими войсками операций по освобождению западных областей Украины и Белоруссии, был четко определен – они считались военнопленными, а не интернированными, как считает В.Парсаданов¹.

Данный вывод подтверждается и телеграммой начальника Генштаба РККА Б.М.Шапошникова, направленной Военным Советам Белорусского и Киевского особых военных округов, а также в НКВД СССР 19 сентября 1939 г. за № 574970.

Приведем ее полный текст:

«Военному Совету Белорусского Особого военного округа, Киевского Особого военного округа. Копия в НКВД СССР.

Народный комиссар Обороны СССР приказал транспортирование военнопленных производить:

1. До границы военнопленные направляются распоряжением Военных Советов фронтов.

2. Для движения военнопленных выделяются специальные маршруты – пути, отнюдь не допускается движение военнопленных по основным маршрутам движения войск.

3. На выделенных маршрутах для движения военнопленных организовать временные питательные пункты. Вместо походных кухонь на этих питательных пунктах использовать пищевые котлы.

8. О принятых мерах и об отдельных распоряжениях донести.

**Шапошников Гусев
№ 574970 от 19.09.1939 г.»².**

В соответствии с этой телеграммой отправка первых эшелонов уже началась вечером 20 сентября 1939 г.².

Как видно из содержания цитируемой телеграммы, Генеральный штаб РККА однозначно относил военнослужащих польской армии, захватываемых советскими войсками во время событий сентября 1939 г., к категории военнопленных. Следует также отметить, что сами поляки, содержавшиеся в плену в СССР в тот период, считали себя военнопленными.

Высказанное мнение подкрепляется и содержанием приказа Народного ко-

миссара внутренних дел СССР от 19 сентября 1939 г. «Об организации лагерей для военнопленных».

Согласно этому приказу, было создано 8 лагерей для содержания военнопленных поляков, которые сразу же стали принимать военнопленных от частей и соединений Красной Армии.

Еще более конкретно это было определено в телеграмме Народного комиссара внутренних дел СССР от 3 октября 1939 г. № 4441/б, адресованной во все лагеря, где содержались военнопленные поляки, по поводу подготовки их к депатриации в Германию.

Приводим выдержку из этой телеграммы:

«Вологда: станция Запониково, лагерь НКВД; станция Грязовец, лагерь НКВД; Калинин: г. Осташков, лагерь НКВД; Смоленск: г. Юхнов, лагерь НКВД; г. Козельск, лагерь НКВД; Суммы: г. Путивль, лагерь НКВД; Полтава: г. Козельщаны, лагерь НКВД; Ворошиловоград: г. Старобельск, лагерь НКВД; Горький: станция Оранки (Богородский район), лагерь НКВД; Иваново: г. Южа, лагерь НКВД; Минск, Львов, Киев, НКВД Горлинскому

ПРИКАЗЫВАЮ

1. Военнопленных солдат украинцев, белорусов и других национальностей, жителей Станиславского, Львовского, Тернопольского и Луцкого воеводств Западной Украины и Новгородского, Виленского, Белостокского и Полесского воеводств Западной Белоруссии – распустить по домам.

2. Военнопленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, то есть жителей воеводств, отошедших к Германии – содержать в Козельском лагере Смоленской области и в Путивльском лагере Сумской области впредь до особых указаний.

3. Военнопленных генералов, офицеров, крупных военных и государственных чиновников сосредоточить в Старобельском лагере, Ворошиловоградской области.

4. Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских сосредоточить в Осташковском лагере Калининской области.

5. Выполнение данных указаний провести в следующем порядке. В трехдневный срок проверить документы каждого пленного и дополнительным личным опросом и свидетельскими данными установить принадлежность каждого пленного к указанным группам. Территорией немецкой части Польши считаются: Люблинское, Варшавское, Келецкое, Краковское, Лодзинское, Поморское, Познаньское, Силезское воеводства, а также некоторые населенные пункты Белостокского и Львовского воеводств Западной Украины и Западной Белоруссии, по которым проходит линия государственной границы между СССР и Германией*.

При проверке документов и отборе военнопленных по вышеуказанным признакам необходимо учесть, что многие из военнопленных, особенно разведчики, контрразведчики, полицейские, а также офицеры и крупные чиновники будут скрывать свое настоящее лицо, а в некоторых случаях будут иметь поддельные документы. Задача состоит в том, чтобы не допустить освобождения из лагерей кого-либо из вышеназванных лиц под видом солдата. Вся работа по отбору, группированию и подготовке к отправке военнопленных должна быть закончена к 8 октября 1939 г. Группировать по признакам местожительства»⁴.

Кроме того, в официальных документах (отчетные доклады, справки, спецсообщения и т.п.) НКВД – МВД СССР Советскому правительству о содержании иностранных военнопленных в СССР в период 1939–1956 гг. устойчи-

во употребляются термины: «военнопленные советско-польской войны», «военнопленные польской армии», «польские военнопленные», «военнопленные поляки», «военнопленные поляки периода Великой Отечественной войны»⁵.

* Из этого следует, что разделительная линия между войсками СССР и Германии существовала и четко была определена еще до перехода советскими войсками советско-польской границы. По-другому и не должно было быть. Это исключало боевое соприкосновение войск Германии и СССР (Авт.).

Следовательно, Советское правительство и его исполнительные органы (Генштаб РККА, НКВД СССР и др.) официально считали с 19 сентября 1939 г. военнопленными всех военнослужащих польской армии, захваченных силой или добровольно сложивших оружие перед лицом Красной Армии, а не интернированными. Кроме того, Советское правительство считало себя с 17 сентября 1939 г. в состоянии войны с Польшей и только по политическим причинам в последующем и советские политики, и советские историки «обходили стороной» этот деликатный вопрос (по причине политической нецелесообразности), хотя в то время (1939–1951 гг.) политическое и военное руководство Советского государства не обременяло себя этим «стыдом», а называло все так, как было: «советско-польская война», «военнопленные советско-польской войны» и т.п.

В цитируемых и других документах был определен порядок содержания военнопленных поляков. В частности, нормы питания для них были установлены постановлением Экономического Совета при СНК СССР от 20 сентября 1939 г., которые соответствовали нормам питания красноармейцев тыловых частей Красной Армии.

Как показало проведенное исследование, в СССР с сентября 1939 г. находились три категории граждан Польши:

- военнопленные 1939 г. и 1941–1945 гг.;
- интернированные 1939 г. и 1941–1945 гг.;
- беженцы 1939 г.

Анализ источников, содержащих сведения о количестве военнопленных поляков, показывает, что эти данные не совпадают. Основной причиной этого является:

– отсутствие должного учета военнопленных поляков осенью 1939 г. как в РККА, так и в НКВД СССР;

– самостоятельный отпуск военнопленных поляков рядового состава, уроженцев территорий западных областей Украины и Белоруссии, отошедших к СССР, к их семьям до их регистрации в Управлении НКВД по делам военнопленных, осуществлявшийся командованием Красной Армии.

Это приводило к тому, что статистика военнопленных поляков (военнослужащих польской армии) с 17 по 30 сентября 1939 г. носит неустойчивый характер:

- 120.000 (данные, опубликованные в газете «Правда» от 23 сентября 1939 г.);
- 180.000 (данные командования Красной Армии)⁶;
- 250000 (данные, опубликованные в газете «Московские новости». 1989. 21 мая. № 21. С. 16);
- 88.901 (официальные данные Управления НКВД СССР по делам военнопленных на 8 октября 1939 г.).⁷

Вместе с тем, в официальном документе от 3 декабря 1941 г., подписанным начальником Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных (УПВИ НКВД СССР) П.К. Сопруненко, отмечено, что «всего от Красной Армии в лагеря для военнопленных НКВД СССР поступило 130.242 военнопленных польской армии, захваченных частями Красной Армии и интернированных, доставленных из Прибалтики»⁸.

Анализ содержания данного документа не позволяет сделать однозначный вывод: какое количество из них относилось к категории интернированных, а какое к военнопленным.

Результаты проведенного автором исследования дают основание считать, что количество военнопленных поляков – 88.901 чел. является наиболее точным на 8 октября 1939 г., так как, согласно общепринятым требованиям международного гуманитарного права, захваченные в плен лица формально считаются военнопленными только

после их официальной регистрации таковыми в соответствующем органе, занимающемся делами военнопленных. Данная цифра наиболее часто упоминается в официальных секретных документах, направляемых в разные инстанции, в том числе и в правительственные. Последующее движение военнопленных поляков согласуется с указанным числом, за исключением 15.131 военнопленного поляка, переданных через 1-й Спецотдел НКВД СССР в территориальные Управления НКВД СССР в апреле – мае 1940 г. (это были, в основном, сотрудники разведывательных, контрразведывательных, полицейских, жандармских и других карательных органов буржуазной Польши, а также лица, проводившие, по данным НКВД СССР, активную враждебную деятельность против СССР в период 20-х – 30-х годов).

Как уже отмечалось, согласно приказу НКВД СССР от 19 сентября 1939 г., было развернуто для приема и содержания военнопленных поляков восемь лагерей (табл. 1). Но учитывая, что военнослужащих польской армии в период с 17 сентября 1939 г. по 7 октября 1939 г. было пленено значительно больше, чем предполагалось, НКВД СССР дополнительно развернул в Вологодской области еще два лагеря для военнопленных: Вологодский и Грязовецкий.

Учитывая договоренности между правительствами Германии и СССР, военнослужащие польской армии, захваченные в плен германской и советской армиями, должны были быть переданы в СССР или в Германию с учетом прежнего их жительства: пленные, являвшиеся жителями территорий, отошедших к СССР, – в СССР, и наоборот, жителями территории, занятой Германией, – в Германию.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 14 октября 1939 г. № 1691-415, обмен военнопленными поляками между Советским Союзом и Германией был начат 28 и 30 октября 1939 г.

В частности, 30 октября 1939 г. в 9.00 обмен военнопленными поляками начался через пункты обмена в районе Брест-Литовска, Яготина, Перемышля и Дорогуска.

Обмен с советской стороны осуществлялся представителями Красной Армии, о чем свидетельствует телеграмма комдива Ватутина начальнику Генштаба РККА от 30 октября 1939 г. № 4466, переданная в 1 час 50 мин.⁴.

По официальным данным (документ УПВИ НКВД СССР от 28.12.1942 г.), Советским Союзом всего за 1939–1941 гг. было передано Германии по обмену 43.054 военнопленных поляка (из них: 42.492 чел. – с 30 октября 1939 г. по 23 ноября 1939 г. и 562 чел. – в 1940–1941 гг.).

Но, по подсчетам автора, передано Германии всего 44554 чел. военнопленных поляка.

Следует отметить, что Германией передано Советскому Союзу (по официальным данным УПВИ НКВД СССР на 28.12.1942 г.) с 30 октября 1939 г. по 23 ноября 1939 г. – 13757 чел. военнопленных поляка, находившихся в плену в Германии⁸. Все они были отпущены к семьям, проживавшим на территории западных областей УССР и Белоруссии.

Вместе с тем, по подсчетам автора, от Германии было принято в октябре–ноябре 1939 г. 18258 военнопленных поляка.

Это еще раз подтверждает неточность ведения учета польских военнопленных в УПВИ НКВД СССР.

Анализ и обобщение имевшихся в распоряжении автора архивных материалов приведены в табл. 2.

Как уже отмечалось, в СССР содержались и военнопленные поляки, попавшие в плен в период Великой Отечественной войны. Эта категория военнопленных поляков состояла из граждан оккупированной немцами

Таблица 1

Лагеря для приема и содержания поляков

Численность, чел.		
первоначальная	расчетная к 1.10.1939 г.	по состоянию на 8.10.1939 г.
Осташковский лагерь (Калининская обл.) – на базе помещений бывшей детской колонии НКВД СССР на о-ве Столбное оз. Селигер		
7000	10000	9131
Юхновский лагерь (Смоленская обл.) – на базе помещений санатория «Павищев Бор» на ст. Бабыкино Западной ж.д.		
5000	10000	7908
Козельский лагерь (Смоленская обл.) – на базе помещений дома отдыха им. Горького на ст. Козельск		
7000	10000	884
Путивльский лагерь (Сумская обл.) – на базе помещений бывшего Софроньевского монастыря и торфоразработок на ст. Теткино Московско-Киевской ж.д.		
7000	10000 (к 25.09.1939 г.)	6320
Козельщанский лагерь (Полтавская обл.) – на базе помещений Козельщанского монастыря на ст. Козельщино Южной ж.д.		
5000	10000	6191
Старобельский лагерь (Ворошиловоградская обл.) – на базе помещений бывшего Старобельского монастыря на ст. Старобельск Московско-Донбасской ж.д.		
5000	8000	7282
Южский лагерь (Ивановская обл.) – на базе помещений детской трудколонии НКВД на ст. Вязники Северной железной дороги		
3000	6000 (к 5.10.1939 г.)	11.485
Оранский лагерь (Горьковская обл.) – на базе помещений бывшего Оранского монастыря на ст. Знаменки Московско-Казанской железной дороги		
2000	4000	7050
Вологодский лагерь		
–	–	3464
Грязовецкий лагерь		
–	–	3075
Итого по 10 лагерям		70720
Приемные пункты на территории УССР и БССР		18172
Всего		88892
из них:		
– офицеры всех категорий и приравненных к ним		
– сотрудники разведывательных, контрразведывательных, полицейских и тюремных учреждений		
– женщины, участвовавшие в боевых действиях		
– подлежавшие освобождению из плена		

Таблица 2

Польские военнопленные на 1939 г.

Категория пленных	Количество пленных, чел. (1939 г.)
Всего,	219143
в том числе:	
– взято в плен на территории Украины и Белоруссии	88901
– принято от Литвы и Латвии (как интернированные) из них:	130242
– расстреляно без суда и следствия по постановлению Президиума ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г.;	21857
– умерло по разным причинам;	25
– погибло от бомбардировок фашистской авиации при эвакуации 22–25 июня 1941 г. из Львовского лагеря для военнопленных;	1834
– захвачено в плен немцами 22.06.1941 г. на пограничном лагпункте Вирочка;	102
– передано на формирование армии Андерса и Берлинга;	88043 (оценочные данные)
– переданы Германии* в 1939–1941 гг.;	44400
– лагерь N 99 в Карагандинской области (на 25.06.1941 г.)	172

* Семьи военнопленных проживали на территории Польши, оккупированной Германией.

Польши, добровольно или насильственно мобилизованных фашистской Германией в свои вооруженные силы.

В официальных документах УПВИ НКВД СССР они назывались «военнопленные поляки периода Отечественной войны».

На 1 марта 1944 г. в советских лагерях для военнопленных их содержалось 2395 чел. (5 офицеров, 2.390 сержантов и рядовых)¹¹, но уже на 1 октября 1944 г. военнопленных поляков содержалось 8790 чел.¹¹. Следует подчеркнуть, что из этого количества военнопленных поляков было передано с 1 января 1944 г. по 1 октября 1944 г. на формирование польских воинских частей 1133 чел.

По официальным данным Главного управления МВД СССР по делам военнопленных (ГУПВИ), на 1 июля 1947 г. военнопленных поляков, пле-

ненных в период Великой Отечественной войны, было зарегистрировано 63013 чел. (табл. 3).

Кроме указанного количества военнопленных поляков, служивших в немецкой армии, в 1944–1946 гг. были интернированы члены «Армии Краевой» и другие категории польских граждан в порядке зачистки тыловых районов Красной Армии (табл. 4).

Изучение документальных материалов, освещавших порядок содержания военнопленных поляков в лагерях НКВД СССР в период 1939–1941 гг., показывает, что режим военного плена устанавливался с учетом категорий военнопленных.

Так, согласно директивы НКВД СССР от 3 октября 1939 г. № 4445/б за подпи-

Таблица 3

**Польские военнопленные периода Великой Отечественной войны
(1941–1945 гг.)**

Категория пленных	Количество, чел.
Всего,	63013
из них:	
– освобождено и депатриировано на родину, согласно советско-польского соглашения от 26 июля 1944 г. и других односторонних и совместных решений	53619
– передано на формирование польских воинских частей	1934
– умерло по разным причинам,	
в том числе:	
– генерал	1
–unter офицеры и рядовые	3126
– освобождено и направлено по месту жительства как установленных граждан СССР	7
– передано в фильтрационные лагеря лиц, являвшихся советскими гражданами и скрывавшимися под видом военнопленных поляков	184
– осуждено за различные правонарушения	3
– переведено в категорию интернированных	3105
– передано в партизанские школы	9
– в советских лагерях для военнопленных из них:	1016
а) по воинским чинам:	
– старших офицеров	5
– младших офицеров	36
– рядовых и унтер-офицеров	975
б) по гражданству:	
– гражданин Польши	725
– гражданин Германии	240
– гражданин Румынии	10
– гражданин Чехословакии	2
– неустановленного гражданства	39

Таблица 4

Интернированные польские граждане Армии Краевой и другие категории по тылам Красной Армии (на 01.02.1947 г.)

Категории	Количество, чел.
Интернированные АК в лагерях НКВД СССР, всего	7377
из них:	
– освобождено и направлено в Польшу	3959
– умерло	498
– убыло в органы "Смерш"	134
– убежало	27
– убыло на учет военнопленных	7
– находилось в лагерях (на 01.02.1947 г.), в том числе:	2752
– лагерь N 454	1463
– лагерь N 533	763
– лагерь N 41	526

сью Л.П.Берия, направленной администрации Осташковского лагеря, где содержались сотрудники разведывательных, контрразведывательных, жандармских и тюремных учреждений буржуазной Польши, были даны указания по установлению строгого режима и охраны лагеря в целях исключения их побега.

И, наоборот, согласно директивы НКВД СССР от 3 октября 1939 г. № 4446/б, также подписанной Л.П. Берия и направленной администрации Козельского лагеря, где содержались военнопленные поляки рядового состава, являвшиеся жителями Польши, оккупированной фашистской Германией, давалось указание «сохранить установленный режим, обеспечить хорошее обращение и их культурное обслуживание»⁴.

Советское правительство заботилось об улучшении обслуживания военнопленных поляков товарами первой необходимости.

Так, согласно распоряжения председателя Экономического Совета при СНК СССР

А.И.Микояна от 8 октября 1939 г., было предложено Центросоюзу «для обслуживания военнопленных (поляков. – Авт.) промышленными и продовольственными товарами повседневного спроса в 15-тидневный срок организовать торговую сеть в следующих лагерях: Осташковском (Калининская обл.), Юхновском и Козельском (Смоленская обл.), Вологодском и Грязовецком (Вологодская обл.), Южском (Ивановская обл.), Козельщанском (Полтавская обл.), Путивльском (Сумская обл.), Старобельском (Ворошиловоградская обл.), Оранском (Горьковская обл.)»⁴.

Несмотря на решение правительственные органов по улучшению обслуживания военнопленных поляков в местах их содержания, имели место существенные недостатки, которые органы советской военной контрразведки в лице особых отделов* систематически контролировали выполнение администра-

* Особые отделы входили в состав Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (ГУГБ НКВД СССР).

стриацией лагере военнопленных НКВД СССР требований Советского правительства по обеспечению нормальных условий содержания и жизни военнопленным полякам и своевременно докладывали о выявленных недостатках в соответствующие инстанции.

Так, начальник Особого отдела ГКГБ НКВД СССР старший майор госбезопасности Бочков в докладной записке от 14 октября 1939 г. № 4/57632 на имя Л.П.Берия о недостатках содержания военнопленных в Осташковском и Оранском лагерях для военнопленных поляков сообщал: «... Осташковский лагерь (Калининский военный округ) – помещения полностью не отремонтированы и не оборудованы, что привело к чрезвычайному уплотнению прибывших польских военнопленных. С 28 сентября по 1 октября 1939 г. лагерем приято 9193 военнопленных, а помещения подготовлены всего на 7 тыс. мест. 1500 чел. размещено в коридорах зданий и в бывшем клубе. Меры не принимаются. ...»

С 1 октября 1939 г. питание обеспечивается одной столовой, вмещающей 300 человек. При выдаче пищи выстраивается очередь. Выдача пищи не организована и осуществляется бесконтрольно.

Положенная норма хлеба вместо 800 г выдается 400 г, а иногда и меньше. Сахар совершенно не выдается. ... Городские хлебопекарни не могут обеспечить. Водоснабжение не организовано. Плохо с санитарным обслуживанием. ... Одежда военнопленных не дезинфицируется, бритые и стрижка не организованы. Это все вызвало массовое недовольство и возмущение среди военнопленных. ...»⁴.

По всем недостаткам в бытовом обеспечении военнопленных поляков советскими органами госбезопасности регулярно информировалось руководство НКВД СССР, однако они не всегда своевременно устранились. Такие же недостатки имели место и в 1940 г.

Так, по результатам обследования Грязовецкого лагеря (август 1940 г.) сотрудником госбезопасности Хохловым были вскрыты недостатки в приготовлении пищи

и водоснабжения военнопленных поляков, о чем было доложено 4 сентября 1940 г. руководству НКВД СССР¹³.

Изучение причин организационных и иных недостатков в содержании военнопленных поляков в период 1939–1940 гг. показывает, что они являлись не только результатом плохой подготовленности органов НКВД СССР к приему и обеспечению военнопленных всем необходимым, но и плохим подбором кадров, неспособных организовать порученное им дело. Частично и по заявкам НКВД СССР необходимую помочь в эвакуации военнопленных поляков и их продовольственном снабжении оказывали соответствующие органы Красной Армии.

Так, при отправке военнопленных поляков из лагерей для военнопленных по домам по пути их следования они получали питание и медицинское обеспечение на питательных пунктах и санпропускниках военных округов, по территории которых проходили маршруты их перевозок⁴.

Результаты исследования показывают, что военнопленные польские офицеры, сотрудники польских спецслужб, полицейские и т.п. предпринимали активные попытки к созданию подполья в лагерях для военнопленных НКВД СССР, вели себя агрессивно, открыто высказывали антисоветские взгляды, настроения.

Так, среди военнопленных офицеров Старобельского лагеря в ноябре 1939 г. была вскрыта и ликвидирована антисоветская националистическая организация, созданная под видом нелегальной «Культурно-просветительной комиссии». Инициаторами создания этой организации являлись:

1. Майор Генштаба Домань Людвиг Янович, 1899 г.р., поляк, из бедной крестьянской семьи, во время войны – начальник 4-го отделения штаба обороны Львова. По назначению военного министра являлся шефом партии «ОЗОН» в Львовском воеводстве.

2. Поручик Эверт Владислав Иосифович, 1890 г.р., поляк, уроженец Варшавы, член партии Народная рабочая партия (НПР). В Варшаве был редактором газеты «Польска збройна». Долгое время жил в России. Окончил юридический факультет Московского университета и был помощником присяжного поверенного. В Польшу выехал в 1918 г.

3. Капитан Ритель Иосиф Мечеславович, 1895 г.р., поляк, помещик. Во время войны – офицер 3-го отдела штаба обороны Львова.

Всего в организации было 14 чел. Они успели провести до 5 нелегальных совещаний с участием делегатов от каждого барака, на которых:

- распространялись и зачитывались листовки-обращения высших офицеров о том, «как должны себя вести польские солдаты в плену»;

- было определено, что «наше отношение с советскими властями должно быть холодно-сухо-официальное».

Организацией были созданы секции (рефераты), в том числе реферат пропаганды и прессы во главе с поручиком Эвертом, а также выбран товарищеский суд¹⁴.

В декабре 1939 г. в Елено-Каракубском лагере Стalinской области военно-пленные поляки массово отказались работать на предприятиях Наркомчермета, совершили побеги¹⁴.

В ночь с 10 на 11.08.1947 г. из лагеря МВД СССР № 150 бежало 11 военно-пленных поляков¹⁵.

13.07. 1946 г. в лагере № 242 (Горловка) среди интернированных выявлена подпольная группа реакционно настроенных поляков, бывших участников «АК», которые проводили среди интернированных активную враждебную деятельность.

В целях пресечения было арестовано 6 чел.: редактор газеты «АК» «Ежедневные ведомости», командир диверсионного отряда «АК», зам. командира террористического отряда «АК» «Акция специальная», сотрудник контрразведки «АК».

На допросе установлено, что они готовили выступление против демократического правительства Польши и СССР, а также

групповой побег (изъято: компас, 3 карты и 630 руб. денег, а также 5 стихов на польском языке антисоветского характера). Они призывали интернированных к саботажу, планировали уйти в леса и бороться с социалистическим строем.

Безусловно, что такое поведение военно-пленных поляков вынуждало руководство лагерей относится к ним достаточно требовательно.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 26 июля 1947 г. № 2641-816 сс об освобождении и возвращении в Польшу польских граждан, находившихся на территории СССР под стражей (объявлено приказом МВД СССР от 4 августа 1947 г. № 00839), были переданы в органы депатриации все военно-пленные поляки как захваченные в плен в период Великой Отечественной войны, так и попавшие в плен в период событий осени 1939 г.

Освобождению не подлежали лишь польские граждане, обвиняемые в совершении тяжких преступлений против Советского государства. После депатриации польских граждан в 1947 г. на территории СССР осталось 585 польских граждан.

Они, согласно постановлений Совета Министров СССР от 6 марта 1951 г. № 684-343 сс и от 12 сентября 1951 г. № 3464-1608 сс, были депатриированы на родину (305 чел. убыло в Польшу, 144 – в Германию); 58 чел. вернулось к своим семьям, которые к этому времени проживали на территории СССР; 78 чел. были отправлены на поселение на территории СССР, поскольку они являлись советскими гражданами.

Судьба военно-пленных поляков событий осени 1939 г. по сравнению с военно-пленными поляками периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., воевавшими против СССР на стороне Германии, была неодинакова.

Из всех категорий военнопленных поляков, находившихся в пленах в СССР в период 1939–1951 гг., особенно трагичной была судьба военнопленных офицерского состава и сотрудников разведывательных, контрразведывательных, полицейских, жандармских и других карательных органов Польши, захваченных в плен осенью 1939 г.

К сожалению, при изучении этой трагедии все еще преобладает односторонний подход. Вместо звешенного, неполитизированного исследования допускается то, что несомненно с требованиями, предъявляемыми к исследованиям: всесторонность, объективность, полнота, достоверность и т.д.

Безусловно, можно понять польских историков как представителей польского народа, привносящих свои эмоции в результаты исследований российских архивных документов. Это, в конечном итоге, привело к очередной волне антируссских настроений в Польше. В результате получилось, что вина правительства СССР за незаконный расстрел польских офицеров в 1940 г., механически переносится на весь русский народ (хотя решение принимали два человека – Сталин и Берия). Нельзя забывать и о тех зверствах и злодеяниях, которые совершило правительство Польши по отношению к пленным красноармейцам в 1920 г.¹⁶.

По данным, например, этого исследования (С. 236 и др.), из 130 тыс. военнопленных красноармейцев умерло 60 тыс. чел., то есть 50%.

Нельзя также не учитывать и того, что имеются факты, свидетельствующие о непосредственном отношении к трагедии в Катыни и фашистской Германии.

В связи с этим было бы целесообразным проверить версию, которую высказала историк В.Парсаданова в

интервью журналу «Новое время»¹ в 1990 г.

Автор поддерживает эту версию и считает возможным высказать свое мнение.

Давайте проследим ход событий в то время, когда впервые публично был поднят вопрос о Катыни.

После крупнейшего поражения под Сталинградом в январе 1943 г. Гитлер и его сподвижники окончательно убедились в том, что война проиграна. Однако у них еще оставалась надежда на «оружие возмездия» и на то, что их противники (прежде всего СССР и Англия) перессорятся, антигитлеровская коалиция расколется, и Германия или победит, или достойно выйдет из войны.

Фашистскому руководству Германии еще с осени 1941 г. были известны места захоронений расстрелянных в Катынском лесу, под Винницей и в других местах. В некоторых из них фашистское командование проводило эксгумацию, опознание репрессированных их родственниками и, естественно, фотографирование всех своих действий (это делали сотрудники фронтовых рот пропаганды, а также представители фашистской и местной прессы), как, например, это было под Винницей осенью 1941 г.

Вместе с тем, все это проводилось, так сказать, на местном уровне.

Понимая важность достижения разрыва отношений между СССР и Польшей (правильнее – с правительством Польши в эмиграции), а через нее и с Англией, по нашему мнению, Геббельс с санкции Гитлера принял решение использовать данный факт в проведении крупномасштабной пропагандистской операции. Для этого было дополнительно захоронено в Катынском лесу не менее 7579 чел., одетых в форму польских военнослужащих. Кто они были: просто набранные трупы лиц других национальностей, уничтож-

женных фашистами, или польские военнопленные 1939 г., переданные советским правительством Германии в 1939–1941 гг. в порядке обмена военнопленными, – сейчас трудно сказать. Эту загадку истории необходимо разгадать. Однако теперь уже доподлинно известно, что в Катынском лесу НКВД расстреляло не 12 тыс. чел., а 4421 чел. военнопленных польских офицеров, о чем и зафиксировано в официальном документе А.Шелепина в адрес ЦК КПСС¹⁷. Вместе с тем, фашисты утверждали, что обнаружили в Катынском лесу 12 тыс. расстрелянных поляков, о чем было объявлено мировой обще-

ственности в апреле 1943 г. Но фашисты допустили при этом ряд ошибок.

Так, привезенная в 1943 г. на место захоронения в Катынском лесу польская делегация обнаружила свидетельства расстрела польских военнослужащих немецкими боеприпасами, о чём они и заявили.

Геббельс встревожился этими сообщениями, и немецкая пропаганда перестала больше затрагивать данный вопрос¹⁸. Этому способствовало и то, что американская, шведская и другая иностранная пресса сообщила (апрель – май 1943 г.) о том, что русские и поляки попали в нацистскую ловушку¹⁹.

В сентябре 1943 г. в Стокгольме издательством «НУРС ТЕДТЭС и сыновья» была издана книга Арвида Фредборга «За стальным валом». В этой книге есть любопытнейший абзац, где автор высказывает следующую мысль: «Уже полгода назад немецкая дипломатия начала работать в направлении на достижение мира с Советским Союзом.... Немцы также сильно надеются на раскол между Советским Союзом и его союзниками.

В Берлине делали все, что могли, чтобы достичь этого. **Катынское дело было ловким ходом** (выд. – Авт.) В Берлине также с удовлетворением могли отметить события в Москве, которые углубили раскол между Россией и ее союзниками, как, например, образование «Немецкого национального комитета». Нельзя забывать и о том, что с 1 сентября по 2 октября 1939 г. фашистской Германией было захвачено в плен 420 тыс. чел. польских солдат и офицеров²⁰, судьба которых до сих пор недостаточно освещена (где и как содержались, сколько осталось в живых, подвергались ли репрессиям, когда были репатриированы, кто их освободил из плена и т.п.).

Имеется много и других достоверных свидетельств подтверждения данной версии. Об этих свидетельствах много писалось в советской и иностранной прессе.

Но стоит вопрос, почему Сталин, зная подлинную историю Катынской трагедии не пошел на разделение вины за события в Катынском лесу с Гитлером? Практически он мог это сделать, но не пошел.

Несмотря на то, что пропагандистская акция Геббельса и Гитлера в то время и не достигла желаемого результата, однако она позволяла хоть и через более чем 50 лет узнать и о судьбе польских офицеров, плененных в 1939 г., хотя и вызвала волну антирусских настроений в Польше в настоящее время.

Длительное время мы игнорировали эту проблему, а между тем в Польше ее острота не спадает. Проблема военнопленных поляков, содержавшихся в плену в СССР в период 1939–1951 гг., нуждается в дополнительном специальном исследовании. Результаты этого исследования должны послужить устранению «белых» пятен в истории российско-польских отношений, восстановлению исторической правды, преодолению антирусских настроений в Польше.

Примечания

- ¹ Новое время. 1990. № 16. С. 34, 39, 36–37.
- ² РГВА, ф. 1 а/п, оп. 1а, д. 1, л. 58.
- ³ РГВА, ф. 1 п, оп.5а, д. 2, л. 533.
- ⁴ РГВА, ф. 1 а/п, оп. 1а, д. 1, л. 89–92; 139–140, 102–103, 108, 115–119, 107.
- ⁵ РГВА, ф. 1 а/п, оп. 1а, д. 1, 4, и др.
- ⁶ РГВА, ф. 37977, оп. 1, д. 101, л. 157.
- ⁷ РГВА, ф. 1 а/п, оп. 2, д.1, л. 17.
- ⁸ РГВА, ф. 1 а/п, оп. 1е, д.4, л. 1–2; 65–68.
- ⁹ Женевская конвенция от 27 июля 1929 г. об обращении с военнопленными; Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными.
- ¹⁰ РГВА, ф. 1 б/п, оп. 3, д. 27, с. 210.
- ¹¹ РГВА, ф. 1 п, оп. 01е, д. 35, лл. 38; 73–74.
- ¹² РГВА, ф. 451 п, оп. 5, д. 199, л. 99.
- ¹³ РГВА, ф. 1 а/п, оп. За, д. 3, л. 84–93.
- ¹⁴ РГВА, ф. 1 п, о. 1а, д. 1, л. 167–175, 218–219.
- ¹⁵ РГВА, ф. 463, оп. 1, д. 417, л. 43.
- ¹⁶ Михутин И. Польско-советская война 1919–1920 гг. М.: РАН, 1994. – 324 с.
- ¹⁷ Вопросы истории. 1993. № 1. С. 20–21.
- ¹⁸ Новое время. 1990. № 16. С. 36–37.
- ¹⁹ Нью-Йорк Таймс. 1943. 27 апреля.
- ²⁰ Военная история. М.: Воениздат, 1983. С. 149, 151; Советская военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1976. Т. 2. С. 531–532.

Подписка на 2011 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”

**в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

36789 — на год

Япония и Региональный форум АСЕАН

Развитие мер по укреплению доверия в АТР

Светлана Меньшикова

С начала 90-х годов XX в. происходит трансформация подхода Японии к обеспечению региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Из-за изменения расстановки сил в регионе после окончания холодной войны возникает необходимость принятия многосторонних мер, которые бы, с одной стороны, учитывали появление новых многочисленных угроз региональной безопасности, а с другой – расширили бы сотрудничество Японии и США в области безопасности. Идея многосторонней региональной безопасности реализовывалась в рамках сотрудничества со странами регионального форума АСЕАН (АРФ)* по трем основным направлениям:

- активизация мер по укреплению доверия,
- проведение многосторонних диалогов;
- применение превентивной дипломатии.

МЕНЬШИКОВА Светлана Михайловна – соискатель кафедры Востоковедения МГИМО(У) МИД России. E-mail: menshikova.s.m@gmail.com

Ключевые слова: меры по укреплению доверия, Региональный форум АСЕАН (АРФ), Япония.

* Первый Региональный форум АСЕАН по укреплению мер доверия (АРФ) состоялся в Бангкоке (июль 1994 г., Таиланд). В АРФ входят: страны-члены АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа), США, ЕС, Япония, Китай, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Папуа Новая Гвинея, Республика Корея, Россия, Индия (с 1996 г.), Мьянма (Бирма с 1996 г.), Монголия (с 1999 г.), КНДР (с 2000 г.), Пакистан (с 2004 г.), Восточный Тимор (с 2005 г.), Бангладеш и Шри-Ланка (с 2006 г.).

Дипломатические инструменты: меры по укреплению доверия

Меры по укреплению доверия (*CBMs*) являются дипломатическим инструментом, направленным на сокращение недоверия и опасений у сторон (чаще всего, будущих потенциальных участников конфликта).

Меры по укреплению доверия представляют собой соглашения между двумя и более сторонами, затрагивающими сферу обмена информацией относительно вооружений стран, военных доктрин, состава вооруженных сил.

При благополучном применении мер, возможно избежать эскалации конфликта и, следовательно, способствовать развитию более дружественных отношений между странами.

Меры по укреплению доверия применяются в различных сферах: военной, культурной, дипломатической или политической. Однако именно политические и военные меры по укреплению доверия наиболее часто применяются для сокращения напряженности между сторонами.

Меры по укреплению доверия способствуют изменению часто существующего из-за отсутствия (или искаженности) информации восприятия странами друг друга.

Подобная неправильная оценка, например, военных маневров или учений, или даже военно-политической доктрины государства, может спровоцировать конфликт. Благодаря мерам по укреплению доверия можно построить более стабильные политические и дипломатические отношения, склонить стороны к необходимости усиливать систему безопасности, а также стимулировать развитие системы коллективной безопасности, включающей интересы всех заинтересованных сторон.

В рамках Национального форума АСЕАН по безопасности (АРФ) обсуждение необходимости применения мер по укреплению доверия нашло свое отражение уже во время второго аорума (август 1995 г., Бруней).

Как следует из заявления председателя аорума, стороны выразили свою приверженность применению мер по укреплению доверия, а также превентивной дипломатии и прочих подходов, направленных на сокращение потенциальных конфликтов между странами АРФ¹.

Для более детальной разработки мер на том же аоруме было принято решение о создании межсессионных рабочих групп.

Ключевые меры по укреплению доверия подразумевают обязательный обмен информацией для обеспечения открытости оборонной политики стран-участниц, обмен сотрудниками и расширение межличностных контактов. Данные шаги необходимы для создания взаимоприемлемых инициатив и проектов при решении региональных проблем безопасности.

Меры по укреплению доверия в АРФ: различия в отношениях

Несмотря на то, что все страны, участвующие в АРФ, признавали необходимость реализации мер по укреплению доверия для обеспечения стабильности и безопасности в регионе, разногласия относительно содержания реализуемых шагов проявились уже во

время первого саммита, проходившего в Бангкоке².

В то время как Австралия, Канада, США и в меньшей степени Республика Корея предлагали странам АРФ начать разработку и применение конкретных мер по укреплению доверия как можно

быстрее, Китай и ряд стран АСЕАН выступали против, заявив, что в течение первого года функционирования АРФ следует обсуждать существующие проблемы в области безопасности.

Во время совещания старших должностных лиц АРФ Япония, Австралия, Канада и республика Корея представили свои проекты мер по укреплению доверия.

Согласно **австралийской концепции**, основой должна стать «активизация личных политических контактов и взаимоотношений». Австралия представила список положений, соблюдение которых необходимо для укрепления доверия.

К ним относятся:

- ограниченный обмен военной информацией;
- приглашение наблюдателей на военные учения;
- извещение о военном базировании и создание общерегионального военного реестра³.

Канада предложила два документа на рассмотрение.

Первый касался превентивной дипломатии и предотвращения возникновения конфликтов, а второй – нераспространения оружия в регионе. Оба эти документа также содержали в себе достаточно амбициозные призывы относительно:

- механизмов разрешения конфликтов;
- предварительного уведомления стран о предстоящих военно-морских учениях;
- обмена иностранными наблюдателями⁴.

Республика Корея сделала акцент на формировании ряда рамочных соглашений по сотрудничеству и путям обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии.

Основная идея сводилась к тому, что страны северо-восточного региона должны придерживаться наиболее умеренного варианта мер по укреплению доверия и поддерживать сотрудничество в невоенных областях, таких как, например, операции по поиску и спасению людей и иные виды участия в экстренных ситуациях⁵.

Таким образом, Австралия и Канада призывали к созданию в рамках АРФ рабочей группы, которая бы занималась разработкой конкретных мер по укреплению доверия, подобно той, которая функционировала в рамках ОБСЕ, что положило бы начало обсуждению предложенных ими проектов по мерам⁶.

Однако предложения вызвали крайне негативную реакцию со стороны Китая и стран АСЕАН. Китайские официальные лица, в частности, выражали недовольство намерениями Австралии и Канады как можно быстрее приступить к реализации предложенных ими мер, поскольку считали, что это может затронуть территориальные интересы Китая и безопасность в регионе в целом.

Представители Китая заявляли, что «не должно предприниматься попыток использования мер по укреплению доверия и превентивной дипломатии для разрешения внутригосударственных конфликтов и проблем. Мы поддерживаем идею постепенного поиска путей для непосредственного сотрудничества»⁷.

По различным причинам некоторые страны АСЕАН также выступили против предложений Австралии и Канады, мотивируя свое решение тем, что эти два подхода противоречат «Асепановскому пути» разрешения проблем в области безопасности, согласно которому необходимо проведение неформальных встреч, диалогов и консультаций, а итоговое решение должно приниматься, основываясь на принципе консенсуса⁸.

Японское представление о мерах по укреплению доверия находилось где-то между этими двумя противоположными подходами. С одной стороны, Япония понимала выгоду «асепановского» подхода, так как это помогало бы сдерживать активность Китая в АРФ.

С другой стороны, в Японии, как в Канаде и Австралии, официальные лица осознавали необходимость создания рабочей группы для выработки конкретных шагов и понимали, что при проведении только двух встреч в год (Совещание старших должностных лиц и министерские конференции), прогресс в области безопасности будет идти очень медленными темпами.

Японские инициативы

В предложении Японии, представленных на первом Совещании старших должностных лиц АРФ, содержались следующие основные аспекты формирования мер по укреплению доверия:

- обмен информацией для обеспечения открытости оборонной политики стран-участниц;
- обмен персоналом для углубления всеобщего понимания;
- сотрудничество, направленное на выработку всеобщих инициатив.

Предложения по обмену информацией подразумевали три основных направления деятельности:

- публикацию «белых» книг по обороне;
- применение регистра обычных вооружений ООН;
- развитие сотрудничества в области нераспространения оружия массового уничтожения.

Страны АРФ в итоге договорились представлять книги по обороне ежегодно стране-председателю.

В этих документах должна была присутствовать информация о национальной политике в области безопасности, о доктрине по безопасности и о военном бюджете.

Ожидалось, что открытый обмен информацией позволит снизить уровень недоверия между странами региона, поскольку они будут более освещены.

Представители МИД Японии были сильно обеспокоены такими темпами развития АРФ в будущем и опасались, что это может ослабить заинтересованность США в Форуме и, таким образом, привести к его «естественному смерти». А серьезные опасения, что Форум не доживет до следующей сессии, появились уже после первого дня заседания⁶.

домлены относительно планов своих соседей⁹.

Ко времени проведения первого саммита Форума только Япония, Республика Корея, Таиланд и США представили такую информацию.

Предложение по обмену сотрудниками и экспертами было нацелено на стимулирование профессиональных контактов между сотрудниками военных ведомств стран региона. Японии уже удалось к тому времени наладить обмен с Китаем и рядом стран АСЕАН в качестве одной из составляющих мер по укреплению доверия, а через АРФ подразумевалось распространить эту практику на все страны региона.

Предложение по общерегиональному сотрудничеству в борьбе с распространением ядерного оружия, в первую очередь, отражало опасения Японии относительно активного развития военной сферы в КНДР и возможных разработок ею ядерной программы. Япония предлагала странам региона установить эффективную систему контроля, чтобы предотвратить возможную продажу сырья и материалов, необходимых для создания такого оружия, а также регулярно проводить семинары по вопросам нераспространения.

Относительно сотрудничества, направленного на выработку общих инициатив, в предложениях Японии основ-

ной упор делался на сотрудничество в проведении операций по поддержанию мира не только в рамках мер по укреплению доверия, но и для подготовки стран к вероятным будущим проблемам.

«Дорожная карта» и рабочие группы

Во время второго Совещания старших должностных лиц АРФ (май 1995 г., Бруней) министры стран-участниц официально договорились стимулировать ряд мер по укреплению доверия, в том числе «диалоги и консультации по политическим вопросам и сотрудничеству в области безопасности», «представление ежегодного отчета по политике безопасности на Совещании старших должностных лиц АРФ на добровольной основе», «контактах и обменах на высшем уровне между сотрудниками военных ведомств», а также «участие в операциях ООН по поддержанию мира»¹¹.

Также было решено сформировать Межсессионную группу поддержки для разработки мер по укреплению доверия, и было принято решение проводить дважды в год межсессионные встречи для обсуждения проблем миротворчества и операций по поиску и спасению людей. Учреждение этих межсессионных механизмов в полной мере способствовало развитию и укреплению сотрудничества в вопросах безопасности между странами АТР и стало первой попыткой институционализировать работу Форума.

На втором АРФ рассматривали также новую программу развития, получившую название «Дорожная карта». Основные подходы были разработаны и предложены Брунеем, который председательствовал на этом Форуме, однако на самом деле большая часть работы по этим вопросам легла на плечи Австралии и Сингапура. Согласно предложененной Программе, развитие сотрудниче-

мам. Также как Канада и Австралия, Япония предлагала создать в рамках АРФ рабочую группу для конструктивного и более подробного обсуждения выдвинутых инициатив¹⁰.

«Дорожная карта» и рабочие группы

ства по вопросам безопасности в рамках АРФ предполагало три стадии:

- стимулирование мер по укреплению доверия;
- развитие превентивной дипломатии;
- разработка механизмов по разрешению конфликтных ситуаций¹².

Программа содержала ряд конкретных предложений по мерам укрепления доверия, превентивной дипломатии и сотрудничества в других областях, включая нераспространение ядерного оружия в регионе, контроль над вооружением, сотрудничество в области безопасности.

Предложения, в свою очередь, были разделены на два списка: Приложение 1 и Приложение 2.

В Приложении 1, в частности, указывались «меры, которые в ближайшем будущем будут применены странами-членами АРФ», такие как публикация «белых» книг по обороне, запись в реестре обычных вооружений ООН, а также ежегодное добровольное участие в семинарах и обменах наблюдателями за военными учениями¹³.

Приложение 2 содержало меры на долгосрочную перспективу и шаги, которые будут разрабатываться в рамках «совещаний второй линии», как, например, «создание общерегионального регистра по вооруженным силам и оружию», «создание систем предварительного уведомления о дислокации войск» и «создание зон сотрудничества в Южно-Китайском море»¹².

Для Японии стимулирование развития мер по укреплению доверия нача-

лось с третьей сессии АРФ, когда она заняла место сопредседателя в рабочей группе по разработке мер по укреплению доверия.

Работа этой группы проходила в два этапа: в Токио (январь 1996 г.) и в Джакарте (апрель 1996 г.).

По настоянию Японии на эти встречи были приглашены официальные представители военных ведомств 18 стран. Япония преследовала следующие основные цели в рамках работы этих групп:

- углубление взаимопонимания между странами-участницами посредством проведения многосторонних консультаций по вопросам безопасности и мер по укреплению доверия;

- проведение разъяснительных встреч и консультаций с отдельными странами для последующего достижения консенсуса относительно новых мер по укреплению доверия¹⁴.

Во время совещания рабочих групп официальные лица, в первую очередь, обсудили следующую повестку дня относительно мер по укреплению доверия:

- публикацию отчетов оборонных ведомств;
- обмен учениками военных школ, военных наблюдателей и менеджеров военных ведомств;
- регистр обычных вооружений ООН;
- дополнительные меры по укреплению доверия.

Помимо вышеуказанных положений, для Токио важным оставалось убедить страны-участницы опубликовать «белые» книги по обороне. К моменту начала заседания первой рабочей группы лишь половина стран-членов АРФ опубликовали свои «белые» книги, чтобы продемонстрировать открытость своей военной политики. В то же время Япония выразила опасе-

ния, касающиеся достоверности информации, опубликованной в этих «белых» книгах. Вопрос встал ребром в ноябре 1995 г., когда Китай опубликовал свою оборонную книгу. «Белая» книга Пекина вызвала бурю негодования со стороны западных стран, заявлявших, что информацию, содержавшуюся в ней, невозможно рассматривать как прозрачную и достоверную.

Такие же вопросы вызвали и отчеты Сингапура, Таиланда и Индонезии¹⁵. Вопросов о количестве включаемой в «белые» книги информации и ее качестве можно было бы избежать, если бы была выработана конкретная модель, по которой можно было строить военный отчет. Япония даже внесла предложение рассматривать ее «белую» книгу по обороне в качестве модели. Тем не менее это предложение не нашло поддержки у ряда стран, в частности у тех, кто считал подобную открытость военной информации вмешательством во внутреннюю политику и угрозой их национальной безопасности.

Рабочие группы также рассмотрели и новые меры по укреплению доверия, подразумевавшие предварительное уведомление и обмен наблюдателями на военных учениях.

Несмотря на то, что Япония выступала против применения в регионе мер, которые были разработаны в ОБСЕ, считая, что подходы, выработанные в Европе для борьбы с последствиями холодной войны, неприменимы в АТР, к третьей сессии АРФ официальные лица Японии изменили свое отношение по этому вопросу, признав, что подобные шаги могут способствовать росту доверия между странами региона.

Многие страны ожидали быстрого решения по этому вопросу, однако из-за конфронтации между Пекином и Вашингтоном по непосредственной реализации этих мер, обсуждение было отложено.

Китай поддерживал только многосторонние военные учения, которые бы проходили не на территории государства, а, например, в открытом море, и на которые бы приглашались наблюдатели из разных стран. США выступали с противоположным предложением, предусматривающим приглашение на любые военные учения иностранных наблюдателей. Таким образом, американские официальные лица никак не могли согласиться с предложениями Пекина¹⁶.

Вышеуказанные предложения относительно мер по укреплению доверия были впоследствии расширены во время второго заседания рабочей группы в Джакарте (середина апреля 1995 г.), однако удалось достичь лишь незначительных сдвигов, в первую очередь, из-за нежелания Китая и ряда стран АСЕАН разрабатывать эти меры. Во время третьего саммита АРФ (июль 1996 г., Джакарта) было заявлено, что «Совещание старших должностных лиц открыто для участия представителей военных ведомств, а также для них открыто участие и в межсессионных встречах». Было также решено, что страны-участницы будут «добровольно обмениваться информацией относительно будущего участия наблюдателей и относительно предстоящих военных учений стран АРФ». В конце саммита по вопросу об учреждении регионального регистра по обычным вооружениям страны согласились «добровольно обмениваться друг с другом той информацией, которая впоследствии будет направляться в регистр ООН»¹⁷.

Самым большим достижением четвертого саммита АРФ можно назвать решение об участии представителей военных ведомств стран-участниц в заседаниях рабочих групп и самой встрече на высшем уровне Форума. На Совещании старших должностных лиц АРФ

(май 1997 г., Малайзия) Австралия внесла предложение о проведении совместного обеда для представителей военных кругов с целью еще больше привлечь их к участию в решении проблем АРФ. Заручившись поддержкой Японии, Австралия даже выдвинула идею провести отдельную встречу представителей военных министерств, однако это не вызвало одобрения со стороны Китая и других стран АСЕАН. В ответ Япония и США заблокировали альтернативное предложение о включении официальных представителей военных министерств в Министерские встречи. В итоге единого мнения по этому вопросу удалось достичь непосредственно перед началом четвертой сессии АРФ. Было решено, что примерно половина стран АРФ присыпет военных представителей на саммит¹⁸.

Председатель АРФ в своем заявлении, сделанном на пятом Форуме, отметил, что «министры выразили удовлетворение относительно высокой степени применения мер¹⁹.

Однако, на самом деле, уровень применения оговоренных мер в АРФ был крайне низким. Несмотря на то, что было оговорено ограниченное число мер, которые будут применены к началу пятого саммита, среди них – обмен коллегами из военных ведомств, добровольный обмен военной информацией о проведении учений и приглашении на них военных наблюдателей – только часть из них была реализована. Что касается публикации военных «белых» книг, что Япония считала одним из основных элементов для достижения открытости в области военной политики, то лишь она сама, а также Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия представляли их регулярно²⁰.

Осознавая сложившуюся ситуацию, официальные лица АРФ попытались принять меры по ее улучшению. В рамках рабочих групп был разработан но-

вый пакет мер по укреплению доверия, которые были разделены на две так называемые «корзины». Так, «первая корзина» содержала меры, которые следовало бы применять в ближайшем будущем, а «вторая» – на среднесрочную перспективу.

«Первая корзина» состояла из следующих компонентов:

- стимулирование обмена представителями морского флота между странами АРФ;
- многосторонние обмены и сотрудничество в области военной логистики и проведении исследований в таких областях, как военная медицина и военное право;
- создание общего списка опубликованных материалов по мерам укрепления доверия;
- создание многосторонней системы оповещения;
- проведение тренингов-семинаров министров иностранных дел и представителей от военных министерств стран АРФ;
- проведение семинаров по выработке шаблонов для создания «белых» книг по обороне и прочих военных документов;
- стимулирование визитов представителей военных кругов;
- поддержка СМИ деятельности АРФ;
- конференция представителей военных языковых колледжей.

«Вторая корзина» мер включала следующее:

- связь АРФ с другими региональными форумами;
- второе Совещание старших должностных лиц АРФ;
- проекты по борьбе с распространением наркотиков;
- борьбу с незаконным оборотом обычных видов оружия;
- проведение тестов по стрельбе среди стрелков-пехотинцев из стран АРФ²¹.

Оба списка мер были официально одобрены на пятой встрече министров иностранных дел АРФ (июль 1998 г., Манила). В своей речи председатель заявил о возросшем числе принятых мер

и выразил благодарность рабочим группам, в рамках которых осуществлялась их разработка.

Однако некоторые страны АРФ, в том числе и Япония, не были всецело удовлетворены этим прогрессом, считая, что принятые меры не способствуют открытости военных политик стран АРФ и, следовательно, не являются каким-либо движением вперед. Недовольство Японии принятыми мерами по укреплению доверия также было связано с включением в повестку дня большого числа «невоенных» мер и мер, затрагивающих нетрадиционные аспекты в области безопасности.

Эти вопросы были включены в число рассматриваемых после того, как рабочие группы в Пекине и Австралии приняли к рассмотрению такие конкретные шаги, как безопасность на море, морское право и порядок, а также защита и сохранение окружающей среды²⁰.

Таким образом, некоторые вопросы безопасности были оттеснены на второй план, а тема военной безопасности в регионе перестала быть основной в АРФ.

В частности, АРФ даже проигнорировал предложения Токио о присоединении к регистру обычных вооружений ООН.

В докладах рабочих групп по разработке мер по укреплению доверия указывалось, что «должно продолжаться обсуждение положений регистра обычных вооружений ООН» в следующем межсессионном периоде²².

Кроме того, в речи председателя пятого саммита АРФ говорилось о высокой степени участия стран в регистре, несмотря на то, что в 1998 г. Китай вышел из него, протестуя против заявлений США, что он продает оружие на Тайвань. Также не было особых сдвигов в решении вопросов о присутствии наблюдателей на военных учениях.

После террористических атак 11 сентября Вашингтон выразил желание включить АРФ в свою кампанию по борьбе с международным терроризмом.

На девятом саммите АРФ (июль 2002 г., Бруней), страны-участницы одобрили идею США о создании рабочей группы по борьбе с международной преступностью. Также на этом саммите была принята повестка дня АРФ на среднесрочную перспективу, в которой подчеркивалось, что «борьба с международным терроризмом» – главнейшая на повестке дня АРФ²³.

К моменту проведения двенадцатого раунда министерских встреч (июль 2005 г., Ватикан) страны АРФ приняли ряд антитеррористических мер, таких как: препятствие финансированию террористов, контроль за их перемещением и усиление обмена информацией и данными разведки. Помимо этого, особое внимание было уделено борьбе с пиратством, о котором было официально заявлено во время десятого раунда (июнь 2003 г., Пномпень, Камбоджа).

Оценка применения мер по укреплению доверия в рамках регионального форума АСЕАН

Несмотря на проведение ряда встреч и совещаний, посвященных развитию и реализации мер по укреплению доверия в АРФ, а также на активную позицию Японии и Австралии к 2005 г. так и не была выработана конкретная и четкая система мер, которая бы позволила повысить уровень доверия между странами-участницами. Во многом подобная «пассивность» в отношении конкретных шагов связана с опасениями Китая и ряда стран АСЕАН относительно того, не приведут ли такие меры к вмешательству в их внутреннегосударственные дела.

Однако возможно ли решение региональных диспутов и конфликтов лишь путем обсуждения их на совещаниях

Обсуждение мер по борьбе с терроризмом стало основным аспектом заседания рабочих групп по выработке мер по укреплению доверия. Однако ни на заседании, проходившем в Маниле (2006 г.), ни в Хельсинки (2007 г.) так и не было разработано каких-либо конкретных мер, которые бы в действительности способствовали росту доверия между странами региона.

В следующий межсессионный год (2008–2009 гг.) страны АРФ также продолжили обсуждение существующих территориальных проблем и возможностей эффективного применения мер по укреплению доверия для их разрешения.

В частности, при обсуждении территориального конфликта в Южно-Китайском море, председатель Форума призвал заинтересованные стороны активнее применять меры по укреплению доверия, а также выразил необходимость решения подобных конфликтов мирными средствами, в соответствии с международным правом и Конвенцией ООН по морскому праву²⁴.

несколько раз в год остается основной проблемой, от решения которой зависит эффективность Форума как института, целью создания которого и было решение региональных проблем в области безопасности.

Во время Министерских встреч 2005 г., (Въентьян) было решено отказаться от рабочих групп по мерам по укреплению доверия. В дальнейшем было решено объединить их с рабочими группами по превентивной дипломатии. Однако на первой такой общей встрече (2005 г., Гонолулу) вновь всплыли старые разногласия: страны-участницы во главу угла ставили не принятие конкретных действий, а настаивали на том, что все решения и

предложения должны устраивать всех, что в принципе было невозможно из-за позиции Китая.

В дальнейшем, начиная с Министерских встреч в Берлине (март 2008 г.), меры по укреплению доверия перестали

быть в фокусе обсуждения стран-участниц Форума. Меры по укреплению доверия наряду с превентивной дипломатией стали выступать единым неделимым дипломатическим инструментом в рамках Регионального форума.

Примечания

- ¹ Chairman's Statement of the 2nd Meeting of the ASEAN Regional Forum, Brunei Darussalam, 1 August 1995 (<http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/tabcid/66/Default.aspx>)
- ² ASEAN Regional Forum, Chairman's Statement, the First Meeting of the ASEAN Regional Forum, Bangkok, July 25 1994 // (<http://www.aseansec.org/2105.htm>)
- ³ Australian Paper on Practical Proposals for Security Cooperation in the Asia Pacific in the Asia-Pacific Region, commissioned by the 1993 ASEAN PMC SOM, Canberra, April 1994 // http://www.dfat.gov.au/dept/annual_reports/93_94/1_7.html
- ⁴ Canadian Papers on No. 1. Preventive Diplomacy and Conflict Management and No. 2. Non Proliferation, paper presented to ARF SOM, May 23-25 1994, Bangkok.
- ⁵ Republic of Korea's Paper on Northeast Asia Security Cooperation, paper presented to ARF SOM.
- ⁶ Leifer M. The ASEAN Regional Forum: Extending ASEAN's Model of Regional Security // Adelphi Papers, no. 302. London: Oxford University Press, 1996. P. 32.
- ⁷ First ASEAN regional security forum ends with vague roadmap Deutsche Presse-Agentur, July 25 1994, LexisNexis.
- ⁸ Amitav Acharya. Ideas, Identity and Institution-Building: From the «ASEAN Way» to the «Asia-Pacific Way» // The Pacific Review. Vol. 10. No. 3. 1997. P. 328–333.
- ⁹ Japan Defense Agency. Defense of Japan 1995, Tokyo: Japan Defense Agency, 1995. P. 30.
- ¹⁰ Diplomatic Bluebook 1995, MOFA // (<http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1995/index.html>)
- ¹¹ Chairman's Statement, The Second Meeting of The ASEAN Regional Forum, Brunei Darussalam, 1 August 1995 (<http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/ChairmansStatementofthe2ndMeetingoftheASE/tabcid/199/Default.aspx>)
- ¹² ARF. A Concept Paper. Bandar Seri Begawan Brunei Darussalam. August 1, 1995 // <http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/TheASEANRegionalForumAConceptPaper/tabcid/200/Default.aspx>
- ¹³ ARF. A Concept Paper. Bandar Seri Begawan, Brunei Darussalam, August 1, 1995, Annex 1; Annex 2 // http://www.aseansec.org/arf_ch2a.htm; ch2b.htm
- ¹⁴ ARF. Summary report of the ARF Inter-Sessional Meeting on Confidence Building Measures. January 18–19. 1996. Tokyo, Japan; April 15–16, 1996. Jakarta, Indonesia // <http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/tabcid/66/Default.aspx>
- ¹⁵ Wanandi J. ASEAN's China Strategy: Towards Deeper Engagement // Survival. Vol. 38. No. 3. Autumn 1996. P. 124.
- ¹⁶ Johnston A.I. The Myth of the ASEAN Way? Explaining the Evolution of the ASEAN Regional Forum, in Helga Haftendorn, Robert O. Keohane and Celeste A. Wallander Imperfect Unions. Security Institutions over Time and Space, Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 31
- ¹⁷ Chairman's Statement. The Third Meeting of The ASEAN Regional Forum. Jakarta. 23 July 1996 // <http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/ChairmansStatementofthe3rdARF/tabcid/196/Default.aspx>
- ¹⁸ Greaves R. The Fourth Meeting of ASEAN Regional Forum. Aus-CSCAPNewsletter. No. 5. October 1997. P. 2.

- ¹⁹ ARF. Chairman's Statement. The Fifth ASEAN Regional Forum. Manila, July 27 1998 // <http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/ChairmansStatementofthe5thMeetingoftheASE/tqid/180/Default.aspx>
- ²⁰ ARF. Distillation of Agreed CBMs from the First up to the Fourth ARF // <http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/DistillationofAgreedCBMsfromtheFirstuptot/tqid/183/Default.aspx>
- ²¹ ARF. List of new ARF CBMs. Annex F to the Chairman's Statement of the Fifth Meeting of the ASEAN Regional Forum // <http://www.aseansec.org/arf5xf.htm>
- ²² ARF. Co-Chairmen's summary report of the meetings of the ARF Intersessional Support Group on Confidence Building Measures held in Bandar Seri Begawan. Brunei Darussalam on November 4–6 1997; in Sydney, Australia, on March 4–6 1998 // (<http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/CoChairmensSummaryReportoftheMeetingsofth/tqid/182/Default.aspx>)
- ²³ ARF. Future Direction of the ARF, adopted at the Ninth ASEAN Regional Forum, Bandar Sen Begawan, Brunei Darussalam, 31 July 2002 // <http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/tqid/66/Default.aspx>
- ²⁴ Chairman's Statement of Sixteenth ASEAN Regional Forum. Phuket, Thailand. 23 July 2009. P. 3 // <http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/tqid/66/Default.aspx>)

Подписка на 2011 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”

**в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

36789 – на год

Обозреватель–Observer № 1, 2011

The Crisis of Globalism

A.Isakov

The article deals with the new trends in the development of terrorism and with stepping up opposition activities in the era of globalism.

Key words: crisis of globalism, terrorism, opposition, crimes against constitutional system.

About the author. ISAKOV Anatoly Isakovich – professor of law school

Economical and Social Modernization of Russia: role of Diplomacy

E.Kutovoy

Following the task addressed by the RF President D.A.Medvedev to diplomacy to utilize more effectively foreign policy instruments for modernizing economy and social sphere of the country, the author analyses basic activities of the diplomatic corps of Russia and its diplomatic representations aimed at solving this task.

Key words: globalization, modernizing economy, set of foreign policy tools, diplomacy, innovations, investments, high technologies.

About the author. KUTOVOY Evgeny – Professor of the Diplomatic Academy of the MFA of the Russian Federation, Doctor of History, Ph.D. in economics.

Deadlocks in the water-capacious products trade

M.Lemeshev, A.Maximov, B.Maslov

In the second part water-capacious products flows in agriculture globally and nationally are considered using the methods submitted in the first part of the article. Trade of cereals as major water-capacious product is analyzed in relation to the base 1995 and to the period 1980–2000. The perspectives for 2025 are also considered. Some conclusions and recommendations (including those ones for Russian agriculture) are submitted.

Key words: Water-capacious products trade in agriculture, United Nations Food and Agricultural Organization (FAO) studies, food export and import, food security.

About the authors: LEMESHEV Mikhail Yakovlevich – Professor, the Chair of the State Economy Regulation, Moscow State University of Management, Doctor of Economic Science, full member of the Russian Academy for Natural Sciences.

MAXIMOV Alexei Alexeevich – Water engineer, economist (international economic relations); Honored Meteorologist of the RF.

MASLOV Boris Stepanovich – Professor, Doctor of Technical Science, full member of the Russian Academy for Agricultural Science, Honored Scientist and Technician of the RF.

The «Sustainable development's» myths: the «Global getting warmer» or the global «creeping revolution»?

V.Pavlenko

This part of the article, developed to the analysis of the different aspects of the «Sustainable development's» conception considers special features and evolutions of global governance's structure.

Key words: «Sustainable development», global governance, global power, UN.

About the author: PAVLENKO Vladimir Borisovich – D-r of the political Sciences.

Guerrilla movement – the political strike form

A.Borshch

In article bases of guerrilla movement as by one of political strike forms, difference of guerrilla movement from national-liberation movement and a resistance movement, and also an essence, evolution and components of guerrilla movement are considered.

Key words: guerrilla movement, national-liberation movement, a resistance movement, guerrilla struggle.

About the author: BORSHCH Alexandre Alexandrovich – candidate of legal sciences.

The Fate of the polish prisoners of war the USSR (1939–1959 y.)

V.Galitskiy

The article is devoted to the revelation of some facts and figures about capturing and interning the Poles in 1939–1943 years and their life in the Soviet Capts for Polish prisoners of war.

Key words: prisoness of war, soviet-polish war, Katyn tragedy, second world war, Polish antirussism.

About the author: Galitskiy Vladimir Prokhorovich – Member of the Academy of Military Sciences, Doctor of Law, Professor.

Japan and the ASEAN Regional Forum: the Development of Confidence Building Measures in Asia Pacific

S.Menshikova

Confidence-building measures are one of the key diplomatic tools which aim is to create the supportive and friendly relations among regional countries. That is why confidence building measures, along with preventive diplomacy, became an essential element to be discussed within the framework of the ASEAN Regional Forum, established in 1994. The wide variety of approaches and positions of the countries-participants led to the fact that over 16 years of the Forum, participants have failed to

create a final agreement on the implementation of concrete measures; however, participating countries have developed two «baskets» of measures, as well as the road map and working groups. Special attention should be given the position of Japan, an activist within the Forum.

Key words: Confidence Building Measures (CBMs), the ASEAN Regional Forum (ARF), Japan.

About the author: MENSHIKOVA Svetlana – aspirant of the Oriental studies department.

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.

Интернет-издание и компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Маркетинг, реализация, реклама
Закутский А.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 14.01.2011. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 189.